

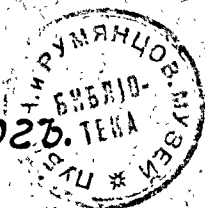
И 756

ор 1-70
20921.

ИСТОРИЯ
ГОРОДА
БРЕСТЬ-ЛИТОВСКА.
1016—1907.

По достовернымъ источникамъ и правдоподобнымъ
умозаключеніямъ.

Составилъ *Х. Зоненбергъ.*

Типографія І. Кобринца въ Брестъ-Лит.

2010516871

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія города Брестъ-Литовска представляет:

1) Цѣлый рядъ войнъ въ первой эпохѣ, а во второй—цѣлый рядъ политическихъ интригъ между двумя, спорившими за право владѣнія брестскими землями, сторонами: польскимъ правительствомъ и князьями Руси, или русскимъ правительствомъ, слѣдствіемъ чего были столкновенія, войны, бунты, разрывъ между жителями, сторонники и федераціи, разоренія и опустошенія, возстаніе церкви на церковь (какъ главный политическій факторъ и интриганъ), уніи, переходы города изъ рукъ въ руки и разные другіе тѣло- и душегубительные результаты. Наконецъ, въ третьей эпохѣ, съ превращеніемъ Бреста въ русскій городъ, лишеніе многихъ изъ политическихъ и гражданскихъ правъ неправославнаго населенія этого города; окончательное обрусѣніе, вслѣдствіе усиленнаго наплыва чисто русскихъ православныхъ элементовъ, а по мѣрѣ того, рѣдѣніе польскаго духа, который теряется и до неузнаваемости изглаживается.

2) Частныя и также частыя другія нападенія, какъ крестоносцевъ, шведовъ, татаръ и другихъ непріятелей, разорившія и иногда поголовно истребившія огнемъ и мечемъ весь городъ. Кромѣ того, частые пожары, болѣзни, наводненія.

3) Мирное развитіе евреевъ, крѣпко привязанныхъ къ мѣсту. Они не принимаютъ активнаго участія въ политикѣ, но любятъ страну и преслѣдуютъ измѣнниковъ. Строго соблюдаютъ законы своей религіи, изученіе книгъ которой и составляетъ чуть ли не всю ихъ умственную и духовную пищу. Ихъ развитіе часто прерывается общими и специально на нихъ обрушившимися несчастіями, обвиненіями, изгнаніемъ, преслѣдованіями. Вызванными вслѣдствіе зависти, непріятельскихъ политическихъ соображеній, а главное, денежныхъ споровъ.

Исторія обнимаєть три эпохи. Первая продолжается до конца 14-го в., представляет переходы Бреста изъ рукъ въ руки, и называется „Брестъ переходный“. Вторая эпоха, до 1815 г., представляет польское или польско-литовское владычество и называется „Брестъ, польскій городъ“. Третья, послѣдняя, еще продолжающаяся эпоха, представляет русское владычество и называется „Брестъ-Литовскъ, городъ русскій“.

Х. Зоненбергъ,

(уроженецъ Брестъ-Литовска).

Гор. Тересполь 1-го іюня 1907 г.

21⁶/₇₅₆

ЭПОХА ПЕРВАЯ

Брестъ (Берестій), изъ рукъ въ руки переходный.

I.

Начало города. Первоначальные владѣльцы. Крѣпость. Предѣлы и окружающія земли. Споръ ляховъ и князей Руси. Сообщенія по водѣ. Купцы-основатели. Евреи—купцы. Брестъ-береза. Брестскіе продукты. Право евреевъ. Видъ города. Его ростъ. Переходы.

Брестъ-Литовскъ—очень древній городъ, выплывшій въ началѣ XI в. изъ моря неизвѣстности на поле исторіи, и, чѣмъ больше приближается къ нашему времени, тѣмъ чаще даетъ знать о себѣ. Годъ его основанія пока еще никому не извѣстенъ. Въ первый разъ онъ упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ въ 1016 г. Тамъ говорится, что великій (русскій) князь Ярославъ осаждалъ Берестій (Брестъ), но напрасно. Отсюда, заключаетъ Головацкій, ¹⁾ что Брестъ уже тогда былъ городомъ укрѣпленнымъ. Далѣе онъ предполагаетъ, ²⁾ что Брестъ былъ однимъ изъ тѣхъ городовъ (червенскихъ), которые великій князь (русскій) Владимиръ (981 г.) ³⁾ отнялъ у ляховъ (поляковъ). Но П. Батюшковъ въ своемъ сочиненіи „Холмская Русь“ ⁴⁾ полагаетъ, что къ тому времени ляхи еще не владѣли червинскими землями, которыя тогда еще никакому государству не принадлежали. Далѣе Батюшковъ утверждаетъ, ⁵⁾ что въ 1018—1025 г., подъ владычествомъ ляховъ, въ червенскихъ городахъ (холмская область) поселилось множество ихъ (ляховъ), часть ихъ Яро-

¹⁾ Предисловіе къ актамъ, издав. виленскою археографическою комиссіею, томъ III. Вильна 1870 г.

²⁾ Тамъ.

³⁾ Лаврентьевская лѣтопись: иде Володимеръ къ ляхомъ и заграды ихъ и т. д.

⁴⁾ Издаю при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Петербургъ 1887.

⁵⁾ Тамъ. Здѣсь надо прибавить, что „Холмская Русь“ составлена съ цѣлью доказать, что часть Сѣдлецкой и Люблинской губ. были испоконъ вѣковъ наслѣдіемъ князей русскихъ.

славъ вывелъ какъ плѣнныхъ и отвелъ имъ земли въ кievской области. Во всякомъ случаѣ какъ ляхи, такъ и русскіе (галицкіе) предъявили свои права на брестскія земли, считая ихъ своими по близости къ своимъ давно уже завоеваннымъ и ихъ племенемъ заселеннымъ землямъ. Между ихъ и брестскими землями простирались пустыри и лѣса, никѣмъ еще не тронутые. Русскіе и ляхи проѣзжали тамъ часто по рѣкамъ, и останавливались на нѣсколькихъ пунктахъ, на которые послѣ хотѣли распространить свое владычество. Первый же шагъ сдѣлали ляхи.

Какъ бы то ни было, но въ 1016 г. Брестъ былъ уже городомъ извѣстнымъ.

Въ 1019 г. принесоша (унесъ, принесъ) Святополка (князя русскаго) къ Берестю ¹⁾. И отсюда видно, что Брестъ къ тому времени былъ уже значительнымъ городомъ, гдѣ князь могъ найти все ему нужное. По всей вѣроятности, отъ основанія города до того 1019 г. прошло уже значительное время.

Городъ построенъ при устьѣ рѣки Муховца, впадающаго въ Бугъ ²⁾, и представляетъ въ настоящее время юго-западный уголъ Литвы. На югъ его—Волинь, а на западъ—Польша. Но къ началу Бреста всѣхъ этихъ границъ не было. Не было еще также окружающихъ теперь Брестъ городовъ. Царство Польское не было въ нынѣшней рамкѣ. Литва, Полѣсье, Подлясье, а также Волинь и Галиція никому еще не принадлежали. Польша стояла къ этимъ землямъ ближе и скорѣе заявила свои права. Мало по малу земли эти населялись людьми ляхами, слышался ихъ языкъ и очертилась ихъ національность. По родственнымъ съ ляхами связямъ русскіе князья заявили свои права на Галицію и Волинь, затѣмъ на Литву и по близости къ своимъ владѣніямъ. Но большія культурно-завоевательныя права заявили ляхи ³⁾.

Въ брестской окрестности были извѣстны тогда или даже послѣ только: Дрогичинъ, Владиміръ-Волинскъ, Холмъ, Люблинъ, Луцкъ, Пинскъ, Троки, Пружаны, Каменець, Кобринъ и нѣкоторые другіе. Между ними не было сообщенія, или только малое, именно, по водѣ. Проѣзжающіе купцы-гости хоть сколько нибудь связывали города, ведя съ ними мѣновую или звонкими монетами торговлю. Гости эти большею частью плыли по рѣкамъ, и рѣдко ходили сухимъ путемъ.

Мухавецъ до послѣдняго времени ⁴⁾ былъ судоходной рѣ-

¹⁾ Полное собраніе русск. лѣтоисей: Святополкъ бѣжа и нападе на нѣго бѣсъ (раскачаніе) принесоша и (его) къ Берестю.

²⁾ Въ 1831 г. городъ перенесся на 1 версту далѣе къ востоку.

³⁾ Первыми дикими лѣсными обитателями этихъ мѣстъ были ятвяги, которыхъ теперь и помину нѣтъ. Въ литовскихъ лѣсахъ жили и литовцы.

⁴⁾ Въ Брестѣ въ послѣднее время суда и барки перестали ходить по Мухавцу, и только одни плоты еще курсируютъ черезъ Брестъ за границу по Мухавцу, Бугу и Вислѣ.

кою. По Припети, Мухавцу и другим рѣкамъ существовалъ издревле прямой путь сообщенія между народами русскимъ и польскимъ, между востокомъ и западомъ. Здѣсь (при Бугѣ) происходили также ихъ политическія и территоріальныя столкновения и кровопролитныя войны, почему Брестъ переходитъ каждый разъ то къ польскому побѣдителю, завоевавшему весь край, то къ русскому.

Русскіе купцы перевозили съ востока въ Польшу (и иногда дальше еще) по рѣкамъ (Днѣпръ, Березина) Припетъ, Мухавецъ, Бугъ, Висла и другимъ, русскіе продукты: хлѣбъ, воскъ, медъ, мѣхъ, лѣсъ и друг. (На Краковъ, Данцигъ и т. п.). Польскіе и нѣмецкіе купцы привозили на Русь соль (изъ Велички, при Краковѣ), желѣзо, украшенія, ткань, невольниковъ и др.

По Мухавцу купцы часто встрѣчались, иногда по дѣлу пришлось имъ остановиться тамъ и, можетъ быть, отдыхали какъ на серединѣ дороги.

Мѣстность по Мухавцу была богата лѣсомъ, корою, дегтемъ, смолою и др. На мѣстѣ Бреста росли березы. Во всѣхъ этихъ продуктахъ нуждались купцы, сначала для починки барокъ, судовъ и для топленья, потомъ для торговли. Тогда уже чаще останавливались для постоянной рубки березовыхъ (берестовыхъ) деревъ этого мѣста. Вотъ начало основанія города Бреста. Мало по малу купцы остановились здѣсь на постоянное жительство, или оставили своихъ постоянныхъ наемныхъ людей, рабочихъ, слугъ или дикихъ ятвяговъ (которые учились языку своихъ господъ, портя его). Строились палатки, бараки, хижины. Городъ (или мѣсто) получилъ названіе Брестье, означающее берестовое, березовое дерево, мѣстный продуктъ ¹⁾.

Славяне любили называть селенія и города по видамъ деревьевъ, которыми мѣсто изобилуетъ, обыкновенно неплодовыми, (но есть и плодовые) какъ предметъ торговли. Елецъ, Дубно, Стародубъ, Липецкъ, Вязьма, разныя Березы.

Народъ полѣсскій до сихъ поръ называетъ Брестъ-Берестье. Это слово на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, испорченномъ (при подражаніи) или настоящимъ, болѣе однако близкомъ къ польскому, означаетъ—береза. Отсюда можно дѣлать заключеніе, что ляхи болѣе участвовали въ основаніи города, или въ связяхъ съ первыми дикими обитателями, которыхъ ляхи приручили и учили своему языку (при чемъ, конечно, испортился вмѣстѣ съ удареніемъ и произношеніемъ, однако, по духу и матеріалу, по измѣненіямъ словъ болѣе сохраняетъ все польское, и подходитъ къ нему больше и ближе, чѣмъ ко всякому другому).

¹⁾ Село Березовка при самомъ Брестѣ, сосѣдній ему городъ Береза-Картузь, рѣка Березина, на берегахъ которой много березъ и большая торговля лѣсомъ, показываютъ, что купцы для точнаго опредѣленія пути и торговли называли мѣстности по продуктамъ. Берестечко (губ. Волынской) на границѣ Галиціи имѣетъ подобныя условія.

Поляки, по свойству ихъ языка, ¹⁾ передѣляли послѣ имѣна городовъ на ихъ ладъ, согласно произношенію и какому нибудь значенію. Такъ Брестъ называютъ Brześć, Береза—Brzeza, Березинъ—Brzozin, Brzezín и др. Послѣ появились также другіе Brześć'и (Куявскій).

Отъ слова Brześć евреи, прибывшіе послѣ, заимствовали названіе „Брискъ“. Поляки долгое время писали готическими буквами ²⁾ Вышло Br(z)esc, (Bresz). Евреи, привыкшіе къ нѣмецкой орфографіи, называли поэтому этотъ городъ Брискъ (בריסק), имя, которое строго соблюдается при составленіи еврейскихъ разводныхъ актовъ ³⁾. Первые же мѣстные евреи называли „Берестій“.

И такъ городъ Брестъ основанъ проѣзжающими купцами. Между купцами были и евреи, какъ это будетъ доказано далѣе. Здѣсь же укажемъ на то, что такое основаніе города обыкновенно происходило на самомъ берегу рѣки, гдѣ легко защищаться, а въ случаѣ надобности, спастись отплывіемъ. И, такъ какъ на берегу были почти исключительно одни еврейскіе дома ⁴⁾ и, такъ какъ евреи въ Брестѣ представляли всегда большій и преобладающій элементъ, носители обыденной ежедневной жизни Бреста, то и по этому слѣдуетъ заключить, что, если основателями Бреста не были исключительно евреи, то, по крайней мѣрѣ, были между ними, но евреи остались на мѣстѣ развиваться и увеличить городъ, а другіе плыли далѣе. Такимъ образомъ, евреи совершенно справедливо, наравнѣ съ другими, могутъ предъявить свои права на этотъ городъ ⁵⁾.

¹⁾ Русское и другое славянское „р“ переходитъ въ польское rz, ст—въ śc (ш). Не надо поэтому искать польскаго значенія Brześć (какъ берегъ, разсвѣтатъ). Французскій городъ Brest, итальянскіе Brescia и Bressana, не смотря на то, что тамъ въ древности прошли славяне (Исторія славянъ), имѣютъ свое значеніе, не славянское. Изъ „Берестіе“ русскіе передѣляли „Брестъ“.

²⁾ Historja Literatury Polskiej, Król i Nitowski. Въ нѣкоторыхъ польскихъ городахъ говорили и писали акты по нѣмецки. Графъ Д. Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи. Томъ I стр. 479, 485.

³⁾ Рѣшеніе одного изъ брестскихъ раввиновъ Я. М. Падвы (вторая половина XIX ст.) תשובת הגר"ם פאדווא

⁴⁾ Всѣ историческіе, названные далѣе, нееврейскіе кварталы и улицы—далѣе отъ берега, или по другой сторонѣ Мухавца—позднѣйшія пристройки.

⁵⁾ Если долговременное жительство основателей, или развивателей культуры и торговли, увеличивавшихъ населеніе и богатство, если ихъ долговременное жительство на одномъ мѣстѣ, даетъ имъ право считаться коренными жителями этого мѣста, полноправными гражданами, то евреи, какъ таковые, могутъ претендовать на многіе изъ польскихъ и затѣмъ литовскихъ городовъ, основателями или развивателями которыхъ только они одни были, доведши ихъ до высшей степени развитія. Брестъ же первый изъ нихъ. Но, если вопросъ гражданства рѣшается мечъ, евреи, конечно, не граждане, ибо меченосцы міра сего евреямъ меча не дали. Да и сами евреи не могли и не хотѣли послѣ взять его: такъ слагались обстоятельства въ изгнаніи.

Городъ строился. Число домовъ каждый разъ увеличивается. И вотъ на берегу уже цѣлый городъ. Но не надо представлять себѣ тогдашній Брестъ въ такомъ видѣ, въ какомъ мы видимъ города обыкновенно въ наше время. Если улицами называемъ широкія прямыя дороги между двумя равными рядами домовъ, то Брестъ такихъ не имѣлъ. Дома очень маленькіе, безъ всякаго плана и порядка, разбросанные, представили изъ себя какую-то громаду кургановъ, гдѣ находились люди живые. Не заботились о красотѣ и планомѣрности. И даже послѣ, когда споръ о правѣ владѣнія этими и окружающими землями между ляхами и русскими привелъ къ столкновѣніямъ и войнамъ, послѣ которыхъ каждая побѣдительница старалась о застройкѣ, заселеніи пустырей и укрѣпленіи ихъ, а города и селенія возвысились съ удивительною быстротою и заселялись людьми побѣждающей стороны изъ ея внутреннихъ земель, даже тогда старались не о красотѣ, а только о заселеніи, объ укрѣпленіи, о стратегическомъ значеніи ¹⁾.

Быстро увеличивался и все болѣе росъ Брестъ. Купцы проѣзжающіе продолжаютъ селиться здѣсь и приводить также невольниковъ. Ляхи и русскіе каждый разъ оставляютъ здѣсь своихъ людей. Дикіе обитатели лѣса, охотники и рыболовы сосредоточились въ городѣ и селеніяхъ (Ятвяги—Польшуки). Все это вмѣстѣ съ приростомъ увеличиваютъ Брестъ и селенія вокругъ. Образовались помѣщики со своими крестьянами (отъ невольниковъ и другихъ). Въ городѣ жили мѣщане,—рыболовы, ремесленники, торговцы, администрація мѣстная и чиновничество. Евреи въ городѣ занимались торговлею и ремесломъ.

По мѣрѣ своего увеличенія Брестъ еще съ большею силою дѣлался предметомъ спора ляховъ и русскихъ. Съ завоеваніемъ Бреста каждая воевавшая сторона обезпечивала для себя всѣ земли до Бреста. Къ тому времени начинается брестская исторія приблизительно въ 1020 г.

А въ верховной власти мѣсто нуждалось, нуженъ былъ предводитель. И если другія мѣста, гдѣ населеніе происходило отъ одного семейства, разроставшагося и сродниващагося со временемъ такъ, что дѣйствительно составляло родъ, у котораго об-

¹⁾ Русскій Владимиро-Волинскій князь, Владимиръ Васильковичъ, приступая къ постройкѣ города Каменца-Литовскаго (возлѣ Бреста) въ XIII в. послалъ искуснаго городника (строителя городовъ) Олешко отыскивать мѣсто для постройки его (Каменца). Выбранное послѣднимъ мѣсто Владимиръ одобрилъ. Это доказываетъ, что городники не заботились о планомѣрности и красотѣ города, ибо Каменецъ ничего подобнаго не имѣлъ. Городники искали удобнаго въ стратегическомъ отношеніи мѣста для лучшей защиты отъ нападенія непріятеля. Во время же основанія Бреста и городниковъ не было. Сами основатели попили на такое мѣсто. Но ни плана, ни хоть сколько нибудь хорошаго внѣшняго вида Брестъ не имѣлъ: куча хижинъ.

щее ¹⁾ имущество (стадо), таковое управлялось родомъ ²⁾, то Брестъ, со своимъ пестрымъ разрозненнымъ сборищемъ, не могъ управляться родомъ. Онъ ждалъ храбраго, по отличію, по дерзости узурпатора, который захватилъ бы въ свои руки бразды правленія силою, не мирными вѣчевыми толками. Такимъ образомъ Брестъ имѣлъ уже условія и почву къ возникновенію самостоятельнаго княжества. Но этому, смѣшанному изъ различныхъ группъ людей, городу испоконъ вѣковъ недоставало развитія національнаго чувства. Брестъ никогда не чувствовалъ себя самостоятельною единицею.

И прежде, чѣмъ брестскія земли успѣли выдвинуть изъ своей среды собственнаго князя, захватили ихъ то ляхи, то русскіе князья. Въ 1016 г. Великій князь Ярославъ осаждаетъ Брестъ, но напрасно. (Нѣкоторые, впрочемъ, полагаютъ, что еще раньше того былъ отнятъ у ляховъ). До 1040 г. Брестъ былъ два раза у ляховъ и два раза у русскихъ. Въ 1020 г. Брестъ захваченъ польскимъ королемъ Болеславомъ Храбрымъ. Въ 1022 г. Ярославъ опять воевалъ подъ Брестомъ. Въ 1040 годахъ Брестъ опять возвращенъ княземъ Ярославомъ русской землѣ и съ той поры остался на нѣкоторое время подъ русскимъ владычествомъ.

¹⁾ Исторія славянъ.

²⁾ Тамъ.

II.

Права соперниковъ, славяне, ихъ нравы и языкъ. Ихъ границы. Поляне,—ляхи и Кіевъ. Литва, Полясье, Волинь и Подлясье (Польша). Русь. Права русскихъ и ихъ языкъ. Правленіе русскихъ въ славянскихъ земляхъ. Начало вѣчной борьбы. Брестское княжество. Переходы. Разореніе Бреста татарами.

Слѣдующія историческія, географическія и политическія положенія и соображенія болѣе точно и болѣе опредѣленно объясняютъ права двухъ сказанныхъ соперниковъ (а послѣ также и Литвы) на брестскія земли, и на земли большого окружающаго Брестъ пространства.

Славяне, переселившіеся откуда-то въ незапамятныя времена на мѣсто ихъ нынѣшней осѣдности, дѣлились на племена: поляне, древляне, кривичи, сѣверяне и много другихъ. Каждое племя сосредоточилось на одномъ мѣстѣ, на которомъ жило въ городахъ, селахъ и лѣсахъ. Не имѣя опредѣленныхъ границъ владѣній, между ними часто происходили столкновенія.

Но есть еще одна болѣе коренная причина недоразумѣній. Полянами, по мнѣнію нѣкоторыхъ безпристрастныхъ историковъ,¹⁾ были нынѣшніе поляки (изъ Ляховъ, Лѣховъ), и земля, занятая лѣхами, въ IX в. была колыбелью и всегдашнимъ жили-

¹⁾ Павлищевъ, польская исторія. Надо прибавить, что въ отличіе отъ названій „горцы, полѣшукъ, древлянинъ“, „поморянинъ“ для обитателей горныхъ, полѣскихъ (древесныхъ), поморскихъ мѣстъ, славяне, когда занимали „поляны“ нынѣшнихъ ихъ равнинъ, называли себя полянами. Къ слову „поле“ (равнина) придается славянское окончаніе „Янинъ“ или „Якъ“ (отъ—jego, dobr-ego, swo-jego, сво-его—онъ), какъ бѣднякъ (бѣдный онъ) добрякъ, землякъ, warszawiak, wieśniak. Получилось „полянинъ“ „полякъ“ для всѣхъ славянъ, обитающихъ равнины, не горы, не полѣсье не у моря. Послѣ, когда нѣкоторыя племена получили другія названія, имена: полянинъ и полякъ остались для однихъ нынѣшнихъ поляковъ, а ихъ земля—Польша. Такъ есть и по латински: Poloniae. По нѣмецки: Polen, Pohlen; polnisch; по евр. тоже פוֹלִין. Русскіе называютъ Польшу какъ однозначашее съ Полѣсье, Подлясье, какъ одно понятіе. По свойству нѣмецкаго произношенія, имя полякъ однозвучающее съ „polach“ съ удареніемъ на lach, а со временемъ первый слогъ „по“ какъ бы пропалъ, остался только болѣе слышимое и болѣе ударяемое lach, отсюда ляхи, лѣхи, ляши. Впрочемъ все это наше личное мнѣніе. Въ статьѣ „руссинъ и поляки“ въ Кіевской старинѣ т. I, 1882 г. приводится, что руссинъ въ знакъ презрѣнія обзывали поляковъ „ляхи“, что стало именемъ презрѣнія и у русскихъ, какъ москаль для русскихъ и жидъ для евреевъ.

щемъ Славянъ¹⁾. Какъ всѣ прочіе славяне, поляки были тихаго и кроткаго нрава. Славяне подъ бывшимъ именемъ Венетовъ (Венды) составили какъ бы одинъ народъ, говорившій на одномъ общеславянскомъ языкѣ, имѣвшій одинъ нравъ, одни вѣрованія и одни національныя чувства²⁾.

Живя на новомъ своемъ мѣстѣ отдѣльными группами, между которыми довольно долгое время не было сообщенія, они начали различаться, замѣняя формы языка, обычаевъ и вѣрованій, каждое племя по своему, по мѣстнымъ и другимъ условіямъ, такъ что вмѣсто одного народа, одного языка, выдѣлилось много языковъ и племенъ различныхъ, хотя близкихъ по духу.

Въ географическомъ отношеніи можно найти слѣдующій послѣдовательный порядокъ славянскихъ земель, начиная съ юго-запада до сѣверо-востока: Бѣлохорваты; ляхи, древляне и сѣверяне; венеды и дреговичи; поморяне. Поляне, по преданію, построили городъ Кіевъ. Близкими ихъ сосѣдями были древляне-Полѣсье (Польше, Польша). Подлясье (нынѣшняя сѣдлецкая и люблинская губерніи), затѣмъ Бѣлоруссія, Литва и сѣверяне (куда пришелъ княжить домъ Рюриковъ). Всѣ эти славянскія племена могли бы снова соединиться. Была у нихъ такая идея. И, можетъ быть, такой фактъ совершился бы. Но странное совпаденіе разъ на всегда помѣшало и на вѣки вѣковъ много бѣды надѣлало.

Племя Русь и часть жителей Литвы (кромѣ ятвяговъ)—происхожденіемъ не славяне. Люди эти были дикіе, отчасти кочевые, безсмысленно и до самосѣденія упрямые. Въ одинъ историческій день пришли они къ одному славянскому племени княжить и забрали съ собою дружину и множество людей своего племени. И, хотя съ одной стороны, приноравливались къ славянамъ, заимствуя ихъ языкъ (однако не присвоивъ его, почему колебалось прежнее удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, да и много изъ своего барбаризма оставили), за то, съ другой стороны, возложили на правленіе печать своей дикости, суровости и упрямства, а главное, правленіе получило имя ихъ національности, что было противно всѣмъ славянскимъ традиціямъ.

Скоро эти русскіе князья убили полянскихъ (польскихъ) правителей въ Кіевѣ и поселились тамъ княжить. Съ того времени эти князья завоевали себѣ нѣкоторыя земли ляхскія: Галицію-червенскія, волынскія, полѣсскія (польскія) и литовскія, все во имя русское. Западные ляхи не могли смотрѣть равнодушно на все это. Къ тому русскіе приняли христіанство по восточному обряду (православіе), поляки же—католичество. Начались смуты, войны. Каждая воюющая сторона старалась скло-

¹⁾ Тамъ, стр. 2.

²⁾ Исторія славянъ.

нить и привлечь къ своему владычеству, къ своей религіи и къ своимъ обычаямъ жителей межевыхъ спорныхъ земель. Главными спорными мѣстами были земли: Галицкія, волинскія, полѣвскія, Подляшскія-червенскія и Литовскія. Брестъ представилъ ихъ центръ.

Брестское христіанское населеніе и даже первые брестскіе евреи, говорили на одномъ изъ славянскихъ языковъ, близкомъ по существу (материалу), измѣненіямъ и ударенію къ польскому ¹⁾.

Новославянскій или русскій языкъ не былъ сначала извѣстенъ, развѣ только (иногда) въ церковной области, да въ княжескомъ дворѣ, и у чиновниковъ, которые были тамъ по временамъ, во время русскаго владычества. Тоже было и съ шрифтомъ.

Итакъ жителей Бреста составляли, кромѣ евреевъ: ляхи, полѣшукі, литовцы и маленькая горсть другихъ (русскихъ-православныхъ).

Во время развитія удѣльной системы, княжества дробились. Былъ хотя и одинъ великій князь, имѣвшій малое совѣщательное вліяніе на прочихъ, однако никакой меньшей князь не былъ отъ него или отъ другихъ зависимъ. Каждый правилъ отдѣльно и самостоятельно, имѣлъ свою дружину и вель войны также отдѣльно. Княжество платило дань своему князю. Система эта была введена и у русскихъ, и у польскихъ князей.

Такъ выдѣлились въ IX в. въ Холмско-Подляшескомъ краѣ отдѣльныя области (княжества) или земли (удѣлы): Люблинская, Холмская и другія. А въ эпоху перехода Бреста отъ одного до другого княжества, онъ нѣкоторое время представляетъ отдѣльное княжество самостоятельное. Но около 1171—1173 г. Брестское княжество присоединяется къ Владимирскому. Въ этомъ княжествѣ сидѣли князья галицкіе. Владимиръ Мономахъ 1073 г. упоминаетъ о Брестѣ въ своемъ поученіи о походахъ къ Берестю; онъ ходилъ въ эту страну на рубежахъ Руси и Польши миръ творить съ ляхи. А въ 1099 г. великій князь Святополкъ отправляется въ Брестъ для совѣщанія съ польскимъ княземъ Владиславомъ Германомъ. Въ 1141 г. Великій князь Всеволодъ отдаетъ г. Брестъ своимъ шурьямъ—Святополку и Владимиру Мстиславичамъ. Такимъ образомъ Брестъ снова сдѣлался отдѣльнымъ княжествомъ. Въ 1142 г. тотъ же князь отдалъ своимъ родственникамъ Давидовичамъ города: Брестъ, Дрогочинъ и Брянскъ. Въ 1153—1157 г. владѣлъ Берестьемъ Владимиръ Андреевичъ. Ему приписываютъ постройку въ Брестѣ „церковь Св. Петра“. Въ 1164 г. князь Литовскій Скирмунтъ завладѣлъ

¹⁾ Чистокровные ляхи говорили по-польски. Но больше всего господствовало польское нарѣчіе, болѣе близкое къ литовскому, чѣмъ къ малороссійскому. Однако полѣвское нарѣчіе гораздо ближе къ польскому, чѣмъ къ новославянскому или русскому. Не даромъ полѣвье, подлясье и Польша были для русскихъ почти одно понятіе, одно названіе.

на время Брестскою землею, но князь Луцкій Мстиславъ подчинилъ ее опять русскому владѣнію.

Польскіе историки, утверждая вообще, что брестскія и окружающія земли испоконъ вѣковъ польскія земли, говорятъ также между прочимъ, что въ 1172 г. Брестъ достался опять польскому Казимиру Справедливому, который будто-бы первый построилъ на взгорьѣ надъ рѣкою Бугомъ оборонительный замокъ. Русскіе же историки позднѣйшаго времени утверждаютъ, что надо распространить убѣжденіе ¹⁾, что земли эти русскія, и, что вышесказанный замокъ построенъ русскимъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ въ 1286 г. ²⁾.

Но тогда не долго владѣли поляки. По словамъ лѣтописца въ Брестѣ владѣлъ кн. Романъ Мстиславичъ. Когда послѣ его смерти въ 1207 г. Лѣшко (польскій) пришелъ умиротворить страну, Берестяне просили его дать имъ малолѣтняго Василька Романовича и съ радостью приняли малютку, видя въ немъ какъ бы живого Романа ³⁾. Мать Василька жаловалась Лѣшку, что кн. Александръ „всю землю нашу и отцизну дѣржытъ — а сынъ мой въ одномъ Берестѣ“ — и Александръ отдалъ Васильку Бельзъ. По мнѣнію другихъ, въ 1213 г. Владиміръ (Волыньскъ) съ Брестомъ уступили Даниилу Романовичу (князю русско-галицкому). Но Брестъ часто былъ опустошаемъ ятвягами и захватываемъ поляками. Въ другомъ источникѣ находимъ, что приблизительно въ 1211 г. Лѣшко отнялъ на время Брестъ, но послѣ побѣды кн. Мстислава, Брестъ опять достался князьямъ галицкимъ. Ятвяги же пришли воевать около Брестя въ 1226 г., но потерпѣли пораженіе отъ кн. Даниила Романовича. Въ 1229 г. въ отсутствіи кн. Даниила, сами Берестяне съ княземъ Пинскимъ Владиміромъ опять перебили напавшихъ на нихъ литовцевъ.

И такъ Брестъ каждый разъ переходитъ къ русскимъ и снова возвращается потомъ ляхамъ. Воюютъ съ Брестомъ также литовцы, но безуспѣшно. Во время русскаго владѣнія, онъ часто дѣлается отдѣльнымъ, даже самостоятельнымъ, княжествомъ.

Въ 1241 г. Брестъ былъ разрушенъ до основанія нахлынувшими на Русь и Польшу татарами. Жители города были поголовно истреблены. Самъ городъ представлялъ изъ себя сплошное кладбище труповъ, которыхъ некому было хоронить. И,

¹⁾ Акты, въ предисловіи.

²⁾ Замокъ этотъ находился на горѣ, гдѣ теперь въ крѣпости такъ называемый комендантскій садъ. Это мѣсто и теперь называется замковою горою (Харкевичъ. О памятникѣ Сувор. на Брестскомъ и. ср.). Въ 1831 при постройкѣ крѣпости замокъ былъ разрытъ (Файнштейнъ 1881 г.).

³⁾ Акты. Впрочемъ неизвѣстно сколько въ этомъ правды. Но, во всякомъ случаѣ, надо полагать, что такъ относилась къ этому вопросу только маленькая горсть населенія поддерживавшая русскую политику, какъ то церковный персоналъ и другіе сторонники.

когда, послѣ отшествія татаръ, князь Данииль возвратился изъ Польши, онъ не могъ отъ смрада вѣхъ ни въ Брестъ, ни во Владимиръ, наполненные трупами, и рѣшилъ жить въ Холмѣ.

Около 1280 г. послѣдовало новое разореніе Брестской земли. Ляхи воевали у Бреста и забрали 10 сель, но были отражены берестянами и ихъ воеводою Титомъ.

По мнѣнію русскихъ историковъ, Владимиръ Васильковичъ, построивши въ 1276 г. за Брестомъ городъ Каменець-Литовскъ съ извѣстною башнею, укрѣпилъ самъ Брестъ въ 1286 (или 1276) г.

Около 1279 г. былъ голодъ. Ятвяги просили князя Владимира прислать имъ въ ихъ землю купцовъ съ хлѣбомъ, и Владимиръ выслалъ имъ изъ Берестя жито въ лодьяхъ по Бугу и далѣе по рѣкѣ Нарвѣ подъ городъ Пултускъ. Брестъ былъ складочнымъ мѣстомъ хлѣба, вывозимаго изъ Волыни и Червенской Руси. Брестскіе купцы имѣли постоянныя сношенія съ Гданскомъ (Данцигомъ). А по Бугу, Нареву, Вислѣ и другимъ былъ путь.

По смерти Владимира оспаривалъ кн. Юрій Львовичъ у дяди своего Мстислава владѣніе Берестьемъ. Мстиславъ обложилъ Берестянь данью за ихъ крामолу.

Въ Литвѣ въ XIII в. начало развиваться единоедержавіе. Въ 1250—1260 князь Литовскій Миндовгъ завоевалъ Гродненскую губернію. Миндовгъ этотъ принялъ сначала католичество, потомъ снова возвратился къ язычеству. Александръ Невскій и Данииль Романовичъ приостановили на время успѣхи литовцевъ. Но Гедиминъ (1315—1340) снова возвысилъ Литву, которая сдѣлалась громаднымъ государствомъ, присоединивъ къ себѣ много земель русскихъ, волынскихъ, полѣвскихъ, польскихъ и другихъ. Гедиминъ сдѣлался Великимъ княземъ Литовскимъ, и между прочимъ въ 1315 г. онъ присоединилъ къ Литвѣ гор. Брестъ. Въ 1348 г. при сраженіи съ нѣмцами пало много литовцевъ. Въ числѣ падшихъ князей былъ также и мѣстный брестскій князь.

Между Литвою и Польшею происходитъ въ то время то же, что между ними и Русью. Побѣдительница заселяетъ завоеванную землю своими людьми, старается вводить свою религію, или язычество, водворить свой духъ.

Въ 1349 г. Казимиръ (польскій) между прочими городами взялъ и Брестъ, который сражался 9 дней, но, наконецъ, былъ взятъ. Въ 1350 г. Литовцы выгнали изъ Бреста польскія войска и другихъ. Въ 1354 г. Казимиръ заключилъ миръ съ литовцами, по которому Брестъ долженъ былъ принадлежать литовцамъ. Но въ 1366 г. Казимиръ снова взялъ Брестъ и другіе города и брестскій князь Юрій остался только въ качествѣ сподручника Польши.

Съ этого времени больше четырехъ вѣковъ Брестъ былъ вла-

дѣніемъ сначала Польши, а затѣмъ соединенныхъ польско-литовскихъ королей, и для Бреста начинается новая эра, новая жизнь.

Въ 1379 г. Теодорихъ Эльнеръ, предводитель нѣмецкихъ рыцарей разграбилъ и выжегъ почти весь городъ Брестъ; уцѣлѣлъ только замокъ. Впрочемъ скоро городъ обстроился и оправился.

И вотъ перемѣшивались въ Брестѣ элементы: (кромѣ евреевъ) польскій, полѣсскій, литовскій, русскій и отчасти нѣмецкій; еврейство (Моисеевъ законъ, іудейство), католичество, православіе, протестантство и остатки стараго идолопоклонства; языки: еврейско-германскій, польскій со многими нарѣчіями (малоросійскій, полѣсскій, литовскій, русскій). Перемѣшивались нравы и обычаи для увеличенія вѣчныхъ смутъ, вѣчнаго нелада между жителями, словомъ—хаосъ, члены никогда не объединяющіеся, не образовавшіе никогда одного цѣлаго. Каждая нація вела свою отдѣльную политику, поощряемую то русскимъ (московскимъ) княжествомъ или царемъ, то польскимъ королемъ и папой, то литовскимъ движеніемъ, то потомъ снова реформаторами и германскимъ правительствомъ и т. д.

Русскіе историки утверждаютъ, что къ тому времени было въ Брестѣ 10 православныхъ церквей, кромѣ двухъ монастырей. Но вообще въ дѣлахъ вѣры всѣ жители Бреста (кромѣ евреевъ) были еще слабы; вѣра была для всѣхъ еще нова и легко ихъ можно было колебать, и нанимать для политическихъ цѣлей, вызывая наружную религіозную дѣятельность.

Однако, послѣ евреевъ числомъ и національнымъ духомъ поляки въ Брестѣ образовали преобладающій элементъ (а по религіи—евреи). Евреи преобладали развитіемъ мирной жизни, торговли и детальныхъ обыденныхъ приключеній. Они превосходили также числомъ всѣхъ прочихъ брестскихъ жителей, вмѣстѣ взятыхъ. Евреи не принимаютъ участія въ политическихъ скандалахъ, какъ вообще народъ невооруженный.

III.

Е В Р Е И.

Юго-восточные и западные евреи. Владиславъ Германъ. Оставшіеся купцы. Связь съ Германією и съ востокомъ. Евреи въ Кіевѣ и на Крыму. Погромъ въ Кіевѣ. Почитаніе евреевъ. Русь, христіанство и евреи. У сѣверянъ. Иностранцы на Руси. Даніилъ Романовичъ. Гедиминъ. Брестскіе еврейскіе товары сожжены въ Москвѣ 1545 г. Общинное управленіе. Жаргонъ. Миръ жителей Бреста. Магдебургскій законъ. Брестъ и Троки. Брестская депутація.

Евреи пришли въ славянскія земли изъ двухъ сторонъ: юго-востока и запада. Къ первымъ принадлежали: хозары, крымчуки, палестинскіе, вавилонскіе, аравійскіе и персидскіе, также египетскіе, марокскіе и др. Къ западнымъ принадлежали евреи, жившіе въ римской имперіи, перешедшіе къ другимъ романскимъ и германскимъ народамъ, затѣмъ къ польскимъ, а впослѣдствіи (когда Русь перенимала правленіе въ славянскихъ земляхъ) евреи остались (въ этихъ частяхъ славянскихъ земель) даже во время владычества русскихъ правителей.

Еще передъ Владиславомъ Германомъ, польскимъ королемъ (1080—1102 г.), разрѣшившимъ гонимымъ въ Германіи евреямъ селиться массами въ его земляхъ (Польшѣ), еще долгое время передъ тѣмъ въ славянскихъ земляхъ осталось много евреевъ изъ проѣзжающихъ купцовъ.

Евреи своею круговою торговлею связывали многія государства. Перевозили туда и оттуда обратно разные товары. Германія связывалась съ двухъ сторонъ, со стороны западной Польши и съ сѣвера черезъ городъ Новгородъ (ближе къ Руси); съ Турцією и вообще съ востокомъ польскіе евреи вели такую торговлю почти до послѣдняго времени ¹⁾.

Такимъ образомъ мы находимъ постоянныхъ жителей евреевъ въ Кіевѣ въ XI и XII в. (Кіевъ былъ тогда центромъ торговли и складъ восточныхъ и южныхъ товаровъ). На Крымѣ также ²⁾ процвѣтали еврейскія колоніи. Всѣ эти и новоприбывав-

¹⁾ Kraushaar, Jacob Franc.

²⁾ Иловайскій, исторія Россіи.

шіе евреи переселяются во многихъ городахъ полянскихъ, а также въ близкихъ литовскихъ и полѣскихъ. Путь купцовъ съ юга и запада былъ по рѣкамъ: Вислѣ, Бугу, Мухавцу, Припети, Днѣпру и др. По рѣкамъ встрѣчались, перемѣшивались, селясь вмѣстѣ въ нѣкоторыхъ городахъ. Отсюда въ такихъ мѣстахъ смѣсь восточныхъ и западныхъ евреевъ, смѣсь ихъ языковъ, обрядовъ и фамильныхъ названій, смѣсь мѣстнаго и чужого.

На мѣстѣ первыхъ пристаней и дневокъ купцовъ воздвигались города. Такимъ образомъ евреи въ лицѣ купцовъ были основателями многихъ городовъ. Брестъ былъ одинъ изъ нихъ. И когда русскіе князья начали править такими городами, евреи всетаки остались, хотя русскіе испоконъ вѣковъ относились къ евреямъ ненавистно. Они (князья-то) слушались сначала народа. Народъ же почиталъ евреевъ. И даже его дикіе иногда порывы и пріемы, въ отношеніи къ евреямъ, показываютъ почетъ. Въ Кіевѣ громили евреевъ въ 1113 г., когда Владимиръ Мономахъ не хотѣлъ придти въ Кіевъ княжить. Громили (по преданію, Соловьевъ) сказали: если не придешь, много зла будетъ, разграбятъ не одинъ путятинъ дворъ, сотскихъ и жидовъ, достанется и вдовѣ (словомъ, всѣмъ важнымъ и т. д.). Возможно, что громили не были славянскаго, спокойнаго происхожденія.

Русское правленіе и введеніе христіанства вообще ухудшили положеніе евреевъ. Сначала относилась ненавистно восточная (православная) церковь, а черезъ 3—4 вѣка также и католическая въ лицѣ іезуитовъ. Съ введеніемъ на полянской Руси христіанства получается для евреевъ презрительное имя „жиды“. Мало по малу переходятъ отъ почета къ униженію. И хотя народъ, хромавшій еще въ новой религіи, былъ слабъ также въ чувствахъ ненависти къ евреямъ, но отношеніе русскаго правительства и старанія православнаго духовенства не мало способствовали къ усиленію ненависти.

Къ сѣверянамъ проникло мало евреевъ, несмотря на связь Новгорода съ германскими, хозарскими и другими купцами, между которыми были евреи. Русскіе относились ненавистно ко всему иностранному, передъ которыми запирали двери.

Татарскій разгромъ остановилъ развитіе еврейской колоніи на югѣ. Но усилился приливъ евреевъ съ запада вслѣдствіе гоненій и крестовыхъ походовъ въ Германіи.

Русскіе не терпя жидовъ, какъ все иностранное, не давали имъ права жительства. Данилъ Романовичъ (галицкій, и вмѣстѣ съ тѣмъ брестскій князь), по уходѣ татаръ, опустошившихъ земли, желая снова населять и возобновлять города, призываетъ представителей торговли, нѣмцевъ, евреевъ и армянъ въ свои земли и давалъ имъ нѣкоторыя льготы. Города снова расцвѣли. Въ числѣ этихъ городовъ былъ и Брестъ (по убрانیи

распоряженіемъ Даниїла же труповъ, оставшихся по разрушеніи города татарами. Но Даниїль былъ уже болѣе близкій духа польскаго населенія, которое много на него вліяло ¹⁾.

Гедиминъ Литовскій также призываетъ купцовъ и ремесленниковъ, а между ними также и евреевъ. Но всѣ эти земли близки къ Польшѣ, или вошли въ ея составъ. Чѣмъ дальше же отъ нея, земли съ русскимъ правленіемъ не впускали евреевъ. Въ Русь Московскую жидъ Захарія привезъ изъ Кіева жидовскую ересь, за что начались казни. Московскій посолъ, на вопросъ польскаго правительства, почему не впускаются евреи въ Москву, далъ объясненіе, что евреи привозятъ запрещенные товары, не имѣя даже права вѣзда туда ²⁾. Еврейскіе купцы изъ Литвы ѣздили иногда по дѣламъ торговли, въ Смоленскъ, но не жили тамъ постоянно.

Около 1545 г. въ Москвѣ были сожжены товары, привезенные туда еврейскими купцами изъ Бреста ³⁾.

Однако у Ивана Грознаго былъ лейбъ-медикъ еврей, врачъ Ліонъ ⁴⁾ (котораго впрочемъ казнили за неискusstное леченіе). У Петра Великаго былъ еврей переводчикъ ⁵⁾. Но правъ никто изъ русскихъ евреямъ не давалъ, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ торговыхъ временныхъ правилъ.

Совершенно иначе относились къ евреямъ польскіе правители. Они не только разрѣшили евреямъ селиться массами (а не массами, проѣздомъ купцовъ изъ незапамятныхъ временъ), но разрѣшили еврейское общинное управленіе (k'hilla). Благодаря этому устройству, евреи могли нормально селиться въ Польшѣ, устраивая вездѣ все нужное для отправленія еврейскаго богослуженія и выполненія еврейскихъ обрядовъ. Съ того времени не считались болѣе проѣзжающими, а постояннымъ населеніемъ, гражданами, частью государства. Города такимъ образомъ наполняются евреями, которые, находясь уже въ значительномъ числѣ съ германскимъ жаргономъ, какъ выходцы оттуда, замѣняютъ таковымъ свое прежнее нехорошо привитое славянское нарѣчіе.

Брестъ, основанный евреями, еще больше ими населяется съ учрежденіемъ открытой общины, съ молитвенными домами, раввиномъ, рѣзникомъ и пр.

Можетъ быть, это не было по вкусу той части населенія

¹⁾ Даниїль обѣщалъ папѣ соединить православную съ католическою церковью. Иловайскій, *оч. р. ист.* стр. 51.

²⁾ *Исторія евреевъ*, Дубновъ.

³⁾ Тамъ.

⁴⁾ Еврей-врачи при русскомъ дворѣ, Новъ 1882 (?).

⁵⁾ *Русскій архивъ*, изъ жизни Россіи.

Бреста, которая была проникнута русскою политикою ¹⁾, но эта часть была малая.

Владиславъ I Германъ (Польскій король 1080—1102) первый разрѣшилъ евреямъ, гонимымъ въ Германіи, селиться массами въ его земляхъ (въ предѣлахъ Польши и въ Брестскихъ земляхъ). Но общины не были еще разрѣшены евреямъ официально. Брестъ не имѣлъ еще открытаго общиннаго правленія.

Болеславъ V цѣломудрый (польскій), покровительствуя польскимъ евреямъ, далъ имъ въ 1264 г. въ Калишѣ привилегіи, права гражданскія и другія. Польскій король Казимиръ Великій подтвердилъ эти права въ 1334 г. для евреевъ Великой и Малой Польши, а въ 1337 г. и для евреевъ въ Галиціи и Волыни.

Въ 1366 г. Брестъ былъ взятъ Казимиромъ и съ того времени брестскіе евреи пользовались правами, данными имъ польскими королями и жили спокойно и безопасно.

Въ 1386 г. Польша съ Литвою соединилась. На престолъ польско-литовскій сѣлъ Владиславъ Ягелло, женившійся на Ядвигѣ, наслѣдницѣ польскаго престола. Ягелло ввелъ въ Литву законъ Магдебургскій и тѣмъ ограничилъ права евреевъ.

Брестъ былъ уже тогда главнымъ городомъ съ еврейскимъ населеніемъ. Были къ тому времени и другіе города на Литвѣ и Волыни (какъ на Польшѣ) съ еврейскимъ населеніемъ (талмудисты и караимы) какъ Троки (а затѣмъ Луцкъ, Пинскъ, Гродно, Вильно, Кобринъ и т. п.) но Брестъ и Троки были первые города съ еврейскими общинами на Литвѣ и Волыни.

Въ 1388 г. депутація отъ евреевъ городовъ Бреста и Троки представляется Витольду, намѣстнику Польши въ Литвѣ, умоляя его подтвердить имъ привилегіи, данныя имъ Болеславомъ и Казимиромъ. Витольдъ согласился, и въ томъ 1388 г. дана была сначала имъ (брестскимъ и трокскимъ евреямъ) въ Луцкѣ привилегія, а затѣмъ и другимъ литовскимъ и Волынскимъ евреямъ.

Эта депутація показываетъ, что брестская еврейская община была первая и почетная, и, что выдвинула она изъ своей среды дѣятельныхъ, предприимчивыхъ и отважныхъ людей.

¹⁾ Харкевичъ въ своемъ сочиненіи „о памятникѣ Суворову“ на Брестскомъ полѣ сраженія, почему-то, говоритъ между прочимъ: Перешли изъ Польши въ Литву и евреи. Первымъ этапнымъ пунктомъ былъ для нихъ Брестъ. Все это (sic!) вмѣстѣ взятое вызвало опять волненія (?) въ народѣ (брестскомъ). Пошли смуты, возстанія и т. д. (Харкевичъ служитъ капитаномъ въ Брестъ-Литовской крѣпости. На сооруженіе того же памятника Харкевичу дали жертвованія брестскіе жители, подрядчики: Темкинъ, Рогожикъ и Левенгарцъ). Пловайскій (русская исторія) говоритъ: Къ склонности къ евреямъ польскихъ королей не мало способствовали ихъ лейбъ-медики. Напоминаетъ также исторію Казимира съ Эстеркой. Другіе еще болѣе остро и болѣе колко за отцовъ своихъ говорятъ.

ЭПОХА ВТОРАЯ.

Брестъ (Литовскъ) Польскій (Польско-Литовскій) городъ.

IV.

Шляхта и евреи. Займы, Зависть. Роль Брестскихъ евреевъ. Образовательный пензъ страны. Наука и учебныя заведенія. Разрывъ между жителями. Привилегіи и защитныя грамоты. Нападенія и обвиненія. Ихъ впечатлѣніе и дѣйствіе. Сила шляхты. Привилегія 1388 г. Общинное управленіе. Брестская чудо-синагога. Привилегія литовцамъ. Брестскіе князья. Дань жителей князьямъ. Брестскій миръ съ тевтонскимъ орденомъ. Нападеніе крымскаго хана.

Начиная съ этого времени, исторія Бреста можетъ излагать болѣе точныя и болѣе связныя свѣдѣнія о событіяхъ того времени. Городское населеніе многочисленно и разнокалиберно. Такое же населеніе окружное: сельское и городское. Сельское крестьянское населеніе есть наибольшее и имѣетъ свои интересы исключительно въ селѣ, почти не встрѣчаясь или только рѣдко встрѣчаясь (за покупками, продажей пріѣзжая и т. д.) съ городомъ. Надъ этимъ населеніемъ поднимается шляхта, ведущая хозяйство (сама или черезъ евреевъ) и администрацію и имѣющая съ городомъ очень близкія сношенія. Городское населеніе составляютъ торговцы, мелкіе промышленники (почти всѣ евреи), ремесленники (цехи) христіяне и еврей наравнѣ, да и работники (челядь).

Двигателями обыкновенной брестской городской жизни (исторіи), носителями культуры и продуктивной дѣятельности были одни евреи. Только изрѣдка выступаетъ шляхта или духовенство съ предложеніями или претензіями политическаго и религіознаго характера, а также нападеніями на евреевъ, обвиненіями послѣднихъ въ различныхъ преступленіяхъ. Съ такими выступали послѣ также и мѣщане-христіяне, съ завистью смотрѣвшіе на сравнительно цвѣтущее состояніе брестскихъ евреевъ. Но все это было, можно сказать, если не случайностью, то, по

крайней мѣрѣ, рѣдкостью, когда какая нибудь затѣянная политическая интрига созрѣла, когда съ тайными планами, давно строченными можно было уже выступить; когда люди съ природы не добрые вышли изъ колеи вонъ по экономическимъ и матеріальнымъ причинамъ. Евреи, почти ежедневными, между собою связанными событіями образуютъ одни исторію Бреста. Они не спали подобно крестьянамъ, поэтому ихъ жизнь не отзывалась пассивно, а активно, хотя и не принимали участія въ политическихъ комбинаціяхъ и сочетаніяхъ. Они старались только особенно о мѣстныхъ потребахъ своей общины и объ устройствѣ ея, не забывая, конечно, милосердія въ отношеніи къ христіанскимъ жителямъ. Поэтому брестскіе евреи и брестская исторія отъ второй эпохи представляютъ одно понятіе.

Политико-національныя интриги, религіозныя нападенія и преслѣдованія между польскими, литовскими и русскими націями, или между католичествомъ, православіемъ, уніатствомъ, реформаціею и евреями, вслѣдствіе чего бываютъ разныя приключенія, наконецъ, пожары, татары, язвы, все это бываетъ, да проходитъ, отзывается на короткое время, да скоро потомъ забывается. Въ этомъ отношеніи на специально брестскомъ станкѣ вышла отличная, но рѣдкая ткань. Случай проходитъ, а населеніе, кромѣ лидеровъ, снова спитъ. Евреи же связываютъ исторію Бреста какъ нитями отъ начала эпохи до конца.

Брестскіе евреи были представителями всѣхъ литовскихъ, волинскихъ (хотя не формально, только практически) и отчасти и мазовецкихъ евреевъ (польскихъ). Энергичны, предприимчивы, развиты, знающіе языки и даже учены по тому времени и мѣсту, брестскіе евреи были почтены и пользовались извѣстностью и славнымъ именемъ у прочихъ евреевъ, у королей польскихъ и князей литовскихъ. Христіанское населеніе жило съ ними сначала даже очень дружелюбно, но послѣ явились заклятые и наемные враги-интриганы, которые огорчали жизнь евреямъ и старались подрывать миръ, увеличить различіе, ненависть и пропасть между евреями и христіянами. Но эти были одиночки. Судя по правленію (брестскихъ евреевъ) своею администраціею, не безъ основанія можно полагать, что евреи въ культурномъ отношеніи и въ образовательномъ цензѣ стояли сначала, если не выше шляхты, по крайней мѣрѣ, не ниже. Правда, шляхта посылала послѣ своихъ дѣтей въ Краковскую, Виленскую и другія академіи, имѣли также школы, хотя мало (Пинчовская, Брестская и т. д.); нѣкоторые отправляли своихъ дѣтей въ лучшую тогда Падуанскую (Италія) академію наукъ, или въ Бельгію, но большинство получило мало образованія. Было много анафавитовъ. Вобщемъ, чѣмъ ближе къ литовскимъ и русскимъ владѣніямъ, поляки больше простѣли. Изъ Брестской шляхты не оста-

лось ни одного извѣстнаго, отличнаго, развѣ только двое, трое политическихъ дѣятелей. Развѣ только какой нибудь Радивиль. Да и онъ не занимаетъ важнаго мѣста между истинно великими другихъ мѣстностей ближе къ западу. Гораздо больше извѣстности оставили евреи (если не считать политическихъ комбинацій и связей).

Конечно, если смотрѣть нѣсколько дальше, мы найдемъ, что вообще эта мѣстность со своимъ населеніемъ, какъ христіанскимъ, такъ и еврейскимъ наукой не отличалась. Вся ея наука сводилась на нуль, сравнивая ее съ такою въ другихъ странахъ Европы. Было то время отрощенія. Новыя открытія въ Италіи и Германіи и отчасти въ Англіи, показавшія новый міръ, здѣсь почти не отзывались. И въ Польшѣ явился геній въ лицѣ торнѣскаго Коперника, но все же не здѣсь. Здѣсь въ этомъ отношеніи все спало сладкимъ сномъ. Спали въ этомъ отношеніи и евреи, (имѣвшіе въ другихъ странахъ такихъ феноменовъ, какъ Шпиноза, Абрабанель, и мн. др.), а въ томъ числѣ и брестскіе евреи.

Мѣстная еврейская культура, духовная ихъ пища выражалась въ религіозныхъ постановленіяхъ, во введеніи хозяйственныхъ и административныхъ усовершенствованій и въ устройствѣ благотворительныхъ учреждений и комиссій.

Къ сожалѣнію они не могли долго работать спокойно. Наемные злоумышленники и шляхта, при частомъ недостаткѣ въ деньгахъ, обращались за таковыми къ евреямъ, у которыхъ монета всегда находилась для торговли (почти единственное еврейское имущество вмѣсто земли, домовъ и другихъ доходныхъ имуществъ). Евреи дали имъ взаймы. Но долгъ надо отдать во время и тутъ начинается трагедія. Это старая исторія. Шляхта имѣла недвижимое имущество и вообще были обезпечены, но нуждалась въ звонкой монетѣ. Евреямъ оставалось или отдавать свои деньги, или жить въ опасности, заслоняясь только защитой королей. Нѣмецкіе графы и маркграфы дали польской шляхтѣ плохой примѣръ. Частыя изгнанія евреевъ изъ нѣкоторыхъ германскихъ мѣстностей и разрѣшеніе евреямъ возвращаться туда за деньги, возбудили аппетитъ и у польской шляхты. Они также хотѣли привыкать къ мысли, что они впустили евреевъ, что они (евреи) живутъ только ихъ милостью, а за это можно платить.

Вотъ почему евреи такъ часто обращались къ королямъ за защитными и правовыми грамотами. Короли, не имѣвшіе личныхъ съ жителями Бреста интересовъ, а только общегосударственные, всегда снабжали евреевъ защитными грамотами. Но это еще больше бѣсило неспокойную часть шляхты и другихъ Брестскихъ христіанъ, видя здѣсь свою слабость. Съ другой стороны,

шляхта, по тѣмъ же денежнымъ соображеніямъ, купила все у евреевъ и черезъ нихъ. Евреями рекомендовались шляхтѣ ремесленники евреи, что усиливало ненависть къ евреямъ среди цеха. Застѣиваютъ мѣсть. Но такъ какъ правовымъ и законнымъ путемъ ничего нельзя было дѣлать, особенно при защитѣ королей, они начинаютъ обвинять евреевъ въ разныхъ вымышленныхъ преступленіяхъ, и, хотя судъ доказываетъ невинность и честность послѣднихъ, но вся эта процедура имѣла на народъ вредное вліяніе; онъ привыкаетъ къ зломыслию и часто происходитъ столкновеніе. Къ тому власти королей была ограничена, ибо войско было въ рукахъ шляхты и чуть ли не въ ихъ распоряженіи. Все крестьянство тоже было въ ихъ рукахъ. Однако честность евреевъ взяла верхъ, вездѣ выплыла наружу. Въ минуту такой дикости и вспыльчивости шляхты, послѣднюю короновили именемъ порицъ (פריץ), что по древне-еврейски значитъ „лютый“ дикій звѣрь, и носить символъ почетнаго деспота.

Въ 1388 г. Брестскимъ евреямъ дана была Витольдомъ Луцкая привилегія¹⁾, заключающая въ себѣ между прочими и слѣдующее:

1) Привлекая еврея къ судебной отвѣтственности, не принимать показанія одного только свидѣтеля христіянина, а только двухъ христіянъ и одного еврея.

2) Евреи, присягая въ неполученіи ими залога, освобождаются отъ выдачи такового христіянину.

3) Христіянинъ, отрицающій еврея ссуду подъ залогъ, присягаетъ, или платитъ.

4, 5, 6) Говорятъ о ссудахъ подъ залогъ и займахъ отъ евреевъ, о кражѣ залога и о вознагражденіи.

7) Всѣ тяжбы между евреями не подсудны городскому суду, а представляются при надобности самому королю, или королевскому суду.

8, 9) Христіянинъ за побои платитъ штрафъ еврею; за увѣче онъ, кромѣ штрафа, долженъ лѣчить по мѣстному закону. За убійство же наказывается по преступленію, а имущество конфискуется.

10) За оскорбленіе еврея одинаково наказывается, какъ за оскорбленіе дворянина.

11, 12, 13, 14, 16) О неприкосновенности личности еврея; о свободномъ его переѣздѣ, о свободѣ торговли, о свободѣ совѣсти, о толеранціи (нападающій на еврейскій молитвенный домъ, платитъ суду нашему два фунта перцу).

1) Файнштейнъ въ своемъ פתח חיים перевелъ этотъ документъ съ польскаго, здѣсь мы перевели съ древне-еврейскаго какъ нашли въ томъ же פתח חיים

15) Евреи не освобождаются отъ штрафа *Handel-Wandel* ¹⁾, если таковой налагается на нихъ судьей.

22) Еврейскіе суды засѣдаютъ въ синагогѣ, или гдѣ имъ болѣе выгодно.

23, 25, 27, 28, 29) О займахъ, залогахъ и заставахъ, о скандалахъ и насиліяхъ (христьянинъ не можетъ требовать своего залога въ дни еврейскихъ праздниковъ; если христьянинъ захватилъ залогъ, или дѣлалъ скандалъ въ домѣ еврея, платить въ казну большой штрафъ и мн. др.).

30) Никакой судъ не можетъ вызвать еврея къ разбору дѣла, только одинъ еврейскій судъ въ синагогѣ, или въ другомъ мѣстѣ, мы также, или нашъ судья, можемъ вызвать еврея.

31) Запрещается, согласно папской буллѣ, обвинять евреевъ въ убіеніи ими христьянскихъ дѣтей для ритуальныхъ цѣлей. Если же есть свидѣтели, а именно, трое евреевъ и трое христьянъ, виновные наказываются на основаніи закона. Если же не приводятъ сказаннаго числа свидѣтелей евреевъ и христьянъ, обвинители подвергаются такому же наказанію (какому подвергнутъ хотѣли другихъ).

33) Чиновники на монетныхъ дворахъ не могутъ обвинять евреевъ въ поддѣлкѣ и сфальшованіи монетъ.

34) О займахъ и залогахъ.

35) О неприкосновенности личности еврея. Когда христьянинъ нападаетъ ночью на еврея, обязаны всѣ сосѣди выйти на защиту еврея, въ противномъ случаѣ подвергаются штрафу 30 шилинговъ серебромъ.

36) Евреямъ разрѣшается покупать всѣ существующіе товары и ими торговать, и могутъ прикасаться хлѣба и другого съѣстнаго (не оскверняя ихъ своимъ прикосновеніемъ).

Всѣ эти защитные статуты показываютъ намъ всѣ обвиненія, нападенія и вообще всю придиричивость христьянъ и ихъ причины, экономическія (займы) и другія, политическія.

Тотъ самый Витольдъ первый разрѣшилъ евреямъ общинное управленіе. Разрѣшилъ брестскимъ евреямъ построить синагогу и удѣлить мѣсто для еврейскаго кладбища. На постройку сказанной синагоги Витольдъ, приказомъ своимъ отъ 25-го сентября 1411 г., велѣлъ отпустить даромъ брестскимъ евреямъ глину и кирпичъ. Построили чудо-синагогу, которая славилась во всей Европѣ. ²⁾ Своею архитектурой и изящной отдѣлкой она удивила всѣхъ знатоковъ и возбуждала еще въ XVI стол. зависть поляковъ до того, что король Янъ Казимиръ разрѣшилъ

¹⁾ Здѣсь надо прибавить, что литовскіе правители были болѣе лживы, и не такъ гуманны, какъ польскіе.

²⁾ Georg Gustaw v. Lehr-Buch, Berlin 1768 въ части von der Geographie говорить о Брестѣ: Brześć mit einem Bisthume und berühmten Synagoge der Juden.

евреямъ построить божницу въ городѣ Каменцѣ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы она (божница) вышиною и великолѣпіемъ не превосходила костеловъ и церквей. Это былъ намекъ на брестскую синагогу.

Разрѣшеніе на общинное еврейское управленіе Витольдъ далъ городу Гродну въ 1389 г., а затѣмъ и прочимъ литовскимъ и волинскимъ евреямъ.

Въ 1408 г. или около этого года, Витольдъ далъ полную свободу брестскимъ литовцамъ принимать русскую (православную) вѣру, а православныхъ освободилъ отъ Магдебургскаго права, которое Брестъ получилъ отъ него же въ 1390 г.

Къ тому времени упоминается бывшая въ Брестѣ православная церковь.

Нѣкоторые литовскіе князья (по наслѣдству) жили въ Брестѣ въ замкѣ. Такъ напримѣръ, жили здѣсь Кестутій, Витовтъ и его мать Бирута, которая уступила принадлежавшую ей землю для костела Августинянъ, въ которомъ позже происходили сеймы (брестскіе).

Эти мѣстные князья однако еще получали дань отъ жителей Бреста. Такъ напримѣръ, жена Витовта получила съ дыма (дома, отдѣльнаго пропущенія дыма) по куницѣ и въ кухню куреты (куры) и по десять яецъ (яицъ) и по полугрошу ¹⁾.

Какъ видно, литовскіе князья, какъ и вообще литовскіе и польскіе жители, предпочитали католичество православію, а пришаткости католичества другіе выбрали лучше протестантство. Православіе считали чѣмъ-то азіатскимъ, дикимъ.

Въ 1436 г. въ городѣ Брестѣ былъ заключенъ между Польшею и тевтонскимъ (нѣмецкимъ) орденомъ мирный договоръ.

Въ концѣ XV столѣтія Крымскій Ханъ Менгли-Гирей сжегъ городъ; уцѣлѣлъ одинъ замокъ ²⁾, но городъ скоро снова оправился.

¹⁾ Акты.

²⁾ Здѣсь должно быть явное преувеличеніе и противорѣчіе другимъ историческимъ даннымъ, по которымъ явствуетъ, что и еврейская синагога чудо осталась, и долгое долгое время потомъ существовала еще. Должно быть и тутъ пристрастіе, счастье для кого-то будетъ, если то или другое осталось какъ знакъ чего-то. Жаль, что теперь нѣтъ болѣе оставшагося тогда.

V.

(Обвиненія. Торговля невольниками. Св. Гостія. Положеніе въ Польшѣ и на Литвѣ. Опасенія брестскихъ евреевъ и ходатайство ихъ о привилегіяхъ. Казимиръ. Брестскія улицы. Брестская жизнь. Нишевскій статутъ. Новое подтвержденіе привилегій. Короли и брестскіе евреи. Частныя льготы. Границы брестскаго уѣзда. Польская гражданственность. Изгнаніе евреевъ изъ Бреста, конфискованіе ихъ имущества. Возвращеніе евреевъ въ Брестъ и возвращеніе имъ имущества. Видъ города по изгнаніи. Синагога. Обязательство евреевъ. Тяжбы).

Евреевъ въ Брестѣ обвиняли въ томъ же, въ чемъ обвиняли ихъ вообще въ другихъ мѣстахъ.

Первыя явленія презрѣнія и ненависти къ евреямъ въ Польшѣ начались въ началѣ XV в.

Если идолопоклонники до христіанства и язычники тогдашніе служили въ глазахъ монотеистовъ символомъ нечестивости, то христіанство, обогатившее міръ свѣжими (хотя не новыми) понятіями о нравоученіи и вытекающими изъ нихъ заповѣдями, сотворило классъ невѣрующихъ въ лицѣ старыхъ монотеистовъ, въ которыхъ видѣли также одну нечестивость. Однако добрые христіане терпѣли ихъ, какъ прежде добрые монотеисты терпѣли идолопоклонниковъ; не добрые же христіане старались всю тяжесть заповѣдей и нравоученій, весь гнетъ религіи и совѣсти, все мученіе человѣческаго чувства свалить и взваливать на нехристіанъ.

Торговля невольниками была очень распространена. Евреи въ этой торговлѣ участвовали только при одномъ размѣнномъ процессѣ и только въ качествѣ посредниковъ. Взяли въ плѣнъ или крали людей христіане одни, продавали между прочими и евреи; а продавали, главнымъ образомъ, христіанамъ, вообще, не-евреямъ, у которыхъ вѣчно работали, имъ были прикрѣплены, или продавались далѣе какъ вещь. Тревогу же подняли на однихъ евреевъ беззащитныхъ или живущихъ защитой милости ¹⁾.

¹⁾ Do Polski Żydzi w wielkiej ilości przybyli z Niemiec w IX i X w., gdzie wyłącznie byli zajęci handlem w ogólności, a w szczególności—handlem niewolników. Z historii wiadomo, że Judyta, żona króla Władysława Hermana wykupywała niewolników z rąk żydowskich. Charzanowski, Badania z Historyzofii. Niektóre подробности traktуются въ Geschichte der Juden Graetz'a T. IV.

Стоило бы только путем законодательнымъ запретить порабощать людей, тогда торговля невольниками теряла бы и право и самое существованіе свое. Но тогда людоеды понесли бы крупные убытки. Невольничество было источникомъ богатства. Оно давало и хлѣбъ, и мотугу, и войско, и славу, и, пожалуй, корону. Трудно отказаться отъ такой львиной доли. Если же христьянское чувство, если совѣсть не можетъ успокоиться тогда можно взваливать вину на продавцевъ евреевъ. Еще больше. Надо запретить самымъ евреямъ держать невольниковъ и прислугъ христьянскихъ. Такъ и рѣшили, скрѣпили и христьянское чувство успокоилось. И такимъ образомъ это зло осталось неизбѣжнымъ, точно также какъ бой скота для пользованія мясомъ, вопреки всѣмъ чувствамъ жалости и сожалѣнія, лишь бы не понести крупныхъ убытковъ.

Кромѣ этого обвиненія былъ цѣлый рядъ другихъ странныхъ обвиненій.

Въ 1399 г. донесли на евреевъ въ Познани, будто перекупили бѣдную христьянку, чтобы украли гостіи (святой хлѣбъ). Вслѣдствіе этого она вмѣстѣ съ раввиномъ и 13 старшихъ общины были сожжены. За такое же подобное обвиненіе въ Глаговъ въ 1401 г. было сожжено на рынкѣ нѣсколько евреевъ.

Въ 1407 г. донесли на евреевъ въ Краковѣ, что убили христьянскаго ребенка, и что бросили камнемъ на священника, шедшаго съ крестомъ въ рукахъ къ больному. Народъ толпою бросился на евреевъ и превратилъ ихъ кварталъ въ море перьевъ¹⁾.

Въ 1420 г. духовенство въ Гнѣзненской провинціи объявило ограниченіе евреевъ въ сношеніяхъ съ христьянами, а именно: христьяне не должны допускать евреевъ въ свои бесѣды; нельзя купить у евреевъ мяса и другихъ съѣстныхъ припасовъ; евреи, для отличія отъ христьянъ, должны носить позорную одежду съ краснымъ пятномъ на пальто, жить въ отдѣленныхъ мѣстахъ въ городахъ и деревняхъ; евреямъ воспрещается держать христьянскихъ невольниковъ и прислугъ; нельзя также евреямъ отправлять должности.

Въ 1423 г. Ягелло издалъ приказъ, строжайше запрещающій евреямъ ссудить деньгами подъ письменное обязательство или на ипотеку, а только исключительно подъ ручной залогъ. Онъ не подтвердилъ также привилегій Казимира, данныхъ имъ евреямъ.

Все это происходило въ Польшѣ. Главными къ тому причинами были вышесказанныя. Отзывались же больше въ Польшѣ по внушенію Рима и іезуитовъ, а также по нехорошему расположенію къ евреямъ въ сосѣднихъ Германскихъ Маркграфахъ.

¹⁾ Badania z historyozofii, Chrzanowski.

Непочитаніе евреевъ оставило въ народѣ глубокіе корни, по которымъ считался съ евреями при первой съ ними встрѣчѣ. Это-предразсудки. Законнымъ видомъ или предлогомъ служили усиленіе католичества, уничтоженіе гусситовъ и другихъ еретическихъ исповѣданій. На Литвѣ и Волыни евреи еще жили сравнительно спокойно. Столкновенія и обвиненія были рѣдкими явленіями, хотя въ проектѣ, въ зародышѣ, въ душѣ шляхты уже жили злыя намѣренія и по временамъ даже выступали наружу. Такъ жило и въ Брестѣ въ то время.

Послѣ всего этого не удивительно, если брестскіе евреи начали серьезно бояться будущаго, и желая его обезпечить, и поправить и завѣрить себѣ и настоящее, обратились къ королю съ убѣдительною просьбой подтвердить имъ привилегіи. И, если прежнія полученныя ими отъ королей грамоты служили имъ подтвержденіемъ правъ, которыми пользовались на практикѣ, то теперь такая грамота могла служить имъ документомъ защиты, отстаиванія тѣхъ правъ, которыя хотятъ отнять у нихъ.

Воцарился въ Литвѣ въ 1444 г. Казимиръ IV Ягелловичъ, и какъ король Польскій и Литовскій короновался въ 1447 г. И въ это время Брестскіе, Познанскіе, Калишскіе, Сѣрадзскіе и Владимирскіе евреи отправились къ королю въ Краковъ и просили подтвержденія свихъ привилегій. Король согласился и 14 Сѣрпня (юня) 1447 г. подписалъ имъ слѣдующую привилегію:

Божьею помощію. Мы, Казимиръ, король Польскій и областей Краковъ, Сѣрадзъ, Сандомиръ, Ленницы, Великій князь Литовскій, Помераніи и Руси яснымъ документомъ настоящимъ объявляемъ, что представились намъ Наши вѣрноподанные, евреи польскихъ земель, а именно: Познани, Калиша, Сѣрадза, Бреста, Владислава и другихъ принадлежащихъ имъ уѣздовъ и предложили намъ, что до сихъ поръ пользовались защитною грамотой, данною имъ Польскимъ королемъ Казимиромъ Великимъ, которую подтвердили и скрѣпили слѣдующіе за нимъ короли, но во время пожара недавняго въ Познани сгорѣли¹⁾ всѣ ихъ грамоты защиты и вотъ всепокорнѣйше умоляютъ Намъ обновить эти привилегіи и дать имъ силу королевскаго наказа. Они показали Намъ копію, которую Мы читали на собраніи вельможъ и совѣтниковъ и хорошо вникали въ ея смыслъ, во всѣ ея тончайшія подробности и условія умносплетенныя, и, желая, чтобы и евреи Нашей Милости вѣрноподанные пользовались всѣми благами Нашего счастливаго правленія, во благо намъ и

¹⁾ Возможно, что это были только проекты, которыми евреи, не имѣвшіе подтвержденія привилегій отъ Ягелла воспользовались. Подобнымъ предлогомъ пользовались нѣкоторое время послѣ (см. дальше). Но тогда потерѣли фіаско: обманъ обнаружился. Такъ всегда увеличивается демораль при ненормальномъ управленіи. Что же дѣлать подчиненнымъ, которые желаютъ имѣть шансы большіе.

Нашей Государственной Казнѣ, Мы скрѣпляемъ и подтверждаемъ эти привилегіи и отписываются, чтобы остались на храненіе и во исполненіе на вѣки вѣковъ.

Эта депутация показываетъ также превосходство брестскихъ евреевъ надъ другими евреями Литвы и Волыни. Опасаясь грядущихъ черныхъ дней для евреевъ всея Литвы и Волыни, видя частыя ихъ гоненія въ Польшѣ, они одни изъ Литвы, не будучи еще официальными представителями литовскихъ евреевъ, сплотились теперь уже съ польскими евреями и солидарно просили грамотъ, чѣмъ заслужили почетъ у самихъ королей, и тогда, быть можетъ, былъ зародышъ мысли даннаго имъ послѣ представительства.

Къ тому времени, или нѣсколько позже, была въ Брестѣ улица подъ названіемъ „Русская улица“ ¹⁾ Какая-то русская православная церковь, по выгнаніи оттуда священника была продана врагамъ противникамъ св. Креста ²⁾ (евреямъ), а выгнанный священникъ этотъ (Нафанаиль Фалалеевичъ) завѣщаетъ сыновьямъ своимъ возвратить эту церковь.

Католическое духовенство и другіе враги евреевъ изъ Шляхты не спали уже и довели до того, что въ 1454 г. король уничтожилъ данную имъ евреямъ въ 1447 г. привилегію (статутъ Нишевскій). Но въ 1455 г. по смерти двухъ заклятыхъ враговъ евреевъ, Копустрона и Збѣгнева, пользовавшихся громаднымъ вліяніемъ на короля, король снова подтвердилъ привилегіи.

Не смотря на интриги юдофобовъ и на собственное колебаніе въ отношеніи къ привилегіямъ для евреевъ въ Польшѣ (тамъ были уже іезуиты), относился король очень благосклонно къ Литовскимъ и Волынскимъ евреямъ, особенно же къ Брестскимъ.

Въ 1463 г. король подарилъ Лейбу Шулимовичу въ Брестѣ три участка земли ³⁾ въ Брестской околицѣ (изъ нихъ одинъ участокъ съ двумя крестьянами), далъ ему также разныя привилегіи и льготы.

Прусскій князь Генрихъ Рихтенбергъ конфисковалъ въ 1472 г. товары брестскаго еврея Ицика (подрядчика), но по заступничеству многихъ государственныхъ мужей, выхлопотано было возвращеніе оныхъ товаровъ Ицику. Государственными мужами этими были Виленскій епископъ и еще шестеро королевскихъ совѣтниковъ во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый Нарбутъ ⁴⁾.

¹⁾ Была также „Шмечная улица“ польской и еврейской улицы не было.

²⁾ А мене, слугу Божого, до ней затыгъ, а теперь не веде закону нашего Греческого и правилъ святыхъ Отецъ, мене отгналъ отъ ней, а противникомъ Креста Святого запродавъ и т. д. Акты.

³⁾ Вороново, Биковъ, Бливиничъ, 48 הללע ער.

⁴⁾ ער הללע

Въ 1489, 1490 г. Казимиръ давалъ разнымъ брестскимъ евреямъ разные подряды и аренды, какъ-то: взиманіе податей, въсовыхъ, таможенныхъ и другихъ. Сборщиками податей были брестскіе евреи: Гальвашъ Ароновичъ, Игади Рабай, Мисонъ Имшицъ и другіе.

Въ то время Казимиръ, передѣлая границы между Литвою и Польшею, нашелъ возможнымъ между прочимъ, отрѣзать отъ Парчевской земли Ломазы и Полюбичи (Бѣльскаго уѣзда, сѣдлецкой губерніи) ¹⁾ съ принадлежащими имъ землями и присоединить ихъ къ Бресту ²⁾. Онъ же, Казимиръ, водворялъ въ Литвѣ и Руси польскую гражданственность ³⁾.

Казимиръ скончался въ 1492 г. Преемникъ его, Александръ, былъ сначала Великій князь Литовскій. По настоянію Литовцевъ, домогался отъ Польши прекращенія ею пограничныхъ захватовъ и обидъ, особенно на Волини и въ землѣ Дрогичинской и Брестской, и чтобы пограничные споры рѣшили уполномоченные съ обѣихъ сторонъ ⁴⁾.

Александръ сдѣлался вслѣдъ затѣмъ и королемъ польскимъ и склонился къ сліянію и спаянію Литвы и Руси съ Польшею, что и совершилось въ 1501 г. Нѣкоторые литовскіе чины, впрочемъ, не согласились, но были малочислены.

Около 1495 г. по приказу Александра выгнали евреевъ изъ Литвы, въ томъ числѣ и изъ Бреста. Община уничтожилась. Синагога отдана была христіянамъ на больницу и костель св. Духа. Христіянскіе долги по займамъ не подлежали взысканію. Уничтожались также всѣ обязательства, документы, договоры, аренды.

По мнѣнію историковъ, изгнаніе произошло не отъ злости Александра, не отъ религіозной нетерпимости, или отъ экономическихъ соображеній, но совершенно почему-то смѣшному и причудливому капризу. Обвиняли евреевъ въ заколдованіи ими чревоплодности королевы, и она не родила. Королева, какъ дочь Московскаго Государя Ивана III, котораго Александръ очень боялся, была способна уговорить мужа выгнать ненавистныхъ жидовъ изъ предѣловъ государства. Иванъ (Іоанъ) строго требовалъ отъ зятя не дѣлать православнымъ обиды въ ихъ вѣрѣ. Александръ представилъ православнымъ свободу. Не удивительно, если проникнутая и пропитанная духомъ дикой замкнутости и ненависти къ инородному, духомъ упрямой нетерпимости, дочь

¹⁾ Холмская Русь и другіе источники.

²⁾ Удивительно однако какъ этотъ фактъ ускользнулъ отъ глазъ дра Гаркавы, и хотя бы, также Л. Файнштейна (см. 202 הנהגות).

³⁾ Прежде, можетъ быть, гражданственность колебалась при переходномъ состояніи. Но это только въ административномъ отношеніи, но не по духу населенія, который и не колебался.

⁴⁾ Супругою Александра была дочь Московскаго правителя. Она склоняла мужа къ московской политикѣ, см. дальше въ текстѣ.

Московского правителя, терпѣть не могла жидовъ до самостѣднiя, и старалась политически очистить страну, почему и настаивала на изгнанiе жидовъ. Самъ Александръ колебался. Онъ боялся, но повиновался политикѣ тестя.

Впрочемъ изгнанiе не было строго исполнено.

Въ 1503 г. ¹⁾ разрѣшили евреямъ воротиться на Литву. Воротились также и брестскiе евреи. Возвратили имъ синагогу и всю отнятую собственность. Евреи обязались за это ²⁾ доставить 1000 лошадей съ сбруею и съ вооруженными всадниками.

Специально къ брестскимъ евреямъ Александръ обратился съ слѣдующимъ манифестомъ:

Во время изгнанiя евреевъ изъ Бреста, ихъ набережные дома и синагога были отданы на госпиталь и на церковь св. Духа, теперь же разрѣшая имъ воротиться, приказываю возвратить имъ ихъ имущества. Госпиталь перенести отсюда на болѣе просторное мѣсто. Тамъ же построить госпиталь и баню для евреевъ съ плацомъ возлѣ казенной мельницы.

Говорятъ, что Александръ, колебавшiйся все время, принялъ наконецъ рѣшенiе въ пользу евреевъ, когда сами христьянскiе жители обратили его вниманiе, да и онъ самъ убѣдился, что трудно обойтись безъ евреевъ въ тѣхъ городахъ съ такимъ устройствомъ и сословнымъ раздѣленiемъ какъ въ Польшѣ и на Литвѣ; что цвѣтущiя, благодаря однимъ только евреямъ, торговля и благосостоянiе беспощадно и безвозвратно падутъ. На самомъ дѣлѣ можно представить себѣ положенiе городовъ оставшихся вдругъ безъ евреевъ, когда вся торговля замерла и нужда въ самыхъ необходимыхъ предметахъ заставили жителей оглянуться, искать и требовать евреевъ назадъ. Города представили руины, и безъ сомнѣнiя превратились бы въ пустыя развалины, если бы не поторопиль Александръ снова разрѣшить евреямъ воротиться, не забывъ, однако, просить вознагражденiя, 1000 лошадей съ сбруею, со всадниками съ оружиемъ.

Брестъ, по всей вѣроятности, тоже превратился бы въ ничто, если бы не воротились евреи заблаговременно.

Какъ бы то ни было, но евреи возвратились и имъ возвратили забранное недвижимое и движимое имущество, выражающееся въ томъ, что прежнiя долговыя обязательства снова получили свою прежнюю законную силу.

Конечно, многие изъ христьянъ присвоившихъ себѣ недвижимое имущество, изгнанныхъ прежде евреевъ, особенно, тѣ изъ нихъ, которымъ самъ король подарилъ таковыя, по возвращенiи евреевъ, не хотѣли (христьяне) возвратить послѣднимъ ихъ имущества. Пришлось жаловаться и судиться. Такъ, напри-

¹⁾ Историки спорятъ о годѣ изгнанiя и возвращенiя; между ними есть разница въ нѣсколько лѣтъ. (см. Chrzanowski, Historyczosci).

²⁾ Нѣмецкiй обычай.

мѣръ, представлено было королю дѣло братьевъ: Донъ, Пейсахъ и Лозера Іоновичей съ брестскимъ войтомъ Павломъ. Королевскій судья каштелянъ, князь Василій, показалъ, что домъ (предметъ тяжбы) и присвоенное имущество дѣйствительно были собственностью сказанныхъ братьевъ, и король рѣшилъ возвратить имущество и домъ своимъ прежнимъ владѣльцамъ.

Всѣ прежнія долговыя обязательства получили снова законную силу, то же было съ займами и ссудами. Но сколько евреевъ пользовались этой законной силой, не извѣстно. Вообще можно себѣ представить щекотливое и крайне непріятное положеніе евреевъ знающихъ, что они здѣсь гости не дорогіе, сидятъ милостью королей за извѣстную извлекаемую отъ нихъ пользу. Надо представить себѣ отношенія христьянъ къ евреямъ послѣ такой милости; вліяніе дурное на христьянъ, узнавшихъ, что изгнаніемъ евреевъ можно отдѣлаться отъ всѣхъ долговъ, стоитъ только хлопотать объ этомъ.

Не извѣстна судьба помѣстья Курницы со всѣми крѣпостными, которая была собственностью брестскихъ евреевъ, а во время изгнанія отданы Александромъ брестскому старшинѣ (войту). Александръ отдалъ также часть рѣки и мельницу и участокъ земли, принадлежавшіе братьямъ Іоневичамъ, одному изъ дворянъ Немиру Гримловичу, а затѣмъ опять Федкѣ Янишкевичу, пріятелю своему. Послѣднему отдалъ также деревню Курницу принадлежавшую Лейбу Шулимовичу.

VI.

Зигмундъ I. Депутація въ Мельникѣ. Привилегіи и льготы. 1000 лошадей. Староство и сеймы. Донъ. Автономія евреевъ. Михаилъ Юзefовичъ, оберъ-раввинъ, его домъ въ Брестѣ, его дѣятельность, гербъ. Его братъ, министръ финансовъ Абрамъ и его исторія. Выборы и назначеніе. Неудовольствіе и жалобы. Измѣна Глинскаго, выдача брестскихъ тайнъ, возстаніе и русское войско. Податная система.

Нѣсколько лѣтъ послѣ этого, когда, послѣ Александра, царствовалъ братъ его Зигмундъ (Сигизмундъ) I, представились ему, Зигмунду, въ Мельникѣ Брестскіе, Трокскіе, Гродненскіе, Луцкіе и Владимирскіе (Литовскіе и Волынскіе, вмѣсто того, что въ предыдущій разъ представились брестскіе вмѣстѣ съ польскими евреями) евреи, поздравить его и просить подтвержденія ихъ правъ и привилегій. Зигмундъ исполнилъ ихъ просьбу.

Король этотъ отличался честностью, благодушіемъ и вообще благосклонностью къ евреямъ. Особенною же милостью пользовались брестскіе евреи, которыхъ снабжалъ разными льготами и правами, отдавалъ имъ въ аренду разные сборы и доходы. На королевскомъ собраніи въ Брестѣ же въ 1511 г., король подтвердилъ старыя и прибавилъ новыя права и льготы евреямъ вообще и особенно берестыянамъ, разрѣшая всякую торговлю, обновленіе и украшеніе синагоги.¹⁾

Въ 1508 г. онъ уполномочилъ Михала Рувиновича собирать отъ арендаторовъ доходныхъ отъ воска и соли сборовъ по Бресту, Луцку, Лудмиру (Владимиру) и Дрогичину, и по его усмотрѣнію израсходовать на военныя нужды. Ему за трудъ полагалась половина обѣстковыхъ сборовъ. Михаилъ Рувиновичъ былъ брестскій еврей.

Въ 1513 г. король официально объявляетъ, что сборщики податей Михаилъ Рувиновичъ и Донъ (тоже брестскій еврей) предъявили ему счетъ воску и соли по городу Бресту за два года. Такой же счетъ предъявилъ Михаилъ по городамъ: Луцкъ, Владимиръ и Дрогичинъ.

¹⁾ На постройку, обновленіе и украшеніе молитвеннаго дома (синагоги), какъ въ Польшѣ такъ и впоследствии при русскомъ правленіи надо было хлопотать о королевскомъ или царскомъ разрѣшеніи (А. Kraushaar, Jakob Frank, см. также дальше гл. 12 этой книги). Имѣлись въ виду чисто религіозныя соображенія, чтобы синагога не была выше и изящнѣе какого-либо костела, или какой либо церкви.

Въ 1514 г. представились королю уполномоченные отъ общинъ: Трокской, Гродненской, Брестской, Луцкой, Владимирской, Пинской, Кобринской и другихъ общинъ, умоляя его снять съ нихъ тяжелое иго, возложенное на нихъ Александромъ, во время разрѣшенія имъ возвратиться въ Литву, обязуя ихъ доставлять 1000 лошадей со всадниками и съ оружіемъ для военныхъ нуждъ. Король охотно согласился. И не только уволилъ отъ этого налога, но еще дарилъ разныя льготы.

Приблизительно въ это время Брестъ превращается въ староство, и тутъ собирались сеймы.

Брестскаго еврея, сборщика податей Дона, король выставилъ въ примѣръ другимъ, разумнымъ его веденіемъ своихъ дѣлъ.

Пользовались благосклонностью также брестскіе евреи Мойше Мордушевичъ, Михаилъ Юзефовичъ и многіе другіе.

Особенно возвысился Михаилъ Юзефовичъ при наданіи королемъ евреямъ автономіи.

Зигмундъ рѣшился дать евреямъ въ концѣ концовъ автономію. Онъ не могъ довольствоваться наданіемъ имъ частныхъ случайныхъ льготъ и привилегій безъ всякой системы, проводящей нити, обнимающей жизнь, приводящей порядокъ въ ихъ дѣлахъ, опредѣляющей юридическія единицы и характеристику законовъ, относящихся евреямъ, для опредѣленія предѣловъ ихъ. И, если, при тогдашнемъ сословномъ устройствѣ, евреи, какъ сословіе купеческое, въ интересахъ ассимиляціи и составленія одной государственной единицы вмѣстѣ съ прочими гражданами, не имѣли къ кому примкнуть, и потому объ ассимиляціи нельзя было и думать, притомъ, основы религіи ихъ, такъ удаляютъ ихъ въ общественной жизни отъ другихъ, отъ христіянъ, то, по крайней мѣрѣ, должны пользоваться, какъ сословная (юридическая) единица, полною автономіею, самоуправленіемъ внутренними своими дѣлами. Но, если несчастье Польши состояло именно въ томъ, что расширила политическія свободы чуть ли не до анархизма; свободы, которыя едва ли можно было теоретически оправдать, а съ практикой шли безцеремонно на перерѣзъ: къ принятію ихъ не былъ подготовленъ самъ польскій народъ, а менѣе всего могли согласоваться съ политикой завоеваній окружающихъ народовъ, не знающихъ никакихъ свободъ, и правительства которыхъ старались воспользоваться польскими свободами, польской слабой дисциплиной въ частяхъ государственнаго организма; старались погубить Польшу, и дѣйствительно легко погубили ее, если, говоримъ, преждевременныя широкія свободы только губили Польшу, то автономія евреямъ, безъ общаго подъема образованія, также вредила въ частности евреямъ, окончательно отдѣливъ ихъ интересы отъ интересовъ прочаго населенія, отъ интересовъ сосѣдей, подъ одной крышей,

христьянъ. Не смотря на религіозную и расовую даль между ними, могли бы однако современемъ сближаться, уступая при общегитиі каждый по немногу изъ своихъ традицій и обычаевъ. Впрочемъ свободы могли бы выражаться не въ отдѣленіи а въ сообщеніи: уравниеніе въ правахъ, уничтоженіе сословія.

Сомкнулись. Жизнь евреевъ стала быть болѣе неизвѣстна христьянамъ. Тоже наоборотъ. Евреи мало знали жизнь христьянъ. Уменьшались сношенія, увеличился разрывъ и общій антагонизмъ, который выдѣлился уже какъ сословный.

Назначили одного изъ еврейской среды быть представителемъ ихъ и защитникомъ ихъ интересовъ у королей, на сеймахъ и въ сенатѣ-сборнымъ пунктомъ (этотъ представитель) всѣхъ сборовъ отъ всей литвы. На самой Польшѣ автономія евреевъ не распространилась. Можетъ быть, гордая шляхта, гуманно допускавшая евреевъ населять города, ожидала вмѣстѣ съ тѣмъ пользу отъ евреевъ, пользу заселенія пустыррей, развитіе торговли, но не желала дать евреямъ больше чѣмъ кусокъ хлѣба, ты, моль, человѣкъ, наемный, торгуешь, есть польза, имѣй хлѣбъ, но дальше не ходи, не хоти быть хозяиномъ, не суди и не ряди, намъ господамъ, хозяевамъ, не пристойно сидѣть съ Мошками и совѣтоваться съ ними въ политическихъ вопросахъ. Смотрѣла шляхта на евреевъ свысока, надменно, съ нѣкоторымъ презрѣніемъ и униженіемъ. Надо полагать, что у нея была борьба между разсудкомъ и чувствомъ, между теорією и практикой, первая доказываетъ гуманность, равенство, братство, но съ нею сталкивается практика, своя польза, презрѣніе, гордость и т. д. Шляхта знала германскихъ униженныхъ, порабощенныхъ евреевъ Ициковъ, падающихъ 20 разъ къ ногамъ барина, лыстящихъ ему и какъ же допускать, чтобы этотъ Ичикъ и Мошко, хотя честный арендаторъ, умный продавецъ и экономъ, ловкій карчмаръ и ключарь, иногда даже искусный шахматистъ и отличный счетоводъ, но все же жидки Мошки, Мошечки и Ички неучи, кривляки, безъ всякой внѣшней формы и безъ образованія систематическаго или даже безъ системы, имъ ли возсѣдать на сеймахъ вмѣстѣ со шляхтой, которая кончила краковскую академію, если не всѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстная часть ихъ, тѣ которые подальше въ Польшѣ жили, притомъ съ политическимъ воспитаніемъ, упражненіемъ, сидя за границею въ дворахъ европейскихъ державъ и т. п., да развѣ сеймъ это народное, хлопское собраніе, гдѣ допускаются всѣ? Будь, однако, шляхта основательно образована, и притомъ болѣе добросовѣстна, она взяла бы себѣ время подумать откуда и почему евреи получили такой видъ, но шляхта тогдашняя заглушила мысль, дала волю чувству легкому. Эта звѣрски-дикогордая шляхта, шляхта-жиды, сжалилась и издѣвалась надъ Мош-

ками какъ мальчикъ надъ кошкой, собачкой или мушкой, и такое же достоинство чувствовала.

На Литвѣ этой гордости еще не было; тамъ не знали важнаго прошлаго, ни видной роли, ни образованія, ни политическаго воспитанія, ни даже порядочной внѣшности. Тамъ еврей считался выше. Тамъ могъ быть деспотизмъ, но не политически обдуманное стѣсненіе.

Автономія евреевъ ограничилась одной Литвой¹⁾. Представитель литовскихъ евреевъ назывался обер-раввиномъ всея Литвы. Этимъ нововведеніемъ Зигмундъ думалъ также привлечь къ Литвѣ большее число евреевъ-купцовъ, дабы увеличить богатство страны²⁾.

Назначенъ былъ королемъ обер-раввиномъ и представителемъ литовскихъ евреевъ, управляющимъ внутренними дѣлами евреевъ всей Литвы, умный, энергичный и честный Михаилъ Юзефовичъ изъ Бреста. Король обратился съ общимъ всѣмъ евреямъ Литвы, и отдѣльнымъ каждой общинѣ воззваніемъ слѣдующимъ:

Неоднократно примѣчавъ добросовѣстность, преданность, энергію и безпорочность Михаила Юзефовича, мы выбрали его быть представителемъ Вашимъ во всѣхъ просьбахъ и хлопотахъ Вашихъ передо мною³⁾. Вы же должны слушаться его и волю его исполнять. Тотъ, кого онъ выберетъ сопутствовать ему въ его путешествіи къ Намъ для общаго блага Вашего, обязанъ ѣхать съ нимъ. Мы также уполномочили его чинить Вамъ судъ по законамъ Вашего ученія: наказывать преступниковъ и послушниковъ наравнѣ съ возстающими противъ правленія Нашего. Всѣ повинности и налоги Литовскихъ евреевъ, а въ томъ числѣ и Вашей общины, пройдутъ черезъ его руки. Мы настоящимъ желаемъ, чтобы Вы приняли его за начальника своего, и черезъ него же мы исполнимъ Ваши просьбы. Онъ можетъ назначить себѣ помощника-старшаго судью-раввина для наказанія послуш-

¹⁾ Впрочемъ, по мнѣнію D-га Гаркави въ Польшѣ также былъ выбранъ обер-раввинъ надъ польскими евреями. Это былъ Абрамъ изъ Богеміи. Но въ Польшѣ, во всякомъ случаѣ не продолжалось это обер-раввинство.

²⁾ Это была единственная цѣль при каждомъ разрѣшеніи евреямъ селиться гдѣ либо. Евреямъ жилось сравнительно не плохо, пока извлекалась эта польза, потомъ не нуждаясь болѣе въ нихъ, стѣсняли ихъ. Никто, однако, не далъ евреямъ мѣста изъ однихъ гуманныхъ побужденій. И потому русскіе отчасти были правы: не хотѣли и самой пользы, дабы постѣ не раскаяться (sic!).

³⁾ Здѣсь, можетъ быть, намекъ на то, что королямъ надобно столько возиться со столь частыми обращеніями и просьбами евреевъ со всѣхъ концовъ. Не доставало терпѣнія разбирать. Между обращеніями было много маловажныхъ и вздорныхъ претензій. Черезъ одного представителя все же легче и рѣже и толковѣе и болѣе юридическій смыслъ имѣеть.

никовъ. Все сіе дали Мы ему Милостью Нашею на всю его жизнь. По сему быть ¹⁾).

Въ благонадежности брестскаго еврея Михаила Юзefовича Зигмундъ убѣдился болѣе всего въ 1508 г. Когда одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ, владѣвшій почти половиною Литвы, Глинскій, для мщенія королю, въ союзѣ съ княземъ Московскимъ хотѣлъ оторвать отъ Польши нѣкоторыя спорныя земли и уже велъ къ Вильнѣ русское войско. Подъ его знамя собралось много сторонниковъ, волонтеровъ ²⁾, подкупленныхъ. Между послѣдними было двое изъ брестскихъ евреевъ, измѣнниковъ, выдававшихъ Глинскому всѣ нужныя ему тайныя свѣдѣнія. Объ этомъ узналъ Юзefовичъ и немедленно объявилъ ихъ подлыми измѣнниками Богу и Королю и строжайше наказалъ ихъ.

Казалось бы, евреи должны были видѣть въ этой автономіи подъемъ уровня своего политическаго значенія въ государствѣ, упорядоченіе и унормированіе своихъ дѣлъ, усиленіе вліянія и представительности ихъ, чѣмъ должны были быть довольны. Однако такъ не было. Евреи не были довольны. Особенно брестскіе. Эти воспитанники сравнительно большей воли и свободы, чѣмъ другіе польскіе евреи, видѣли въ этомъ новомъ устройствѣ деспотизмъ и новое рабство. Брестскіе евреи, несмотря на нѣкоторыя непріятности и ограниченія развивались свободно, у нихъ жила сила политическая, хотя на сеймахъ еще не были, жило сознаніе своего достоинства, жила гражданственность. И, какъ люди такіе, хотѣли имѣть свой собственный выборъ, не могли быть довольны навязываніемъ имъ господаря не по выбору, а по королевскому назначенію. И кто, какъ они, могли знать, что этимъ назначеніемъ, какъ вообще назначеніемъ, можно попасть на недостойнаго.

Надо прибавить, что оберъ-раввинъ вмѣстѣ съ судьей были и экзекуторами при взиманіи податей. Самъ Михаилъ не удостоился быть раввиномъ. Онъ гораздо менѣе другихъ отличался знаніемъ талмуда, непременно нужнаго раввину въ высокой степени. Наконецъ, братъ Михаила, Абрамъ Юзefовичъ (тоже брестскій) министръ финансовъ при томъ же королѣ, измѣнившій своей еврейской религіи и принявшій христіанство, набросилъ большую тѣнь и на Михаила. Тѣмъ болѣе, что, какъ полагаютъ, именно поэтому выборъ короля палъ на Михаила, какъ на брата своего возлюбленнаго министра.

Исторія министра есть слѣдующая:

Отецъ его, Йоселе Ханесъ, слывшій въ Брестѣ и околѣцъ богатымъ человѣкомъ, отдалъ своихъ трехъ сыновей: Абрама, Михаила и Айзыка на руки, лучшихъ меламедовъ (еврейскихъ

¹⁾ Переводъ съ древне-еврейскаго.

²⁾ Политика была Московская, правительство которой рѣшило отнять земли спорныя.

законоучителей). Михаилъ обладалъ замѣчательными способностями, но еще лучшими обладалъ Абрамъ, котораго послѣ отдали на руки тогдашняго брестскаго раввина Раби Мойше Ландау (Расковичъ?) для высшаго ученія и толкованія талмудическихъ книгъ. Ландау былъ пораженъ геніальностью своего ученика и приготовился выдать ему аттестатъ раввина (סמיה).

Между прочими дѣлами Йоселе Ханеса, онъ имѣлъ въ Брестѣ также погребъ винъ. Туда захаживала шляхта на бокаль вина. Захаживалъ между прочими одинъ образованный шляхтичъ который убѣдительно просилъ Йоселя отдать сына своего Абрама на его руки. Онъ обучать его будетъ новымъ наукамъ. Послѣ многихъ трудовъ Йоселе согласился. Абрамъ, мимо обычая евреевъ, учился латинскому языку, математикѣ и географіи. Учился и польскому языку, что тоже было рѣдкостью у евреевъ. Два года учился и сдѣлалъ громадныя успѣхи.

Пятнадцати лѣтъ его женили на прекрасной Ханѣ Вольфовнѣ Вейнъ изъ Гродна. Онъ продолжалъ учиться и послѣ свадьбы, живя съ женою у своего отца. Онъ далѣе учился у Ландау и получилъ аттестатъ раввинскій. Учился также языкамъ у своего учителя. Скоро слылъ образованнымъ евреемъ. Знакомились съ нимъ и уважали его и полюбили шляхтичи приходившіе въ ихъ погребъ. Между ними были и магнаты. Словомъ начали знать про него.

Но послѣ пожара родители разорились, и Абраму пришлось задуматься надъ своимъ положеніемъ. Раввиномъ быть, что-то не хотѣлось ему, не стремился и къ занятію должности какой либо, что было бы ему не трудно найти при такомъ образованіи, имени и при способностяхъ такихъ. Онъ увлекся торговлею. Но что-то въ Брестѣ не удалось ему, и онъ переѣхалъ въ Ковно, гдѣ ему лучше повезло. Онъ познакомился со всею знатію: узналъ о немъ самъ король Александръ Ягелло. Всѣ цѣнили его рѣдкій умъ. Александръ отдалъ ему въ аренду разные сборы, чуть ли не всѣ подати, словомъ, былъ уже тогда маленькимъ доставщикомъ финансовъ ¹⁾. Абрамъ удостоился еще тогда дворянства, за отличіе, и получилъ штемпель съ вырѣзнымъ „аистомъ“. Имя Йоселесъ замѣнилось именемъ Йезофовичъ, и жилъ Абрамъ съ этого времени по дворянски.

Но когда (въ 1495 г. ?) Александръ изгналъ изъ Литвы всѣхъ евреевъ (особенно богатыхъ) пришлось и Абраму искать себѣ новую родину. Онъ отправился въ Римъ, странствовалъ въ другія мѣста, гдѣ еще больше познакомился съ разными от-

¹⁾ Это послѣ и побудило королей отдать всѣ финансовыя дѣла въ еврейскія руки, такъ какъ этотъ подрядный путь былъ прибыльнѣе, чѣмъ отбѣрание черезъ начальство хабаретвующее, только мало оставляющее для казны.

раслями знанія. Италія служила тогда источником знанія для всей Европы.

Скоро былъ отозванъ въ Польшу приказъ изгнанія евреевъ изъ Литвы. Вернулись евреи въ свое гнѣздо. Вернулся и Абрамъ, послѣ десяти лѣтъ странствованій, вооруженный, всевозможными знаніями того времени. Во время изгнанія Абрамъ посвящалъ все время, все вниманіе этимъ наукамъ, а отъ еврейства удалялся. На него не могла не дѣйствовать глубокая пропасть которая находилась тогда между темнымъ поработленнымъ крестьянскимъ или даже мѣщанскимъ сословіемъ и просвѣщеннымъ, полнымъ лоску, дворянскимъ. Два міра. Свѣтъ и тьма. Невѣжество и наука, грязь и лоскъ, суевѣріе и сознательность, болотная жизнь и палатная, управляемое и управляющее. Трудно было учившимся тогда свѣтскимъ наукамъ, бывшимъ на свѣтѣ людямъ остаться при старомъ, темномъ, замкнутомъ. Ужъ слишкомъ большая разница была между сословіями. И Абрамъ увлекся новою жизнью, свѣтской, онъ тяготѣлся въ кругѣ халатныхъ темныхъ.

Онъ поселился въ Вильнѣ. Вращался между дворянами. Онъ не ускользнулъ и отъ глазъ корбля Зигмунда I, недавно воцарившагося.

Тогда ожидалась война. Глинскій присоединился къ русскому войску. Подозрѣвали Елену, жену покойнаго короля Александра Ягелла и дочь русскаго князя, что она живя все еще въ Польшу интригуетъ и помогаетъ отцу, русскому князю. Взволновалась земля. На потребности, военныя нуждались въ деньгахъ и тогда король помнилъ какъ полезно и прибыльно отдать евреямъ сборы податей въ аренду, и какъ деньги улетучатся въ разныхъ другихъ рукахъ начальства, такъ что все есть хабаръ, и кража, только не деньги для казны. Помнилъ король какъ хорошо велъ хозяйство Абрамъ. Помнилъ и подумалъ: А отчего бы не быть ему, Абраму-то министромъ финансовъ на мѣсто Боговитоновича?

И король приглашая Абрама въ дворъ свой, предложилъ ему портфель. Одно только маленькое предложеніе: принять христьянство.

Трудно знати сколько колебался Абрамъ. Съ одной стороны такъ подниматься, съ другой стороны удаляться отъ евреевъ, но это еще ничего! Отъ еврейства? Но это пустяки! Самозабвеніе; самоуничженіе, униженіе, сознаніе, превосходство другихъ? Это тоже ничего! Только трудновато огорчать родителей, братьевъ, бывшего брестскаго раввина учителя Ландау, люди хотя не первой важности, но все же что-то чувствуется. . . .

И однако рѣшился. Крестился и министровался.

Рѣшилась и его баба, прекрасная Хана, быть супругой министра и также перешла въ христьянство.

Крещеніе произошло въ кафедральномъ соборѣ св. Яна въ Вильнѣ въ присутствіи знатнѣйшихъ вельможъ, изъ которыхъ одинъ былъ крестнымъ отцомъ.

Во время крещенія громили еврейскій кварталъ, такъ какъ распространили слухи, что евреи въ Вильнѣ готовятся къ безпорядкамъ въ день крещенія.

Было много крещенныхъ, но съ крещеніемъ Абрама евреи думали много терять и было имъ жаль его болѣе другихъ.

Однако Абрамъ покровительствовалъ евреямъ и послѣ крещенія. Онъ не нашелъ успокоенія въ новой жизни.

А казнѣ онъ всегда доставлялъ достаточно денегъ. Война съ Россією кончилась побѣдою Польши. Король былъ поэтому очень доволенъ Абрамомъ. Онъ подарилъ ему имѣніе „Вейдоня“ при деревнѣ Рокачинской въ виленской губ. на вѣчное владѣніе.

Говорятъ, что въ этомъ тихомъ захолустномъ имѣніи Абрамъ тайно исполнялъ еврейскіе обряды.

Королева Бона, мать Зигмунта, была съ Абрамомъ въ самой лучшей дружбѣ.

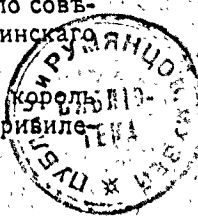
Приводя въ порядокъ всѣ дѣла государства, находя всегда достаточно денегъ въ казнѣ для выполненія всего этого, какъ и равно для веденія войны, король могъ приступить къ составленію „Статутовъ Литовскихъ“, служившихъ сводомъ законовъ Литвы, въ томъ числѣ и Бреста, до послѣдняго столѣтія. Законы эти для того времени были одни изъ лучшихъ.

Во время этого выдающагося брестскаго еврея-министра, много дѣлавшаго для страны, королевство процвѣтало и имѣло золотое время для торговли и промышленности. Это было время величія и процвѣтанія, роста и укрѣпленія. Страна богатѣла. Явились шикъ и роскошь. Шляхта и евреи-купцы блистали. Не удивительно поэтому, что добрый король дорожилъ своимъ министромъ, ради котораго возвысился, быть можетъ, и Михаилъ.

Тогда помнили про Михаила въ Брестѣ. По всей вѣроятности, онъ поднялся по вліянію или даже указанію Абрама. По этому можно также заключить, что Абрамъ не забылъ евреевъ, ни еврейства, а прежде всего помнилъ свою семью и городъ Брестъ.

Абрамъ вліялъ на воспитаніе и будущность королевича, наслѣдника престола, Зигмунта Августа, и вмѣстѣ съ тѣмъ на будущность Польши и евреевъ въ Польшѣ. Королевичъ по совѣтамъ Абрама былъ отданъ на воспитаніе на руки Опалинскаго Гнѣзненскаго.

Впрочемъ, по настоянію шляхты, Абрамъ и затѣмъ король были принуждены иногда отнять у евреевъ нѣкоторыя привиле-

ги, но, по успокоеніи шляхты, опять возвращали имъ отнятыя привилегіи.

Не извѣстно сколько именно времени служилъ Абрамъ министромъ финансовъ. Въ концѣ концовъ онъ самъ подалъ въ димисію. А послѣ переѣхалъ съ семействомъ въ Брестъ, старый, слабый и отчаянный.

Передъ смертію онъ пригласилъ къ себѣ находившихся тогда въ Брестѣ пріятелей своихъ, Трокскаго губернатара, Альберта Гастольда и военнаго совѣтника Юрія Ильича, которымъ прочелъ свое завѣщаніе, прося ихъ его написать.

Старшему сыну своему Яну онъ оставляетъ два имѣнія: Жерославку и Гладковичъ, одинъ домъ въ Вильнѣ и 10,000 дукатовъ; второму сыну Константину—имѣнія Новый дворъ и Глинковщину, домъ въ Вильнѣ, фольваркъ около Вильны и семь сундуковъ литовскихъ монетъ. Женѣ Ханѣ—1000 сундуковъ монетъ, все золото и серебро своего дома и доходы отъ имѣній Константина; дочери Маринѣ—большое приданое и доходы отъ имѣній Яна. Опекунами были Гастольдъ и Ильичъ.

Янъ женился на Ядвигѣ, дочери Ильича.

Дѣти Абрама ничѣмъ не отличались. Но потомки ихъ, носившіе послѣ фамилію ¹⁾ „Абрамовичъ“, долгое время, до послѣднѣго времени, были знатными должностными лицами, военными и гражданскими, до конца политическаго существованія Польши, а потомъ и при русскомъ правительствѣ.

До сихъ поръ существуетъ въ Россіи фамилія католиковъ дворянъ Абрамовичъ. Ихъ гербъ и печать „Аистъ“. Всѣ члены этой фамиліи занимаютъ почетныя посты.

Вдова Хана вышла вторично замужъ за Свѣнтицкаго.

Надо здѣсь еще прибавить, что Абрамъ былъ министромъ финансовъ единственно для Литвы. Кромѣ того, онъ имѣлъ титулъ старосты (или воевода) Ковенскаго и Солецкаго ²⁾.

Но возвратимся къ Михаилу.

¹⁾ По словамъ Orzeszkowej въ повѣсти „Meir Ezofowicz“ фамилія Михаила „Езофовичъ“ была извѣстна на Литвѣ долгое время. Но, можетъ быть, дѣти Абрама переименовали свою фамилію въ „Абрамовичъ“. Юзефовичи же потомки Михаила и Айзика были долгое время евреями, но послѣ явились и крещенные Юзефовичи.

²⁾ Zyd ministrem Króla Zygmunta, p. Józefa Wolfa, Kraków 1885. Леванда, Абрамъ Юзефовичъ, Восходъ за 1887 г. (переводъ Цитрона въ „עיר תהלה פינשטיין“, Кнст ישראל 1887 г.).

Это было въ 1514 г. Мѣсто Правленія оберъ-раввината находилось въ Брестѣ, какъ центрѣ. Тамъ былъ Михаилъ съ помощникомъ съ канцеляріею. Туда, въ Брестъ, стекались всѣ подати, туда пришли всѣ относившіеся оберъ-раввину доклады, приказы, манифесты и другіе документы. Брестъ болѣе ожилъ. Жизнь болѣе и сильнѣе закипѣла. Накопленіе денегъ (до отбытія) увеличило и богатство, и торговлю, и лоскъ, и самое населеніе. Все хорошо. Но самъ Михаилъ не нравился (тутъ, конечно, была и великая доза зависти, и, между прочимъ, месть за экзекуціи). Наконецъ донесли ¹⁾ королю на Михаила, что онъ законовъ не знаетъ, и поэтому судить не умѣетъ.

Король требовалъ отъ Михаила объясненія. Тотъ объяснилъ: Конечно еврейскіе законы не имѣютъ точнаго опредѣленія, поэтому прошу назначить ученыхъ для ихъ опредѣленія.

Король оставилъ Михаила на своемъ посту. Но, когда тотъ хотѣлъ распространить свои распоряженія также на караимовъ (евреи Моисеева закона, но антиталмудисты), жившихъ на Литвѣ, послѣдніе представились Воеводѣ Гастольду въ Вильнѣ. Тотъ нашелъ ихъ справедливостью, и тогда, по приказу короля, Михаилъ уволилъ ихъ (караимовъ) отъ своихъ распоряженій.

Михаилъ, несмотря на недостатки свои, много работалъ и много дѣлалъ. Въ архивѣ края есть больше 60 королевскихъ циркуляровъ къ Юзефовичу. Король далъ лично ему въ аренду кромѣ сбора податей много другихъ торговыхъ и промышленныхъ налоговъ, какъ-то: отъ соли, воска, водки и вѣсовыхъ. Домъ Михаила, какъ домъ Абрама, былъ очень близокъ сердцу короля. Это видно хоть изъ того, что невѣстка Михаила, Марія жаловалась королю на свою тещу (жену Михаила), что та похитила изъ сундука ея шелковое платье. Король оправдалъ Михаила и жену его. Брату Михаила, Айзику, король также дарилъ много льготъ.

Въ 1525 г. король пожаловалъ Михаилу и его потомству дворянство и графскій титулъ наравнѣ съ польскими и Литовскими дворянами; жаловалъ ему гербъ, изображавшій сводъ неба съ полулуніемъ съ ярко-зелеными лучами, а на верху звѣзды блестящія. Этимъ гербомъ могутъ пользоваться онъ и потомство его. Король велѣлъ принять Михаила какъ соучастника на дворянскихъ собраніяхъ, сеймикахъ и сходкахъ. Никто не смѣетъ оскорблять его, или лишить его какого-либо права или имущества.

До 1514 г. брестскимъ раввиномъ былъ Мойше Расковский, но въ 1514 г. вышелъ въ отставку, а Михаилъ занялъ его мѣсто. Расковичъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, не нравился королю.

И вотъ Брестъ получалъ своихъ раввиновъ по назначенію

¹⁾ Донесли, по всей вѣроятности, брестскіе евреи, во всякомъ случаѣ они были инициаторами доноса.

королей, что по справедливости могло быть не по духу евреямъ и крайне ихъ огорчать. На самомъ дѣлѣ, раввинъ, какъ исполнитель еврейской обрядности, рѣшитель вопросовъ еврейскаго ученія долженъ отличаться на этомъ поприщѣ, и всякія личныя или политическія соображенія здѣсь ни при чемъ. Для послѣднихъ цѣлей можетъ быть назначаемо другой, но не раввинъ.

Но раввинъ имѣетъ наибольшее вліяніе на народъ. Это понималъ король ¹⁾.

Политическій аппетитъ былъ сильнѣе религіознаго голода. Въдѣ представители духовенства—духовные вожди массы.

¹⁾ Eliza Orzeszkowa въ своей повѣсти „Meir Ezofowicz“ говоритъ о Михаилѣ, какъ о человѣкѣ, посвятившемъ всю свою жизнь для блага Ізраиля, всячески стараясь сблизить его съ кореннымъ населеніемъ въ духѣ ассимиляціи, но встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны набожныхъ евреевъ, во главѣ которыхъ стояли Тодросы-Абулафіи изъ испанскихъ выходцевъ.

VII.

Провѣрка судебныхъ рѣшеній въ Брестѣ. Слѣпой Аронъ. Раздѣленіе доходовъ брестскихъ, обходъ евреевъ христіянами, жалобы, заступничество короля и безуспѣшность его. Судъ евреямъ. Зависть и ненависть. Богатство и лоскъ брестскихъ евреевъ. Брестская мытная книга. Послѣдствія автономіи. Мендель Франкъ. Дѣти Михаила и ихъ вѣчныя тяжбы. Качества Михаила и Франка. Съѣздъ четырехъ странъ. Главные и епархіальные города.

Въ 1518 г. король Зигмундъ, по просьбѣ вліятельныхъ брестскихъ евреевъ, назначилъ комиссію для провѣрки рѣшеній Брестскаго Замковаго суда, (гдѣ судились брестскіе евреи). На руку комиссіи братья Михаилъ и Ицхокъ, жители Бреста, подали прошеніе объ отмѣнѣ приговора, вынесеннаго Замковымъ Судомъ надъ слѣпымъ Арономъ, обвиняемомъ въ умышленномъ ослѣпленіи лошицкаго христіянина и насыпаніи соли на раны. Согласно Магдебургскимъ законамъ, Арона приговорили къ отсѣченію рукъ. Комиссія отказала просителямъ, не представившимъ поручительства и подтвердила приговоръ.

Въ 1527 г. король выдалъ брестскимъ евреямъ слѣдующую привилегію:

Къ ногамъ Нашимъ бросились брестскіе евреи, прося помощи по случаю обѣднѣнія послѣ пожара. Мы разрѣшили тогда взимать съ каждой телѣги по полугрошу, а собранныя такимъ образомъ деньги раздѣлить поровну между евреями и христіянами, но христіяне берутъ себѣ все. Приказываю настоящимъ, чтобы деньги отдѣлили евреямъ наравнѣ съ христіянами. Разрѣшаемъ также евреямъ всякаго рода торговлю, промыслъ и ремесла, и во всѣхъ благахъ города должны имѣть свою часть наравнѣ съ христіянами.

Черезъ два года брестскіе евреи снова являются къ королю: христіяне не исполнили королевскаго приказа. Городское начальство не даетъ евреямъ части изъ доходовъ отъ ввозимаго въ городъ товара. Король строго приказываетъ исполнять его предписаніе; ссылаясь на то обстоятельство и на соображеніе, что доходъ этотъ на разныя городскія надобности, въ которыхъ всѣ безъ различія принимаютъ участіе, какъ напримѣръ, на сооруженіе и починку мостовъ, на мощеніе улицъ, на оружіе, на

вспомоществованіе обѣднѣвшимъ послѣ пожара, на что и евреи имѣютъ претензіи, ибо они наравнѣ съ христіянами носятъ всѣ повинности, да, пожалуй, еще больше, чѣмъ христіяне, по специально отъ евреевъ взимаемымъ налогамъ, почему они совершенно справедливо должны имѣть свою часть и въ доходахъ.

Но и этотъ приказъ не помогъ. Всѣ доходы отъ ввоза товара въ Брестъ и отъ прогона скота христіяне забирали себѣ. Евреи увѣряли, что имѣютъ такую привилегію на доходы и отъ Александра.

Но тутъ сдѣлали промахъ. Король велѣлъ предъявить эту грамоту. Евреи не принесли. Обнаружился обманъ и евреи проиграли.

Въ 1533 г. Зигмундъ приказалъ:

Евреи жаловались, что творятъ надъ ними судъ, несправедливый и не соответствующій ихъ привилегіямъ, вслѣдствіе чего они разоряются, а посему приказываемъ симъ чинить имъ судъ согласный съ ихъ привилегіями. Въ нашихъ литовскихъ законахъ Мы не ограничили правъ евреевъ, а наоборотъ, подтвердили ихъ привилегіи на вѣчное сохраненіе и исполненіе.

Какъ видно отсюда, ненависть къ евреямъ въ Литвѣ возрастаетъ на брестской почвѣ (специально). Надо полагать, что цвѣтущее состояніе нѣкоторыхъ брестскихъ евреевъ (больше и прежде, чѣмъ гдѣ либо) возбудили зависть и ненависть у христіянъ. Большинство евреевъ занималось торговлею, въ которой всегда лежала какая-то сумма денегъ, большая ли, малая ли, собственная или чужая, но деньги видѣлись. Брестъ жилъ, сравнительно съ другими литовскими городами (гдѣ было много евреевъ), роскошною для того времени жизнью. Какъ денежный рынокъ, какъ центръ торговли, какъ биржа и провозная станція заграничныхъ товаровъ, ¹⁾ въ Брестъ стекались извѣстности, тузы, специалисты. Деньги и драгоценныя платья (послѣднія особенно по праздникамъ) сверкали и бросались въ глаза. Большинство же христіянъ — начальство, администрація, духовенство, ремесленники, рабочій пролетаріатъ, (число которыхъ состояло больше изъ христіянъ безъ определенной работы, такъ какъ работали часто на порту и т. д.) и мелкіе землевладѣльцы, всѣ эти, расходуя больше чѣмъ позволяли ихъ доходы, начали забирать еврейскіе доходы разными прямыми и кривыми путями, причемъ не обошлось безъ разныхъ фальсификацій и поддѣлокъ. Встрѣчая же въ этомъ отношеніи отпоръ со стороны привилегій

¹⁾ Брестская мытная книга записывала всѣ провозимые черезъ Брестъ изъ западныхъ государствъ въ Вильну, (и Литву вообще) Русь и другія части восточна, товары и оплачиваемые за нихъ пошлины. Брестскіе и другіе купцы везутъ вина изъ Венгріи, рыбу и мяльвазію изъ Польши, орѣхи и другіе колоніальныя товары изъ Италіи (и другихъ мѣстъ), желѣзныя издѣлія, ткань и др. (Выписъ изъ этой мытной книги смотри „Памятники Русской Старины, Батюшкова. 1874. Петербургъ, выпускъ 6 стр. 4).

евреевъ, закона и защитныхъ грамотъ короля, начали рыться въ обвиненіяхъ. Особенно пользовались этимъ средствомъ не отдавшіе долговъ.

Домъ Михаила въ Брестѣ отличался пышностью и богатствомъ. Всѣ податныя деньги всѣхъ литовскихъ евреевъ черезъ его руки проходили. Около этого пункта концентрировалось много специалистовъ, богатства, извѣстности, кипучей работы, словомъ, большое роскошное правленіе. Съ королемъ имѣли евреи непосредственныя сношенія. Христіяне чувствовали себя вытѣсненными евреями, обиженными.

Зигмундъ дѣлалъ много добра литовскимъ и особенно брестскимъ евреямъ. Еще больше онъ дѣлалъ для послѣднихъ послѣ брестскихъ пожаровъ. Онъ освободилъ тогда брестскихъ жителей на десять лѣтъ впредь отъ телѣжныхъ и почтовыхъ оплатъ; далъ много другихъ льготъ и пролонгацій разнымъ брестскимъ евреямъ. И нельзя сказать, чтобы это добро было совершенно безъ какой бы ни было системы. Зигмундъ бесомѣнно преслѣдовалъ извѣстныя политическія цѣли: автономную свободу всѣхъ общественныхъ группъ, которую, однако, слишкомъ расширилъ, не оставляя мѣста общности, связности и гармоніи, такъ необходимыя въ государственной всеобъединительной жизни. вмѣсто сближенія сердецъ причинилъ еще большій разрывъ. Во всякомъ случаѣ, начавшійся антагонизмъ не могъ затормозиться вслѣдствіе данной автономіи евреямъ. Оба непріятели жили вмѣстѣ, имѣли общіе интересы, и трудно жить въ согласіи группамъ, такъ близкіе на почвѣ матеріальной, экономической, такъ сплоченные, прикасающіеся, а духовно такъ далеки, такъ разрывны и противоположны. Большая сила одной группы, большія свобода и защиты, словомъ большіе шансы выигрыша, увеличиваютъ ненависть, зависть другой группы. Отдѣльных автономныхъ не связывали ни общій законъ (судъ), ни общественная жизнь, ни общіе групповые интересы, ни религія. Каждая жила своею отдѣльною замкнутой жизнью; каждая обращалась отдѣльно къ королю только отъ имени своей группы, и только въ своихъ интересахъ, довольно часто въ ущербъ другой автономной группѣ. Но все это живетъ вмѣстѣ, почти смѣшивается. Сосѣдство не только неудовлетворенное, но недовольное, надутое и взрывчатое. Евреи, встрѣчая ненависть и преслѣдованія со стороны прочихъ (христіанскихъ) группъ, часто надоѣдали королю своими просьбами о защитныхъ манифестахъ. Но, однако, евреи все болѣе и болѣе привыкали рассчитывать не на дружбу и духовное сближеніе и перемѣшиваніе съ ними сосѣдей а на королевскую милость и его защиту, забывая часто всякія другія соображенія, особенно относительно общежитія съ христіянами, забывали, что съ озлобленными сильными сосѣдями трудно жить при са-

мыхъ лучшихъ защитныхъ листахъ и хорошихъ, писанныхъ на бумагѣ, привилегіяхъ королей-покровителей. Понятіе о томъ, что государство это народъ, а правительство это выраженіе совокупныхъ силъ и склонностей народа; понятіе о томъ, что есть однако правительство, не выражающее всего этого; что это, именно это можетъ имѣть мѣсто въ Польшѣ, гдѣ свободы не послѣдовательны, что правительство получаетъ толчекъ отъ другихъ мѣстъ, не считающихся съ народомъ, это понятіе было имъ чуждо. Они видѣли въ королѣ руку всемогущую, и достаточны только его привилегіи. Ихъ считали болѣе исполнимыми, чѣмъ заповѣди Божіи.

Во всякомъ случаѣ автономная свобода приносила евреямъ больше вреда, чѣмъ пользу. Особенно автономія въ такомъ видѣ, въ какомъ ее далъ евреямъ Зигмундъ.

Послѣ Михаила Юзефовича мѣсто раввина въ Брестѣ занялъ его бывший помощникъ Мендель Франкъ (происхожденіемъ иностранецъ). Брестскіе евреи и его не любили и часто оскорбляли. Франкъ жаловался королю. Король распорядился, но безуспѣшно. Франкъ снова жаловался. Предобрая королева Бона уговорила мужа заступиться за Франка. Все было напрасно. Впрочемъ, самъ король тоже не питалъ къ Франку той благосклонности, которую питалъ къ Юзефовичу.

И дѣти Михаила Юзефовича пользовались особенною королевскою милостью. Кобринскій архимандритъ обвиняетъ Давида Михайловича въ кражѣ святыхъ украшеній изъ кобринской православной церкви (русской). Но тутъ вмѣшался король, желая разбирать лично самъ это дѣло и у него (1525 г.). Свидѣтели архимандрита утверждали и показали, что кража была совершена Давидомъ. Послѣдній представилъ копію съ Гнѣзненскаго судебного приговора надъ настоящими ворами, которые не упоминали его имени (Давида). Король вынесъ ему вердиктъ, объявляющій Давида невиновнымъ. Не вмѣшайся здѣсь любезный король, можетъ быть, дѣло кончилось бы иначе.

Второму сыну Михаила, Абрашкѣ, обѣднѣвшему послѣ пожара, король дарилъ участки земли въ Брестской околицѣ (Кумяшицъ и Кошицы) на вѣчное ими владѣніе, безъ чиншевой и другой платы владѣльцу околицы. Далъ ему еще много другихъ льготъ.

Изъ внуковъ Михаила извѣстенъ д-ръ Іосифъ Моисеевичъ. Четыре сына Михаила: Давидъ, Абрашка, Нехемія и Пейсахъ извѣстны намъ только по документамъ судебныхъ актовъ. Судились они со всѣми и каждымъ, или лучше: всѣ и каждый съ ними судились, за присвоеніе невольниковъ Нехемію и Абрашкой (истецъ—Андрей, христьянинъ; Юзефовичи отрицали фактъ и уволились); за присвоеніе залога Сапѣги (литовскаго канцлера) по уплатѣ послѣднимъ долга (обвиняемый Абрашка ска-

залъ, что, можетъ быть, его братъ Пейсахъ получилъ деньги, но онъ (Абраша) не получилъ); Абрашка требовалъ отъ виленскаго мѣщанина (христьянина) Войноловича возвратить забытые отцомъ Михайломъ и по ошибкѣ оставленные въ его гостиницѣ векселя и документы. Войноловичъ сказалъ, что вручилъ все войту города, котораго сейчасъ уже нѣтъ. Королевскій судъ рѣшилъ, что Войноловичъ обязанъ странствовать и отыскивать войта, отнять у него векселя и документы и отдать истцу.

Почему имъ приходилось столько судиться, да еще такими грязными дѣлами, насъ впрочемъ не удивляетъ: кто могъ имѣть столько ненавистниковъ, столько враговъ, сколько богачъ, еврей, представитель автономныхъ евреевъ, любимецъ короля, сборщикъ податей, заимодавецъ, гордый и отчасти деспотъ. Если не могли вымѣщать злобу на немъ лично, то хоть на его дѣтяхъ.

Можно прибавить, что о хорошихъ дѣлахъ Михаила мало или даже ничего не извѣстно. Онъ, не смотря на его должность, которая фактически занимала его однимъ собираніемъ податей, такъ какъ другихъ хлопотъ какъ разъ тогда не было, и не заботясь столько объ улучшеніяхъ для евреевъ, (о лучшемъ устройствѣ) онъ самъ такихъ хлопотъ не изобрѣталъ. Но и при томъ единственномъ занятіи могъ однако много добра дѣлать, могъ стараться приобрѣсти любовь, по крайней мѣрѣ, собратовъ своихъ—евреевъ. Есть всегда мѣсто для улучшеній. Гордый королевской милостью, саномъ своимъ, поддержкой противъ воли евреевъ, оцѣнивая свой постъ, приносящій честь, дворянство, богатство, чуть ли не королевство въ маленькомъ форматѣ, не забывая, быть можетъ, что все это благодаря брату своему министру, крещенному Абраму, онъ сдѣлался деспотомъ, помѣщикомъ крестьянъ. Тѣмъ-же сдѣлались нехорошовоспитанныя его дѣти.

Мы понимаемъ также почему, вопреки стараніямъ евреевъ, Михайлъ не уступилъ своего мѣста и не подалъ въ димисію, и готовъ былъ пожертвовать интересами евреевъ ради своей личной выгоды. Это бываетъ сплошь да рядомъ. Именно тогда, когда кругомъ видно несановниковъ, бѣдныхъ, въ положеніи которыхъ бояться очутиться, именно тогда борются за увеличеніе себя и порабощеніе другихъ. Силой берутъ себѣ достатокъ. Болѣе удивительно, что уотять взять себѣ силою и славу, которая никакъ ужъ не можетъ быть не добровольной. И только посредствомъ ослѣпленія глазъ народа, оставленія ихъ во мракѣ духовномъ и умственномъ можно стараться внушить себѣ славу.

Мендель Франкъ тоже не хотѣлъ уступить мѣсто, не смотря на желаніе евреевъ. И онъ мало думалъ объ еврейской автономіи, и не думалъ, что уступить не стоитъ, потому, что другой лучше не будетъ. Онъ думалъ только для себя.

Но все это повело короля къ убѣжденію, что подобная

деспотическая автономія въ лицѣ одного правителя—представителя—штадлона и вмѣстѣ съ тѣмъ экзекутора не можетъ удовлетворить ни евреевъ, ни самого короля, который не долженъ быть свидѣтелемъ столькохъ дразгъ, столькохъ доносовъ подлыхъ. Можетъ быть, король и не думалъ о выборныхъ представителяхъ, а, можетъ быть, думалъ, но полагалъ, что не надо ограничиваться однимъ представителемъ хотя бы выборнымъ, такъ какъ это единство возбуждаетъ много зависти при выборахъ и много безпорядковъ причиняетъ; страна разстраивается, интригуется, распадается на группы и стороны и въ концѣ концовъ падаетъ. Одинъ представитель можетъ также быть болѣе деспотическаго настроенія, болѣе независимый и болѣе гордый. Другое дѣло—много выборныхъ представителей, тутъ нѣтъ такихъ страшныхъ споровъ; всѣмъ можетъ достаться теперь или послѣ. А главное такое сеймовое представительство предварительно болѣе обдуманно дѣйствуетъ и не такъ своекорыстно.

Такъ убѣдился король и рѣшилъ уничтожить самодержавный санъ оберъ-раввина и замѣнить его учрежденіемъ Великаго Собора (сѣзда) избранныхъ самими евреями ученыхъ и раввиновъ изъ всей Литвы и Польши, для обсужденія общихъ еврейскихъ и своей общины нуждъ и дѣлъ о налогахъ и подачахъ, дѣлать постановленія, уполномочить делегата или делегатовъ на сеймы, представляться королю и т. д.

Впрочемъ оберъ-раввинство продолжало существовать, но управляло исключительно религіозными дѣлами, а не налогами и т. п. свѣтскими дѣлами. Такимъ образомъ мы находимъ въ Брестѣ черезъ 100 лѣтъ Юду Леву Эленбергъ.

И опять да еще большее отдѣленіе евреевъ отъ христіанъ, и судопроизводствомъ, и внутреннимъ правленіемъ, и налогами, военною службою, и обученіемъ дѣтей, кромѣ давняго различія въ языкѣ, религіи, занятіи, государственной службѣ и пр. Словомъ, государство въ государствѣ. Это уже не автономія языка и свободнаго національнаго развитія.

И вотъ учредился сѣздъ 4-хъ странъ. Въ опредѣленные времена сѣздились въ Люблинъ или въ Ярославъ. Возсѣдали раввины главныхъ общинъ, для которыхъ много хорошаго создали. Народъ безропотно исполнялъ ихъ распоряженія и приказанія, какъ приказанія своихъ высокопочитаемыхъ избранныхъ, уполномоченныхъ. Выборы были всеобщіе. Но принимали участіе только болѣе свѣтлые, болѣе сознательные, болѣе дѣятельные, прочій народъ на нихъ расположился. Ценза же не было никакого.

Короли также подтверждали рѣшенія Сѣздовъ, видя въ нихъ и честность, и умъ, и приведеніе въ порядокъ интересовъ евреевъ.

Главными общинами считались: Познань, Краковъ, Люб-

линъ, Брестъ и Львовъ (Лембергъ). Съ 1623 г. Литва, отдѣлившись отъ сѣзда Польши, учредила стараніями брестскаго раввина Меера Вала отдѣльные для Литвы сѣзды главарей общинъ: Бреста, Гродна и Пинска. Литовскіе раввины считали для себя униженіемъ подчиняться польскимъ раввинамъ (точно также какъ польскіе—литовскимъ) и на прежнихъ сѣздахъ часто не присутствовали.

Трудно угодить.

Интересно, что главные города были тѣ же, гдѣ были епархіи (не еврейскихъ исповѣданій), какъ бы контръ-епархіи. Политическимъ цѣлямъ одной епархіи ставилась отпоромъ—другая, вотъ съ этой цѣлью возникли епархіи католическія, православныя и реформаторскія. Но при чемъ еврейскія епархіи безъ политическихъ цѣлей? Должно быть епархіальные центры привлекали къ себѣ все, что способствуетъ всевозможному и всестороннему развитію, не только своей епархіи. Въ этихъ епархіальныхъ центрахъ и евреи нашли болѣе мѣста и болѣе условій для своего развитія. Долженъ былъ быть и еврейскій отпоръ, когда были религиозные съ евреями споры и діалоги. Надо было и евреямъ выставить людей равносильныхъ другимъ епископамъ.

VIII.

Зигмундъ Августъ и брестскіе евреи. Королева Бона. Привилегія. Дѣло о соли. Палочи. Переехъ домамъ въ 1566 г. Князь Николай Радивилъ въ Брестѣ. Брестская типографія. Брестская библія. Лютеранизмъ въ Брестѣ. Нѣмецкая улица. Каголическій Брестъ. Споръ церквей. Приготовленіе къ войнѣ. Пожаръ 1567 г. Ограниченіе правъ евреевъ. Обвиненія въ употребленіи евреями христьянской крови и брестская процедура. Обстройка и украшеніе Бреста. Тогдашніе порядки, свобода и разрывъ между христьянами. Брестъ—Воеводство и его составъ. Брестская школа. Генрихъ Анжуйскій. Пошлость священниковъ. Степанъ Баторій. Соляная промышленность въ Кодицъ и ея брестскіе владѣльцы евреи доставщики соли на всю Литву.

Зигмундъ I скончался въ 1547 г. Преемникъ его, Зигмундъ Августъ не отличался благосклонностью къ литовскимъ и также къ брестскимъ евреямъ, какъ Зигмундъ I. Много изъ брестскихъ торговыхъ предпріятій, подрядовъ и доходовъ отъ разныхъ сборовъ онъ передалъ польскимъ евреямъ; такъ отдалъ онъ мость и корчму въ Брестѣ Познянскому еврею Угеру и мн. др. Но еще въ томъ 1547 г. онъ пересталъ управлять государствомъ, которымъ управляла его мать добрая Бона. Она же подобно покойному мужу покровительствовала евреямъ и много для нихъ сдѣлала. Она улаживала споры между христьянами и евреями (въ Гроднѣ); освободила послѣднихъ отъ тяжелой работы на казенныхъ кирпичныхъ заводахъ.

Зигмундъ Августъ не далъ общаго подтвержденія привилегій литовскихъ евреевъ. Однако частнымъ городамъ, хлопотавшимъ о таковыхъ, онъ каждый разъ въ отдѣльности подтвердилъ. Такое подтвержденіе впервые получилъ Брестъ.

Къ евреямъ единицамъ онъ часто былъ даже милостивъ ¹⁾, особенно къ Брестскимъ. Нѣкоторыхъ онъ освободилъ, по слу-

¹⁾ Въ общемъ, какъ и теперь, такъ и тогда, съ правителемъ мѣнялась и форма правленія, не смотря даже на личный характеръ правителя, а часто по натиску людей не довольныхъ прежнею формою, успѣвшихъ теперь окрѣпить посредствомъ интригъ и нарастающихъ вслѣдствіе ихъ золь. Они заставляютъ новаго короля выбрать себѣ новый путь. Тогда, конечно, нельзя думать про Іезофовича какого, и про политику поднявшую такого, и даже про пользу приносимую вслѣдствіе этого. Такія же какъ Бона не пользуются славой, на такую говорятъ: иностранка, продаетъ интересы своего государства. Такъ нападаютъ на Бону нѣкоторые польскіе историки.

чаю бывшего пожара, отъ податей на 6 лѣтъ, другимъ разрѣшилъ давать христьянамъ деньги взаймы подъ залогомъ (на что требовалось разрѣшеніе короля); третьимъ отдалъ подряды и доходы отъ продажи соли, воска, пограничныя таможенные доходы (1558 г.) на разныхъ границахъ.

Давиду Шмерковичу, Іосифу Шолимовичу, Абраму Длугачу и Ицхоку Бродавскому, брестскимъ евреямъ, отдалъ чеканку монетъ (1560—1563 г.), пивоварни, мельницы, винокурение, питейные, торговые и вѣсовые доходы.

Въ 1562 г. разбиралось королевемъ дѣло объ искѣ пинскихъ христьянскихъ жителей, предъявленномъ къ брестскимъ еврейскимъ подрядчикамъ, которымъ король отдалъ доходы отъ продажи мелкой соли въ Пинскѣ (Пинскъ служилъ складочнымъ мѣстомъ мелкой соли) и, которые самовольно задержали соль контрабандную. Подрядчики обвиняли предводителя шляхты (дворянства), что тотъ преждевременно отнялъ у нихъ подрядъ. Король рѣшилъ: Подрядъ оставить брестскимъ евреямъ; предводителя наказать, а за одинъ возъ соли должны платить евреи.

Въ 1563 г. литовскіе землевладѣльцы просили короля обязывать евреевъ доставить 2000 человекъ войска и платить стрѣльцамъ крупную сумму, но король, наоборотъ, объявилъ литовскимъ еврейскимъ общинамъ слѣдующее: Узнавъ отъ городскихъ старостъ, что возложенный на васъ налогъ 12000 коп. грошей (копа грошей = $2\frac{1}{2}$ злотыхъ) тяжелое для васъ бремя, Мы возлагаемъ на васъ только 4000 коп. раздѣленные такъ: Кременецкіе евреи 140, Островскіе 600, Луцкіе 500, Владимирскіе 500, Клецкіе 15, Дворецкіе 60, Новогрудскіе 30, Лохвичскіе 30, Пинскіе 600, Тиктинскіе 100, Гродненскіе 200, Троцкіе 376 (вездѣ сборщики христьяне), Брестскіе 264 (сборщики: Пейсахъ Айзиковичъ и Мойше Лифшицъ), всего 3465 коп. По мнѣнію Бершадскаго 536 коп. до равнаго числа 4000 внесли брестскіе евреи еще прежде, какъ главный и богатѣйшій еврейскій городъ на Литвѣ! Такимъ образомъ Брестъ далъ 264 + 536 = 799 коп., больше всѣхъ другихъ городовъ, больше даже богатаго Пинска на 199 коп.

Въ 1566 г. по королевскому приказу была перепись домовъ. Въ Брестѣ оказалось всего 106 еврейскихъ домовъ. (Въ уѣздѣ: въ Давинѣ 1 домъ, въ Пищацѣ 4). Малое, сравнительно, число еврейскихъ домовъ объясняется тѣмъ, что евреи не строили много домовъ, такъ какъ дома подвергаются пожарамъ и другимъ разореніямъ, отъ чего обнищаютъ, поэтому число еврейскихъ домовъ не увеличилось (какъ вначалѣ основанія города) и жили въ христьянскихъ домахъ, которые большею частью принадлежали духовенству и церкви. При томъ тогда было послѣ пожара и не успѣли еще обстроиться. Можетъ быть, что

евреи встрѣчали затрудненія при покупкѣ земли. При томъ, можетъ быть также, что число было умышленно уменьшено во избѣжаніе платить подати отъ дома. ¹⁾ Такъ въ Гроднѣ еврейскихъ домовъ по переписи поразительно мало, всего 58, еще менѣе въ Пинскѣ всего 24 (это число въ сравненіи съ податнымъ вышесказаннымъ числомъ 600 коп. далеко не соотвѣтствуетъ числамъ таковыхъ въ другихъ городахъ), въ Тиктинѣ 37, въ Луцкѣ 26 караимскихъ и 31 раввинскихъ (талмудистскихъ) и т. п.

Къ тому времени жилъ въ Брестѣ князь литовскій, виленскій воевода Николай Радивиль (черный или рыжій). Онъ покровительствовалъ распространившемуся тогда на Литвѣ и въ Польшѣ, въ томъ числѣ и въ Брестѣ, протестантизму (кальвинизму, арианизму, диссидентству); онъ устроилъ въ Брестѣ типографію, въ которой въ 1563 г. напечатана на польскомъ языкѣ Кальвинская (Брестская) библія, названная также „радивилевской“, нынѣ очень рѣдкая.

Была тогда борьба за и противъ папизма. Ученіе Лютера (въ разныхъ его оттѣнкахъ; какъ Гусситизмъ, Кальвинизмъ, арианизмъ, вообще диссидентство) силою убѣжденія и меча пробило себѣ путь во многихъ государствахъ, отступившихъ отъ папъ и до сихъ поръ образующихъ протестантскія державы, какъ Германія, Англія и другія, преобразовавшія видъ Европы. Каковъ былъ бы ходъ исторіи послѣднихъ вѣковъ, и какова была бы судьба Польши и Литвы, если бы протестантизмъ побѣдилъ былъ и здѣсь, какъ въ Германіи, намъ, конечно, теперь не судить. Вначалѣ Лютеровскаго движенія все избранное общество Польши и особенно Литвы перешло на его сторону. На литвѣ вѣра, вообще, еще колебалась. Идолопоклонство жило еще. Православіе слабо дѣйствовало. Православное духовенство представляло стадо темныхъ, никакого образованія не получившихъ ²⁾ людей и служили посмѣшищемъ. Католичество заслуживало порицаніе въ глазахъ каждаго, кто слыхалъ про ученіе Лютера. Особенно не нравилась католическая церковь интеллигенціи, тогда какъ смотрѣли на борьбы вѣръ какъ на борьбу свѣта и тьмы, знанія и невѣжества, фетишизма и реформы, про и регрессивныхъ, интеллигентъ долженъ же быть прогрессистомъ по самой модѣ, по самому подражанію. Дошло до того, что весь королевскій дворъ ³⁾, вся аристократія сдѣлались кальвинистами. Когда же пришли іезуиты, все перемѣнилось. Они выступили

¹⁾ Фактъ, повторявшійся въ исторіи много разъ. Такъ напр. Петръ Великій вслѣдствіе такихъ злоупотребленій со стороны русскихъ плательщиковъ податей отъ двора, учредилъ подушную налогъ и устронилъ метрику. Соловьевъ. Исторія Россіи.

²⁾ Графъ Дм. А. Толстой, Римскій католицизмъ въ Россіи, томъ первый, стр. 206.

³⁾ Тамъ.

какъ люди интеллигентные, ученые, хорошіе проповѣдники и вообще люди свѣтскіе и со вкусомъ. Они обновляли церковь, устраивали учебныя заведенія, образовали народъ, и не смотря на прежнее недовѣріе къ папизму, на корыстолюбіе іезуитовъ, они однако такъ дѣйствовали на умы, что очень скоро стали господами страны, вытолкнувъ и протестантство и отчасти православіе. Выдворилось протестантство изъ Бреста, помимо старанія ноблеса и всѣхъ хлопотъ нѣмецкой улицы въ Брестѣ (гдѣ, какъ слѣдуетъ полагать, жило большинство протестантовъ, точно такъ же какъ на нѣмецкой улицѣ въ Вильнѣ ¹⁾ на примѣръ). Брестъ, не считая евреевъ и малой части русскихъ православныхъ, ²⁾ остался при католичествѣ.

Въ 1567 г., ввиду крайней необходимости, король обязалъ брестскихъ евреевъ вносить 1300 копѣ грошей литовскихъ. Король пишетъ: Какъ только финансы поправятся возвращу; съ неевреевъ беру больше, ибо сами ополчаются, а вы въ ополченіи не участвуете ³⁾ (Книшинъ 2-го сентября 1567 г.).

Яковъ Іоселевичъ и Рувинъ Ароновичъ изъ Бреста представились королю, прося объ уменьшеніи налога. Король принялъ просьбу брестскихъ еврейскихъ депутатовъ, особенно примѣчая бѣдность, всевозрастающее число недоимковъ, и манифестомъ (Книшинъ 10-го сентября 1567 г.) рѣшилъ: Во время войны съ Московскимъ княземъ взыскать съ евреевъ 3000 копѣ, въ мирное же время евреи платятъ только дукатныхъ, въ прочемъ пользуются привилегіями, данными имъ нашими предками и народомъ нашимъ.

А со стороны Москвы готовились войны. Готовилась и подпора ей въ лицѣ православнаго духовенства. Начали больше стараться увеличить на этой территоріи число православныхъ. Съ другой стороны, польское правительство, предвидя опасность, начало развивать мысль флорентійскаго собора, мысль уніи церквей православной и католической, мысль которая состоялась послѣ въ Брестѣ. Польскому правительству помогало католическое духовенство, этотъ вѣчный наемный въ дѣлахъ политики, выступающій отъ имени Бога и религіи. Особенно работали Папа и іезуиты. Надо прибавить, что, не смотря на то что польское правительство или, правильнѣе сказать, Папа и іезуиты приложили старанія къ окатоличенію страны не менѣе чѣмъ

¹⁾ Батюшковь, памятники русской старины.

²⁾ Для православной церкви много работала Елена, жена Александра Ягелла, дочь русскаго князя Іоанна, намъ извѣстная по исторіи изгнанія евреевъ изъ Литвы и по другимъ политическимъ интригамъ.

³⁾ Регулярнаго войска тогда еще не было въ Польшѣ. Была только специальная королевская стража (дружина, стрѣльцы), кромѣ того каждый помѣщикъ ополчалъ во время войны своихъ крестьянъ. Отъ горожанъ требовалось денежное пособіе. Вотъ почему евреи не ополчались.

Москва приложила къ оправославенію страны, однако первое выказало болѣе толеранціи. Оно согласилось разрѣшить Еленѣ Іоановнѣ, супругѣ Александра Ягелла, остаться православною, имѣть здѣсь православную церковь (а церквей православныхъ было очень много), имѣть священниковъ и проч. Православное духовенство пользовалось разными привилегіями, какъ это увидимъ дальше. Наоборотъ Московское правительство ничего подобнаго не разрѣшило: на его территоріи не было ни католиковъ, ни жидовъ, ни костеловъ, ни ксендзовъ ¹⁾. Русскій князь никакъ не могъ согласиться, чтобы женившись на католичкѣ, она впредь осталась католичкой, желалъ заставить принятіе православія еще прежде чѣмъ переступить порогъ Москвы ²⁾. Можно было найти причину въ томъ, что Русь боялась больше польской и римской силы, чѣмъ Польша боялась русскаго и православнаго духа. Но вѣдь Русь не лучше обходилась съ евреями и съ другими иностранными, которыхъ бояться рѣшительно нечего было.

Когда въ томъ 1567 г. часть Бреста была истреблена пожаромъ, король освободилъ жителей отъ податей.

Но Зигмундовы приказы не всегда носятъ характеръ милости. Они колеблются между добромъ и зломъ, нѣтъ въ нихъ постоянства. Въ нихъ замѣтны два господствующіе духа въ отношеніи къ евреямъ.

Король этотъ запрещаетъ евреямъ носить изящное платье (чтобы евреевъ узнали издали, можетъ, для того, чтобы не возбудить зависть), не принять евреевъ на государственную службу (послѣ Юзefовича старались о недопущеніи впредь); не держать евреямъ христьянскихъ невольниковъ (крѣпостныхъ, прислугъ, плѣнныхъ) и кормилицъ; покупая христьянскаго невольника, еврей теряетъ ³⁾ свои деньги; еврей не можетъ предъявить искъ къ христьянину не по книгамъ; въ гражданскихъ дѣлахъ не принимается показаніе свидѣтеля еврея.

Но за то Зигмундъ Августъ категорически опровергалъ обвиненія евреевъ въ употребленіи ими христьянской крови для ритуальной цѣли. А такими обвиненіями изобиловало то время. Причиной этому—явленію, какъ мы уже раньше говорили, была невозможность враговъ евреевъ бороться съ ними на правовомъ законномъ полѣ, ибо короли защищали ихъ въ правовомъ отношеніи. Враги выместили злобу въ вымыслахъ.

Агента Брестскаго подрядчика Ицхока Бродавскаго обви-

¹⁾ Римскій католицизмъ въ Россіи.

²⁾ Тамъ.

³⁾ Запрещеніе римской имперіи еще. Боялись прозелитизма. Но тамъ было не безъ основанія. Переходъ римлянъ въ еврейство извѣстенъ. כהנא קרות היהודים ברומא

няли въ ритуальномъ убіеніи имъ христьянскаго ребенка. Евреямъ досталась мучительная доля. Но 9-го августа 1564 г. король строго запретилъ обвинять евреевъ въ подобномъ а также и въ оскверненіи ими святыхъ остій. Если же трое христьянъ и трое евреевъ, благонадежныхъ домовладѣльцевъ, подтверждаютъ обвиненіе, дѣло разбирается у самого короля въ судебной палатѣ на сеймѣ въ присутствіи членовъ сейма.

Агента того же Брестскаго Бродавка, Брестскаго еврея Нухима обвиняли въ томъ, что онъ убилъ христьянскую дѣвушку для ритуальныхъ цѣлей въ Рошошѣ (гдѣ вѣзла проѣзжихъ). Но, не смотря на личность свидѣтелей, король убѣдился, что все—клевета, и въ 1566 г. Мая 16 дня снова запретилъ такое обвиненіе.

Манифестомъ отъ 9-го Августа 1564 г. изъ Парчева король объявляетъ: евреи представили намъ свое угнетаемое положеніе, какъ стражники чинятъ надъ ними судъ не по закону (подсудности), грабятъ и бьютъ ихъ, въ особенности обвиняютъ ихъ въ ритуальныхъ убійствахъ и оскверненіи святого хлѣба (остій); убѣдившись въ справедливости словъ евреевъ, Мы защищаемъ ихъ и постановляемъ: никому до сейма нельзя судить по этимъ обвиненіямъ, ибо я лично вмѣстѣ съ сеймомъ будемъ разбирать эти дѣла и только при наличности благочестивыхъ свидѣтелей 3-хъ евреевъ и 3-хъ христьянъ. Каждый обвинитель не имѣющій такихъ свидѣтелей подвергается смертной казни и конфискованію имущества. Только этотъ настоящий манифестъ дѣйствителенъ, всякій другой отъ моего имени въ противоположномъ духѣ не дѣйствителенъ и т. д. Ослушники платятъ штрафъ 10,000 копѣ грошей.

По приказу короля этотъ манифестъ былъ занесенъ королевскимъ дѣлопроизводителемъ въ Брестъ въ книгу законовъ, а копія съ него выдана евреямъ подписью брестскаго дѣлопроизводителя Василя Григорьевича.

Интересны подробности Рошошскаго обвиненія (тогда виленской губерніи брестскаго уѣзда). Дѣло лежало у брестскаго старосты Воловича, который устно и письменно передалъ королю весь матеріалъ обвиненія, какъ выпущенный изъ заключенія по поручительству Рошошскихъ и Брестскихъ евреевъ, Нухимъ, скрылся. Староста послалъ въ Рошошъ разслѣдовать дѣло. Многіе изъ тамошнихъ крестьянъ ¹⁾ сказали, что, когда Нухимъ пріѣхалъ изъ Городища, поймалъ на полѣ мальчика и увезъ его къ себѣ домой и одна еврейка дѣвочка сказала имъ, что вошла въ стоящую возлѣ рѣки пивоварню нагрѣться, и стоявшимъ тамъ христьянамъ рассказала, что Нухимъ привезъ ребенка, три мѣ-

¹⁾ Вѣрно по господскому приказу. Господа, должно быть, слышномъ ужъ завидовали еврею подрядчику Бродавкѣ, у котораго Нухимъ служилъ приказчикомъ.

сяца кормиль его за печкой, потомъ онъ и товарищъ его Рабай схватили ребенка, ея же братъ держалъ ребенка за руки. Ребенка зарѣзали. Она была ошеломлена, думая, что зарѣзанъ ея братъ Зелигъ. Потомъ выняли у ребенка сердце и сосали языками.

Разслѣдовавъ дѣло, оно въ показаніяхъ свидѣтелей оказалось чепухой и вздоромъ. Все дѣло вмѣстѣ съ трупомъ дѣвочки и со свидѣтелями перевели въ Брестъ. При вторичномъ допросѣ свидѣтелей вышло еще больше опроверженій прежнихъ показаній¹⁾.

Въ 1567 г. былъ въ Брестѣ большой пожаръ, а въ слѣдующемъ году Брестскіе евреи просили короля освободить ихъ отъ податей, ввиду обѣдненія и желанія обстроиться новыми каменными домами, дабы дать городу красивый видъ. Король освободилъ ихъ отъ налога 700 копъ, ($\frac{1}{3}$ налога литовскихъ евреевъ) отъ дукатныхъ (платили специально литовскіе евреи), и прочихъ налоговъ, кромѣ товаро-провозныхъ, все это на 9 лѣтъ, если обстроятъ красивый городъ. Кто не строитъ въ теченіи 6 лѣтъ, начнетъ послѣ платить налоги. Деревянный домъ не долженъ быть выше одного этажа.

Описуемая здѣсь картина брестской жизни въ которой играла уже тогда видную роль ненависть части христьянскаго населенія къ евреямъ, была бы далеко не полна, если не прибавить, что ненависть эта не распространялась только на однихъ евреевъ; ненавидѣли другъ друга всѣ различные элементы, которые составляли населеніе: евреи, католики, православные и протестанты. Между нѣмецкой, русской и мѣщанской улицами лежала пропасть ненависти. Но если главнымъ факторомъ ненависти къ евреямъ были займы, причины просто экономической, притомъ мѣстные: деньги евреевъ не давали спать непріятелямъ, религія же и политика были только поводомъ, прикрытіемъ для полученія законнаго вида; то ненависть прочихъ частей носила характеръ чисто политической. На помощь политикѣ шли разныя комбинаціи религіи для зажиганія сердецъ. Каждая часть искала сторонниковъ, устраивала блоки. Поддержку евреевъ просили то католики, то православные, то протестанты, конечно, когда только нуждались въ ихъ помощи, но въ другое время обходили евреевъ и повернули въ другую сторону. За такую помощь евреи жестоко поплатились: противная сторона мстила имъ. Къ счастью евреи обыкновенно оказывали помощь только коренному

¹⁾ Слѣдствіемъ этого были манифесты съ запрещеніемъ отого обвиненія: Зигмунда, Стефана Баторія 1576 г. въ Варшавѣ, и впослѣдствіи Россійскаго Императора Александра I въ 1817 г. 6 Марта.

господствующему элементу. Исключенія бывали изрѣдка и то высочками.

И такъ силилась вражда и ненависть одной части населенія къ другой. Жизнь была натянутая и всегда готовы были возстать другъ на друга и проглотить.

Но главными зачинщиками были представители-духовники, священники, вѣрнѣе будетъ: главная миссія была возложена на нихъ. Они-то, какъ истые музыканты заиграли на сердцахъ черной массы шумную, бѣшенную музыку, которая привела до слезъ, до слезъ красныхъ.

Не существовало равнаго для всѣхъ закона. Каждый общественный, религіозный, купеческій и промышленный слой, чуть ли не каждый домъ имѣлъ свои законы, манифесты, привилегіи, льготы, свободы и защитныя грамоты, различныя отъ другихъ. Это допустили магдебургскій законъ и статутъ литовскій составленный Зигмундомъ I и практиковавшій до послѣдняго столѣтія.

Было много отдѣльныхъ свободъ, но не одна для всѣхъ; было много различныхъ и несистематическихъ автономій. Вотъ причина всѣхъ дисгармоній, всѣхъ беззаконій въ законѣ; дальше идетъ зависть, злость и драки, разрывъ, политическое разрушеніе и вырожденіе, которымъ до сихъ поръ деспоты укоряютъ добрую Польшу, давшую свободы въ то время, когда онѣ не могли еще быть систематическими, когда всѣ державы окружающія не знали свободъ, когда мѣшали имъ и хотѣли извлекать пользу отъ польской безурядицы свободъ для захвата не нашего брата, портящаго интересы. Въ Польшѣ нашли хорошую почву и воспользовались.

* * *

Въ 1569 г. послѣ уніи Литвы съ Польшею въ Брестѣ учреждено воеводство, обнимавшее уѣзды: Берестійскій, Кобринскій, Пружанскій, Пинскій и Бѣльскій (за Бугомъ, при чемъ Ломазы и др.). Городъ Брестъ сдѣлался постояннымъ мѣстопробываніемъ князей Радивиловъ, которые преемственно были старостами Брестскими¹⁾. Протестантство могло болѣе распространяться въ Брестѣ при Николаѣ Радивилѣ, ревностномъ Кальвинистѣ. Зигмундъ Августъ былъ равнодушенъ къ католицизму.

Въ то время существовала въ Брестѣ школа иновѣрческая (реформаторская, кальвинская) и типографія.

Въ 1574 г. воцарился Генрихъ Анжуйскій и царствовалъ всего нѣсколько мѣсцевъ, въ теченіи которыхъ евреи и между ними также и брестскіе успѣли представиться ему. Онъ подтвердилъ ихъ привилегіи.

Водимое политикою духовенство все больше и больше бродило въ грязи. Достаточно привести слѣдующій фактъ, чтобы,

¹⁾ Предисловіе къ актамъ.

хоть сколько нибудь представить себѣ до какой степени дошла ихъ пошлость въ то время.

Моисей Исааковичъ, священникъ Брестскій, Космо-Демянской церкви, по посвященіи своемъ будучи у епископа Владимиро-Брестскаго Θεодосія въ Бистовѣ, просилъ у него билета на проѣздъ; но такъ какъ въ этомъ мѣстѣ не было при епископѣ писца и послуги, то онъ снялъ перстень, далъ его священнику Исааковичу съ тѣмъ, чтобы отнесъ его писцу для приложенія печати къ билету. Между тѣмъ Исааковичъ прежде, нежели занесъ къ писцу печать, припечаталъ ею пять пергаментскихъ бланковъ, будто-бы на разные случаи, которые могли бы съ нимъ встрѣтиться въ дорогѣ. Межъ тѣмъ, спустя годъ, дошло до свѣдѣнія епископа, что у священника есть бланки на пергаментъ и что между ними находится росписка епископа будто бы онъ занялъ у Исааковича сто копѣ грошей, которыя, если онъ самъ не уплотитъ обязываются уплатить его родственники. Священникъ Исааковичъ сознаваясь, что у него были пергаментные бланки, положительно отвергаетъ, что епископъ никогда не занималъ у него денегъ и, если окажется такого рода росписки, то онъ подвергается всей строгости суда.¹⁾

И такіе священники часто обвиняли евреевъ. Трудно допустить мысль, что такіе, какъ священникъ Исааковичъ, алчные къ деньгамъ господа, не стремились также къ еврейскимъ деньгамъ и изъ за нихъ много пакостей не надѣлали. А при неудачѣ слѣдуетъ немедленно какое-то обвиненіе. Какъ жаль было такимъ господамъ, что не въ состояніи прямо нападать и громить или даже перебить. Королевскія грамоты! Какая бѣда! Наказываютъ даже за погромы! Надо выдумывать небылицы, приводить въ порядокъ и обвинять, словомъ, не кулакомъ а мыслью, думой, ну ихъ къ черту! Да почему короли ограждаютъ и защищаютъ жидовъ? Жидовствующие короли!

И отношенія ихъ къ королю стали болѣе прежняго неприязненны, болѣе дерзки и вызывающи.

Во время Стефана Баторія, воцарившагося въ 1576 г., Брестъ также былъ центромъ взиманія податей. Брестскіе евреи также, между прочими, представились Баторію и хлопотали о подтвержденіи имъ привилегій, что было сдѣлано.

А дразги между всѣми жителями Бреста и ссоры ихъ достигли высокой ступени. Атмосфера наполнилась вулканическими осадками. Положеніе ужасно натянутое. Между различными христіанскими духовенствами какими-то руками ткались западни съ политическими цѣлями. Какой-то православный Непокойницкій приноситъ въ Брестъ жалобу на какого-то католика, что тотъ на дорогѣ напалъ на священника Демьяна Семеновича

¹⁾ Акты за 1574 г.

только-что вышедшаго изъ церкви послѣ заутрени, избилъ и изранилъ его, о чемъ слѣдуетъ посвидѣтельствованіе вознаго ¹⁾.

Не мало отличались такими нападками и кобринскіе священники ²⁾.

Каспаръ Валентиновичъ Дембинскій разграбляетъ имущество Аполоніи Коптевой въ Брестѣ ³⁾.

Въ 1580 г. король Баторій пишетъ письмо Брестскому и Кобринскому старостѣ Воловичу досмотрѣть: что отъ соляной пошрины должно принадлежать казнѣ, а что арендаторамъ жидамъ. (Акты).

Соляную пошрину въ Брестскомъ воеводствѣ держали тогда въ аренду Брестскіе евреи, арендаторы Лазарь Абрамовичъ и Липманъ Шмерловичъ. Самъ король отдалъ имъ эту пошрину. Купцы же проводившіе соль въ Брестское воеводство изъ русскихъ жупъ, должны были по королевскому приказу платить сказаннымъ арендаторамъ: Отъ каждой тысячи толпъ великихъ по два гроша, и отъ тысячи толпъ малыхъ по грошу.

Но другіе арендаторы привозили въ Брестъ ледяную соль въ глыбахъ каменныхъ изъ жупъ Бохни и Велички ⁴⁾ возлѣ Кракова (значить изъ Польши). Эта соль привозилась прежде въ посадъ Кодень (тогда—городъ. 18 верстъ отъ Бреста. Въ Сѣдлецкой губ.) гдѣ переваривалась въ тамошней жупѣ. Ввозя соль въ Литовскіе предѣлы платили таможенный тарифъ съ каждаго воза. Отъ соли же перевариваемой въ Коднѣ король запретилъ брать пошрину при перевозѣ изъ Кракова.

По этой причинѣ соль перевариваемая въ Коднѣ и перевозимая затѣмъ въ Брестъ могла конкурировать со всякой другой солью, и первымъ брестскимъ еврейскимъ арендаторамъ приходилось быть въ убыткѣ. Но скоро Коденскіе арендаторы, извѣстный уже намъ Воловичъ и Коденскій владѣлецъ и канцлеръ литовскій Сапѣга приняли въ соучастники Брестскихъ евреевъ: Товю Богдановича и упомянутыхъ Лазаря Абрамовича и Липмана Шмерловича (Акты).

Условія слѣдующія: 1) Они соучастники въ третьей долѣ и распорядители, какъ по части закупки соли въ Краковѣ, доставки ея въ Кодень и вывариванія на мѣстѣ, такъ и по части распродажи, 2) Участвуютъ въ третьей части расходовъ и убытковъ и прибыли. Отчеты предъявляютъ черезъ каждые три мѣсяца и т. д. За неимѣніемъ евреями денегъ въ настоящее время, Воловичъ и Сапѣга выложили и дали на покупку соли до 2000 злотыхъ.

Годъ 1587 былъ годомъ междуцарствія.

¹⁾ Акты.

²⁾ Тамъ.

³⁾ Тамъ 1577 г.

⁴⁾ Не Нововелички нынѣшней Екатеринославской губ. откуда до-
бываютъ теперь соль, и получившіе это имя отъ польскихъ Величекъ.

IX.

Зигмундъ III и участіе въ его выборахъ брестскаго жителя Саула Вола (Валь, Wahlen). Саулъ и брестская синагога. Другія его учрежденія. Ихъ благотворительная цѣль. Приданое молодымъ. Милость короля къ Саулу и его враги. Баня Саулова, בֵּית הַבָּנִי. Дочь его. Его Монистонъ. Политика Москвы и православіе. Еврейство въ Брестѣ. Радивиль, его библія (брестская) и ея участь. Іезуиты. Религіозная униа. Уніатскій Сѣздъ въ Брестѣ 1596 г. въ церкви св. Николая. Епископъ Брестскій Іпатій Поцѣй. Брестъ и литовскіе еврейскіе сѣзды. Брестскій раввинъ на сѣздахъ. Мееръ Воль. Секретарь Брестскій. Рѣшенія сѣздовъ касающихся Бреста. Разрывъ между христіянами. Магдебургское право.

Въ 1587 г. выбрали въ короли Зигмунда III. Онъ воцарился въ 1588 г.

Есть чутъ ли не цѣлая литература занимающаяся, главнымъ образомъ, исторіею этихъ выборовъ и преданіями по этому поводу. Фактъ не подлежащій никакому сомнѣнію есть тотъ, что результату этихъ выборовъ много содѣйствовали поселившійся въ Брестѣ еврей (послѣ откупщикъ таможенныхъ пошлинъ и другихъ казенныхъ сборовъ въ Литвѣ) королевскій слуга Саулъ Юдичъ Валь.

Сынъ знаменитаго въ Италіи Падуаскаго Раввина, Саулъ еще въ молодости учился (какъ было введено въ Италіи) разнымъ наукамъ того времени, но желая усовершенствоваться и въ ученіи талмуда онъ отправился въ одинъ изъ Ешиботъ (еврейская семинарія, или академія религіозныхъ наукъ) въ Польшѣ. Онъ попалъ въ Брестскій Ешиботъ, слывшій тогда и у итальянскихъ талмудистовъ и считавшійся, должно быть, выше итальянскихъ, своими рамами (ректорами "רֵאשֵׁי ישיבות, ראשי מתיבתות, רמ").

Князь Радивиль будучи тогда въ Италіи въ Падуѣ и какъ разъ, нуждавшійся въ деньгахъ, обратился къ богатому Раввину (отцу Саула) съ просьбою выручить ¹⁾ займомъ, который съ бла-

¹⁾ Типичное явленіе тогдашнихъ дворянъ. Князь съ такимъ именемъ и знакомствомъ, не обращается въ Италіи къ какому нибудь коллегѣ, князю, а къ незнакому еврею. И былъ же онъ образованъ и добръ и могъ понимать, что еврей долженъ находиться въ безвыходномъ положеніи. И вѣдь это скорѣе вымогательство, чѣмъ просьба. Гордость научила нахальству, деспотизму и безконтрольности въ отношеніи къ евреямъ. Впрочемъ это не типъ а исключительная черта большинства христіанъ тогда.

годарностью возвратить, какъ только прибудетъ домой. Раввинъ исполнилъ его просьбу. Завязался разговоръ. Раввинъ между прочими разсказалъ, что сынъ его живетъ гдѣ-то въ Польшѣ. Князь обѣщалъ отыскать его и взялъ гравированную карточку Саула. Приѣхавши въ Брестъ, онъ когда-то замѣтилъ въ ешиботѣ молодого человѣка въ котораго узналъ Саула. Немедленно пригласилъ его къ себѣ и по разговору нашель, что имѣетъ дѣло съ ученымъ и знатокомъ языковъ и назначилъ его своимъ совѣтникомъ и спутникомъ на сеймы.

По смерти Баторія созывался сеймъ выборщиковъ въ Варшавѣ. Шляхта дѣлилась на двѣ партіи, которыя не могли придти долгое время къ соглашенію, кого выбрать. И только по вмѣшательству Саула былъ выбранъ Зигмундъ III ¹⁾.

Зигмундъ помнилъ Саулу все это, и подарилъ ему большой золотой монистонъ (цѣпь) съ брилліантами.

Сауль построилъ въ Брестѣ синагогу, или женскую ея галлерею, ешиботъ, баню и семь лавокъ. По его просьбѣ Раввины постановили, что въ Брестѣ не должно быть больше одной бани (микве) Саулова дома, а ея доходы пойдутъ на вспоможеніе его бѣднымъ родственникамъ на приданое, мужчинѣ 50 а женщинѣ 100 злотыхъ.

Сауль также имѣлъ много враговъ. Исполкомъ вѣковъ не любятъ живущихъ въ нѣгѣ и роскоши а дѣлаютъ добро деспотически. Добродѣтель деспота несноснѣе тираніи. Иногда надо согласиться и молчать, когда такая добродѣтель дѣлается изъ средствъ собранныхъ какою нибудь привилегією денегъ съ бѣднаго же народа. Молчать и ненавидятъ. Можетъ быть и тутъ есть зависть не лучшихъ людей.

Говорятъ, что послѣ смерти королевы, король намѣрился жениться на Сауловой дочери, но она вышла за другого (сына какого-то раввина) изъ за ревности Саула къ еврейской религіи.

Передъ своею смертію Сауль завѣщалъ продать ожерелье и деньги раздать бѣднымъ.

Баня Саулова дома (בית אבנו) есть въ Брестѣ и нынѣ.

* * *

Политика въ то время бросила старыя манеры внезапнаго нападенія на край, который хотятъ завоевать или даже отобрать. Вошли въ обычай мѣры приговорительныя, посадить тихихъ непріятелей въ сердца края и подготовить разрывъ у населенія. Согласно первоначальному воспитанію Рима взялись приблизить духъ жителей къ желанному ходу. Образовались федераціи. Духовенство и другіе представители получали секретные циркуляры вмѣстѣ съ пособіемъ. Являются лживыя ученія, внушенія, интриги,

¹⁾ Отсюда брестская легенда объ однопопномъ царствованіи Саула въ Польшѣ.

недоразумѣнія, смуты, столкновѣнія, убійства миссіонера, консула или другого чиновника и больше не надо. Остальное уже дѣлается какъ бы обязательно: и сухопутное войско и флотъ на ногахъ, выручить своихъ, и счастливо совершаютъ начатое дѣло. Есть еще тѣнь стыда у людей, когда еще желаютъ придать дѣламъ законный видъ, прикрытіе, хотя знаютъ, что всѣ наги и стыдятся некого.

И только одни евреи были мирны въ Брестѣ къ тому времени.

Духъ православія старательно усилился въ Брестѣ. Изъ Москвы непосредственно получались пособія. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ насчитывалось въ Брестѣ до десяти церквей православныхъ и двухъ монастырей. И если теперь обѣ стороны, польская и русская являются теоретически, каждая съ документами историческими, правдивыми и сомнительными, доказываютъ свое преимущество, то тогда этого не было. Аклиматизація и затѣмъ бой, таковъ былъ режимъ.

И гдѣ только духъ православный усилился явилась небывалая нетерпимость къ евреямъ ¹⁾.

Вслѣдствіе не преслѣдованія Зигмундомъ II реформаторовъ, гусицизмъ въ видѣ лютеранства быстро и сильно распространился въ короткое время и покрылъ всю Польшу. Распространились также на Литвѣ. Князь Радивиль покровительствовалъ кальвинизму и аріанизму.

Евреи крѣпко держались своей религіи, не приставая ни къ какой-либо другой. Да и не видно чтобы (поляки) старались склонить ихъ къ новой религіи, особенно для политическихъ цѣлей. Польское правительство было всегда и демократическое и толерантное, и всякія попытки іезуитовъ были слабы безъ поддержки короля. Евреи въ политикѣ были самые безопасные. Ихъ никогда не боялись какъ непріятеля съ территоріальными претензіями, поэтому ихъ можно было и безъ ассимиляціи оставить въ покоѣ. Притомъ, тогда когда религія прочихъ, какъ свѣжая, новая еще колебалась и можно было направить на другой путь, по одному приказу правителя, безъ противниковъ постороннихъ, то евреевъ нельзя было направить. Показали это Римъ, Испанія и Португалія. Религія евреевъ слишкомъ стара, закоренѣлая, поэтому евреи находятъ всегда путь какъ примирить ее съ жизнью, несмотря на страшную даль.

¹⁾ Въ Вильнѣ, напимѣръ, поддержавшіе православіе, предвидя переходъ города въ концѣ концовъ къ Россіи заблаговременно хлопотали въ Москвѣ, чтобы выгнали жидовъ изъ Вильны. Ихъ называютъ худшею язвою. Сказали, что Россія раньше про жидовъ не слыхала. Они знали, что жида не пользовались такимъ расположеніемъ въ Москвѣ, какое находили они у польскаго правительства. Въ 1654 г. по просьбѣ Могилевскихъ (православныхъ) гражданъ, царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ всѣхъ Могилевскихъ евреевъ выслать изъ Могилева, и т. п. факты. Памятники русской старины т. V. 1872.

Однако, старались найти помощь и у евреевъ, помощь иудейскую, но не въ дѣлахъ религіи. Поэтому было мало евреевъ перешедшихъ въ новую религію, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ, по собственному выбору, ¹⁾ по личнымъ выгодамъ перешедшихъ, какъ Юзefовичъ и т. п.

Радивиль поручилъ 17-ти ученымъ въ Пинчовѣ перевести библію на польскій языкъ, и его расходами печаталась въ Брестѣ 1563 г. Это библія въ духѣ реформации ²⁾. Но сынъ этого Радивила (Николая), епископъ Юрій Радивиль фанатическій приверженецъ іезуитовъ, ревностный католикъ, выдалъ большія суммы на выкупъ всѣхъ находящихся экземпляровъ этой библіи и въ Маѣ ³⁾ 1581 г. со всѣхъ сторонъ собраны были и сложены въ большой костеръ въ Вильнѣ на площади и вмѣстѣ съ другими иновѣрческими книгами переданы были пламени ⁴⁾.

И такіе порывы папскихъ приверженцевъ имѣли свою цѣль больше политики чѣмъ религію ⁵⁾.

Брестская библія сдѣлалась неслыханной библиографическою рѣдкостью.

И такъ Брестъ сдѣлался центромъ разныхъ противныхъ теченій, разныхъ направленій, различныхъ національных стремленій. Брестъ, на границахъ спорныхъ земель долженъ былъ по самому ходу исторіи сдѣлаться такимъ центромъ. Евреи не шли теченіемъ. Прочее населеніе запальчиво занималось религіозными вопросами и интриговало.

Но Зигмундъ III былъ ревностный католикъ и болѣе строгій вождь политики. Онъ не забылъ, что слабость и индифферентность въ религіи есть желаніе враговъ его, что если погаснетъ церковь, погаснетъ вмѣстѣ съ нею и все государство, когда враги предлагаютъ вмѣсто католичества, протестантство или православіе. Надо быть тверды въ вѣрѣ не мѣнѣ врага. Это былъ тогдашній лозунгъ.

Дѣятельность іезуитовъ прибывшихъ въ Польшу къ тому времени нашла хорошую почву. Задумался конецъ всѣмъ направленіямъ. Но по іезуитски. Затормозились, запруждались всѣ теченія. Католичество взяло верхъ. Православные массами предались уніи добровольно. Это были тѣ, которые поняли, что слабые въ религіи и въ физическихъ силахъ должны сдаться силь-

¹⁾ Tajemnice żydowskie (можетъ быть Tajemnice Talmuda, не помнится) приводятъ имя (не Юзefовичъ) брестскаго раввина перешедшаго въ католичество. По словамъ памфлетиста не придается никакое значеніе. Онъ вретъ безбожно.

²⁾ Тогда реформаторство и вообще нѣмцизна въ Литвѣ начиналась слабѣть. Однако германское религіозное броженіе умовъ по поводу реформации Лютера еще было довольно сильно въ Польшѣ и Литвѣ.

³⁾ Памятники Рус. стар. запад. губ. Рос. III Вильна.

⁴⁾ Римскій католицизмъ въ Россіи, Толстой.

⁵⁾ Historia Literatury Polskiej.

ному правящему для усиленія мира и согласія въ странѣ. Можетъ быть, это были тѣ, которые нашли различіе между обѣими церквями ничтожнымъ, не стоящимъ ни одной человѣческой жизни; тѣ которые признали правителей законными; тѣ которые нашли, что для ревностныхъ должно быть лучшее мѣсто, коренное мѣсто той религіи, а не тамъ гдѣ есть только свобода совѣсти, но не свобода интригъ.

Королевичъ Владиславъ высказалъ объ уніи свое убѣжденіе: *Che questa unione non hebbe da principio lo stabilimento necessario, perche non fu fatta col consenso almeno di buona parte del popolo e che spirituali solamente vi consentirono per pigliarsi—queste entraete ecclesiastiche.*

Но вѣрнѣе это самый обыкновенный въ исторіи процессъ ассимиляціи инновѣрческихъ обитателей края, причемъ прежде пристаётъ интеллигенція, за которой идутъ представители религіи и затѣмъ масса. Образовались своего рода: поляки православнаго закона, чему нельзя удивиться, хотя бы имѣли въ виду свою пользу, разъ разница между обѣими церквями въ ихъ убѣжденіи потеряла подъ собою почву.

Другіе, не имѣя сами никакихъ убѣжденій, слушались Священниковъ уніи.

Но другіе, болѣе крѣпкіе въ вѣрѣ, или водимые агитаціею священниковъ православныхъ, оставшихся въ православіи, не хотѣли отказаться отъ религіи отцовъ, и готовы были за нее страдать. Московское правительство покровительствовало этому движенію и нашло, конечно, вѣрныхъ ему духовныхъ.

Начало религіозной уніи было въ 1591 г. ¹⁾, въ іюнѣ

¹⁾ Правда изъ Рима уже долгое время передъ этимъ старались объ уніи (Римскій католицизмъ въ Россіи). Въ Европѣ нашли это естественнымъ и желательнымъ, во первыхъ потому что въ Европѣ почти всѣ тогда были папистами, и считали благомъ соединить всѣ церкви, да пожалуй, и всѣхъ славянъ въ одно государство и, во вторыхъ, что было у нихъ убѣжденіе, что сама Россія, приняла христіанство вначалѣ католическое, но потомъ отдѣлилась и ушла къ восточному константинопольскому обряду.

Лучше говоря: сначала не было разницы между обѣими церквями. Она образовалась только послѣ по спору о св. образахъ (см. переводъ Монтескіе Польнова 1769 г. Петербургъ въ предисловіи). Самъ же Монтескіе въ главѣ XXII говоритъ: *il* (споръ объ образахъ) *etait question de la puissance etc.*; а въ главѣ XX говоритъ: *Ces variations sont la plupart sur des choses de petite importances etc.*

Монтескіе въ своемъ „*Considerations sur les causes de la grandeur des romains et de leur decadence*“. За нимъ слѣдовали другіе историки. Мнѣніе это упоминается и въ „Римскій католицизмъ въ Россіи, графа Д. Толстого“, какъ совершенно неосновательное. Однако извѣстно, что литовскіе князья еще съ 1413 г. думали объ уніи, гуссунизмѣ. Говорили, что полякамъ не удалось и даже были осмѣяны.

Памятники Вильны т. V стр. 20 приводятъ изъ *script rer. Prusicarum* III, 376 слѣдующія по этому поводу слова: *Also wordin dy Polen vörspot und belacht vom dem ganczin consilio.*

мѣсяцѣ. Говорили и писали еще раньше этого ¹⁾ о необходимости соединенія православной церкви съ католическою, съ признаніемъ папы главою церкви, но съ исполненіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ восточныхъ обрядовъ. Это и есть унія церковная. Но въ 1591 г. въ г. Брестѣ былъ первый съѣздъ архіереевъ Подляся, Волини, Холмской Руси и Литвы. Составили грамоту первую объ уніи; подписали: Кирилъ Терлецкій, Гедеонъ Балабанъ, Леонтій Пельчицкій и Діонисій Збируйскій. Въ грамотѣ этой епископы заявили готовность признать папу своимъ пастыремъ, если согласится оставить обряды восточной церкви, къ которымъ народъ привыкъ. Докладъ былъ представленъ королю. Онъ согласился.

Въ *Odpowiedź na wydaną za granicą broszurę* Вильна 1874 р. III приводится булла папы Климента VIII отъ 23 Декабря 1595 г. касающаяся унии, и которая гласитъ:

Magnus Dominus . . . Omnes sacros ritus et ceremonias, quibus rutheni episcopi et clerus etc. т. е.: Всѣ священные обряды и церемоніи, какіе отправляются русскими епископами и клиромъ по установленіямъ св. Литургіи, а равно въ совершеніи св. Требъ, если только они не противны истинѣ и ученію Католической вѣры и не исключаютъ общенія съ церковію римскою, тѣмъ же епископамъ и клиру апостольскою милостію нашей оставляемъ и дозволяемъ.

Роль самаго Бреста въ уніи была далеко не пассивная, не ограничилась только тѣмъ, что дала съѣзду мѣсто у себя. Брестъ содѣйствовалъ и уніи и гоненіямъ противъ уніи. Когда открылась въ Вильнѣ въ 1592 г. школа православнаго братства, туда были приглашены профессора изъ Бреста. Школа эта, т. е. братство сильно противилась уніи и всячески старалась разстроить ея планы. Противилась введенію новаго календаря и т. д. Вѣрные сыны православія въ Брестѣ посылали жалобы, доносы. Но Брестско-Владимирскій Епископъ Потѣй энергично работалъ въ пользу уніи. Имѣлъ онъ въ Брестѣ много ревностныхъ преданныхъ уніи.

Въ 1596 г. король созвалъ Брестскій Съездъ для торжественнаго признанія и провозглашенія уніи съ Римомъ. Соборъ состоялся въ Брестской церкви Св.-Николая, ²⁾ бывшей на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ крѣпости такъ называемый дѣтскій садикъ. ³⁾ Предметомъ совѣщанія не было тамъ улаженіе обрядовъ составляющихъ главнымъ различіемъ между католической

¹⁾ Извѣстенъ флорентійскій соборъ, гдѣ рѣшился этотъ вопросъ.

²⁾ Холмская Русь, Акты. Вообще церкви имени св. Николая берутся обыкновенно историками, какъ доказательство на существованіе православнаго элемента. Однако при такомъ же доказательствѣ П. Батюшковъ, въ Памятникѣ Рус. старины т. V. Вильна, стр. 11 старается объяснить, что католики перестраивали такія церкви, оттого и у нихъ такія есть.

³⁾ Харкевичъ.

и православной церквами. Тамъ состоялось соглашеніе и подписи. Не извѣстно также какіе обряды остались. Историки русскіе въ послѣднее время начали говорить о томъ, будто кромѣ уніатскаго Собора состоялся въ Брестѣ одновременно и Православный Соборъ ¹⁾. Уніатскій Соборъ составляли митрополитъ Рагоза и епископы Владимиро-Брестскій, Ипатій Поцѣй, Луцкій—Кириль Терлецкій, Полоцкій—Германъ, Пинскій—Гоголь, Холмскій—Сбируйскій и нѣсколько архимандритовъ, три католическихъ епископа съ нѣсколькими иезуитами въ качествѣ пословъ папы, послы короля, изъ польскихъ вельможъ и другія лица. Православными представителями отстаивающими православіе были два экзарха патріарховъ Цареградскаго Никифоръ и Александрійскаго Кириль Лукарисъ; Лука, митрополитъ велиградскій; Макарій, архимандритъ монастыря Симона Петра на св. Горѣ и еще тамъ нѣкоторые, были тамъ нѣкоторые протоіереи священники, монахи и многіе государственные сановники, а между ними князь Константинъ Константиновичъ Острожскій съ сыномъ своимъ Александромъ, съ отрядомъ вооруженныхъ людей ²⁾ а также послы отъ разныхъ воеводствъ и братствъ. Историки приводящіе фактъ этого православнаго съѣзда съ такимъ числомъ представителей и людей продолжаютъ, что были толки, споры, ссоры, говорятъ, были даже отлученія другъ друга отъ церкви и проклятія. Наконецъ унія была подписанная и принесла ожидаемые плоды: открытый разрывъ между польскимъ и Москвѣскимъ дворами, тайныя интриги увеличились и усилились, открытыя ожесточенія, борьбы и т. д.

Въ 1597 г. Ипатій Поцѣй, прежде Владимиро-Брестскій епископъ, въ послѣдствіи уніатскій Митрополитъ, отнялъ заведенную не задолго передъ тѣмъ въ г. Брестѣ православную братскую школу, и преобразовалъ ее въ уніатскую ³⁾, а учителемъ къ ней опредѣлили вывезеннаго имъ изъ Рима ученаго уніата Петра Аркудія, родомъ грека, получившаго образованіе въ Римѣ.

* * *

¹⁾ Холмская Русь. 67.

²⁾ Холмская Русь. Этимъ войскомъ доказывалась твердость православія готовая жизнью защищать религію. Войско выставилъ, самъ народъ или правительство отъ имени народа? Не извѣстно. Впрочемъ крови не пролилось. Актъ состоялся.

³⁾ Холмская Русь. Обыкновенно церковь или братство всякаго вѣроисповѣданія имѣла свою школу такъ называемую приходскую, иногда семинарію. Единственную (кромѣ еврейскихъ) школу бывшую въ Брестѣ каждая церковь приписывала себѣ.

Совершенно другимъ образомъ работаль еврейскій сѣздъ четырехъ странъ. Онъ работаль мирно и спокойно. Его не раздражали въ религіозномъ отношеніи, не затрагивали національности. Собирались каждые 2—3 и болѣе года раввины: Познанскій, Краковскій, Львовскій, Люблинскій и Брестскій. Собранія происходили на большихъ ярмаркахъ. Впослѣдствіи отдѣлилась Литва и образовала сама свои сѣзды трехъ округовъ: Брестскаго, Гродненскаго и Пинскаго. Весь округъ подвергался рѣшеніямъ окружнаго города. Брестскій округъ имѣль 280 городовъ и селеній.

Литовскіе сѣзды учредилъ Мееръ Сауловичъ Валь (жилъ подобно отцу своему въ Брестѣ, состоя тамъ раввиномъ). И онъ былъ любимецъ короля. Онъ, можетъ быть, заступился за честь литовскихъ раввиновъ, которымъ не было пристойно быть зависимы отъ польскихъ раввиновъ, стоявшихъ ниже въ учености и свѣтскихъ знаніяхъ, почему литовскіе раввины часто не явились прежде на сѣздахъ. Можетъ быть, что личное тщеславіе Меера руководило этимъ новымъ шагомъ. Въ качествѣ раввина и почетнаго члена общины, хотѣль можетъ быть, фигурировать на протоколахъ сѣзда, ¹⁾ чего прежде не могъ, ибо были другіе представители другихъ городовъ, которымъ представились первыя мѣста на протоколахъ для подписи.

Первый сѣздъ состоялся въ 1623 г. Молодыя общины принимались въ составъ сѣзда послѣ. Такъ, напримѣръ, Вильна въ 1670 г.; Слуцкъ въ 1691 г. Сѣзды прекратились въ 1761 г.

За первую подписью на рѣшеніяхъ сѣздовъ брестскаго раввина слѣдовали подписи прочихъ раввиновъ, затѣмъ городскихъ представителей, брестскихъ прежде, а потомъ другихъ городовъ.

Между рѣшеніями сѣздовъ, касающимися прямо или косвенно города Бреста, какъ по рѣшающимъ такъ и по исполняющимъ, замѣчательны слѣдующія:

На сѣздѣ 1623 г.: Не давать иногороднымъ шноррерамъ вспоможенія больше чѣмъ расходы до ближайшаго города и кормовыхъ на 1 сутки. Иначе поступать съ имѣющими рекомендательныя письма отъ своего главнаго окружнаго города. Въ составъ Брестскаго округа входятъ: Межирѣчье, Воинъ, Яновъ, Рошошъ, Ломазы, Бѣла, Пищацъ, Влодава, Кодень, Славатичи, Высоко, Амстибовъ, Кобринъ, Городецъ, Пружаны, Мальчъ, Сѣдлецъ, Чернавчицы, Каменець, Шерешевъ, Рожаны, Слонимъ, Дворецъ, Новогрудокъ, Нѣсвижъ, Слуцкъ, Минскъ, Могилевъ и Волынь.

Брестскимъ секретаремъ еврейской общины былъ тогда Сухеръ Беръ ²⁾.

¹⁾ Онъ, дѣйствительно, такъ и фигурируетъ на первомъ же протоколѣ перваго сѣзда 1623 г. и сѣзда 1628 г.

²⁾ לקטים טפנים המדינה של מדינת ליטא. כנסת ישראל, שפר תרמ"ב.

На сѣздѣ 1626 г. постановили выдать ежегодно замужъ 30 бѣдныхъ дѣвушекъ. Брестъ—12, Гродна—10, Пинскъ—8. Каждой дѣвушкѣ давать 30 злотыхъ.

Взимаетъ податей по Брестскому округу Іоель изъ Бреста, за что получаетъ 200 злотыхъ, кромѣ путевыхъ.

На сѣздѣ 1628 г. выбрали представителей на государственные сеймы, евреевъ Бейреха изъ Бреста, Исаю изъ Вильны и Вельможу Мордку изъ Ломазы.

Назначили откупщиками податей на всю страну срокомъ на три года Мойше Лейзоровича изъ Бреста, его сыновей и компаньоновъ, за что платятъ въ кассу гор. Бреста 1200, Гродны 500, Пинска 400 злотыхъ.

На сѣздѣ 1634 г.: Выдать благочестивому Іосифу Лейзоровичу, жителю Бреста на поѣздку въ Палестину (расходы) и ежегодно посылать ему туда 40 талеровъ. Мойше Лейзоровичъ изъ Бреста завѣщаетъ въ пользу Брестской общины нѣсколько тысячъ злотыхъ.

О всякомъ общемъ несчастіи достигшемъ евреевъ по обвиненію, въ Брестскомъ или въ другомъ округѣ, по общему согласію всѣхъ трехъ округовъ, расходы идутъ изъ общей складки.

На сѣздѣ 1637 г. 57 молодыхъ евреевъ помѣстить по городамъ, гдѣ есть раввинъ, отдать ихъ въ талмудъ Тору (родъ еврейской семинаріи), опредѣлить ихъ на службу, или учить ремеслу. Брестъ съ округомъ принимаетъ 35 молодыхъ, Гродна—10, Пинскъ—12.

На сѣздѣ 1639 г. Расходы по встрѣчѣ и приему короля проѣзжающаго Брестъ опредѣляются: половина изъ кассы общины, половина же изъ кассы всей страны; если дадутъ королю подарокъ, то на него идутъ деньги исключительно изъ кассы общины (Брестской).

Сѣзды имѣютъ мѣсто два раза въ Брестскомъ округѣ, одинъ разъ въ Гродненскомъ и одинъ въ Пинскомъ поочередно. Самымъ почетнымъ лицомъ на сѣздѣ считается Брестскій раввинъ.

Въ 1647 г. страна должна была разнымъ лицамъ города Бреста 100,000 злотыхъ и 14,000 злотыхъ %. Въ томъ числѣ, одному только Брестскому раввину 1200 злотыхъ, а % 240 злот. Брестскіе представители-кредиторы имѣли векселя на 35040 злотыхъ на представителей страны. Назначили Сруля, Абрама и Шмуля, брестскихъ вельможъ взимать подати страны для погашенія долговъ.

* * *

У христьянскаго населенія шли за это время жалобы за жалобами со стороны брестскихъ священниковъ на разныхъ

жителей за оскорбленія, побои и похищеніе цѣнностей ¹⁾. Такъ извѣстны жалобы священниковъ Захарія, Лагодовскаго и Ждановича (1629 г.) также священника Радовской церкви; жалоба священника Чернавчицкаго ²⁾ (1631 г.).

Уніатская церковь дѣлала успѣхи. Такъ, напримѣръ, въ ³⁾ 1631 г. Брестскій купецъ Иванъ Добрановичъ завѣщаетъ домъ свой, находившійся въ Брестѣ на подзамкѣ, между домами слесаря Куренца и Вычалковской, вмѣстѣ съ угодьями и пагоркомъ, все это завѣщалъ новозаложенному тогда въ Брестѣ уніатскому монастырю и церкви уніатской.

Въ 1632 г. король Зигмундъ приказываетъ, ⁴⁾ чтобы въ силу привилегій дарованныхъ имъ цехамъ: цѣловальниковъ, хлѣбниковъ, слесарей и сапожниковъ города Бреста, гродскій судъ а равно и другія власти, согласно магдебургскому ⁵⁾ праву оказывали имъ всякое содѣйствіе и поддержку и наказывали не соблюдающихъ цеховыхъ артикуловъ и противящихся королевскимъ привилегіямъ.

Король прибавляетъ, что этимъ распоряженіемъ онъ хотѣлъ показать свои заботы о благосостояніи народа.

¹⁾ Они не жалуются на іезуитовъ, на монастыри католическіе, на католическое духовенство, которые по словамъ нѣкоторыхъ историковъ забрали у православной церкви все имущество. Жаловались на частныхъ людей. Но было и много жалобъ на унію, на католиковъ. Жалобы шли къ епископу и запорожескому козачеству, были переданы въ Москву. Слѣдствіемъ жалобъ было нападеніе Хмельницкаго и Московскаго войска и паденіе Польши.

²⁾ Акты.

³⁾ Тамъ.

⁴⁾ Акты.

⁵⁾ Магдебургское право практиковалось въ Германіи. Когда въ польскихъ городахъ поселилось много германцевъ Магдебургское право было введено и во многихъ польскихъ и литовскихъ городахъ (въ томъ числѣ и Брестѣ). Сначала даровано оно монастырямъ, а съ XIII ст. и духовнымъ имѣніямъ и цѣлымъ городамъ. Съ трудными вопросами и важными апелляциями надо было сначала обратиться въ Германскій городъ Магдебургъ какъ въ высшую дистанцію, но потомъ прервали этотъ ходъ и рѣшили вопросы въ краю. Въ прочемъ были каноническое право, Литовскіе статуты и пр.

Въ Магдебургскомъ правѣ нашли немалую поддержку среднее сословіе, цехи и даже крестьяне. По общимъ же законамъ страны всѣми привилегіями пользовалась одна шляхта-землевладѣльцы. Д. Толстой, Римскій католицизмъ въ Россіи т. I стр. 479—480. Handwörterbuch der Staatswissenschaften глава I.

Х.

Постановленіе Брестскаго дворянства. Жалобы священниковъ. Гуманность королей. Богданъ Хмѣльницкій и страшная сѣча 1648 г. Опустошеніе Бреста. Св. Афанасій мученикъ. Нападеніе шведовъ на Брестъ въ 1657 г. Гершаневичская церковь. Грабежи. Дембискіе. Истребленіе актовъ и квитанцій. Положеніе населенія послѣ разоренія. Савицкій. Постой солдатъ. Русскіе порядки въ Брестѣ. Привилегіи православію данныя польскими королями. Паденіе Польши.

Послѣ смерти Зигмунда III въ 1632 г. Брестское дворянство (принимавшее весьма важное участіе въ совершенной политикѣ) постановило на своемъ сеймѣ всего Брестскаго Воеводства, поголовно всѣмъ имъ отправиться въ Варшаву на избирательный сеймъ и, согласно Варшавской генеральной конфедераціи, указавши на раны отечества, участвовать въ составленіи условій новому королю и въ его избраніи свободными голосами, свободнымъ избраніемъ. (Нѣкоторое время прежде ѣздили одни только выборные послы.

Шмуль Мойшевичъ и Лейзоръ Лазаровичъ въ согласіи брестскаго еврейскаго кагала (общины) продали въ 1631 г. плацъ въ гор. Брестѣ на берегу Муховца возлѣ виленской дороги за 2000 копѣ литовскихъ грошей, на церковь и Монастырь св. Спаса. Король подтвердилъ купчую и обдарилъ церковь и Монастырь правами наравнѣ съ римско-католическими монастырями ¹⁾).

До 1648 г. имѣются въ актахъ г. Бреста много жалобъ со стороны священниковъ на обиды, нападенія и побои. Зло еще не созрѣло до 1648 г.; все еще строилось, готовилось; съ обѣихъ сторонъ много промаховъ, скандаловъ, нападеній, обидъ.

¹⁾ Акты. Какъ видно отсюда и отъ многихъ разныхъ другихъ актовъ, польскіе короли относились къ православной церкви вполне толерантно и гуманно. И эти акты приводятся православными историками. Жалобы на гоненія остаются поэтому удивительны. Однако русскіе историки упоминаютъ о томъ, что запорожское казачество поднялось, желая выручить братьевъ изъ Львова, Бреста и Вильны. Слѣдовательно были жалобы, вопли, просьбы выручить. Угнетаемые православные излагаютъ: Какъ мы можемъ быть полезны государству, вѣрно служить и законы соблюдать, когда у насъ правъ нѣтъ.

Въ минуту ярости и вспыльчивости одна сторона забыла о послѣдствіяхъ, не пропускала ни одной придирки, чтобы не отвѣчать тѣмъ же и наказывать со всею строгостью. Да можно ли было пропускать, когда противница желаетъ вводить безпорядки, анархію, безчинства, чтобы надѣлать шумъ, поднимать на ноги всѣхъ недовольныхъ вслѣдствіи агитаціи и тогда двинуться дальше къ намѣченной цѣли. Надо было вмѣстѣ съ льготами и правами, вмѣстѣ съ снисхожденіемъ и толеранціею наказывать за большую преступную дерзость.

Во всякомъ случаѣ на польскихъ королей православнымъ жаловаться нечего было: Польское правительство дало православію столько льготъ, сколько московское правительство никогда не думало дать да и никогда не дало никакому кромѣ русскому народу. Можетъ быть само населеніе польское не было довольно придирами православнаго духовенства, тѣмъ болѣе если подозрѣвали политическія интриги, подкопы. Тогда конечно не обходились дружелюбно. Царствовала месть повсюду. А этого только и ждали.

Въ 1648 г. 1649 г. Богданъ, козакъ, поощряемый и подкрѣпляемый русскимъ правительствомъ, большимъ дикимъ войскомъ напалъ на Польшу за обиду православной церкви ¹⁾. Перерѣзалъ онъ много поляковъ, а многихъ передалъ сначала мучительнымъ пыткамъ и затѣмъ убилъ. То же сдѣлалъ съ евреями, хотя евреи никакой унии не устроили.

Съча была неслыханная. Рѣзали поляковъ и евреевъ самымъ безбожнымъ образомъ.

Во время съчи былъ схваченъ въ Брестъ поляками козацкій Гетманъ Косинскій и живымъ замурованъ въ каменный столбъ. Игуменъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря Афанасій, ревнитель православія, подозрѣнный въ сочувствіи казакамъ и въ доставленіи имъ пороха и листовъ ²⁾, былъ сначала посаженъ въ тюрьмѣ, а потомъ замученъ въ полѣ около ³⁾ Гершонъ. Онъ сдѣлался святымъ мученикомъ. Мощи его покоятся въ Брестской Симеоновской церкви, которая существовала до 1816 г. когда она сгорѣла.

Петръ Великій въ бытность свою въ Брестъ, отправилъ въ Петербургъ частицу этихъ мощей ⁴⁾.

Во время Хмѣльницкаго бѣжали изъ Бреста въ Великопольшу и Данцигъ всѣ богатые и зажиточные евреи, одни только нищій остались на ласку, и, можетъ быть, вмѣстѣ съ поля-

¹⁾ Пловайскій полагаетъ, что тутъ была личная месть Хмельницкаго панамъ да поощреніе Московья. Краткій оч. Ист. Пловайск.

²⁾ Подозрѣніе было не безъ основанія.

³⁾ При Брестъ.

⁴⁾ Изъ русскихъ источниковъ.

ками боролись и защищали родину. Ихъ въ числѣ 2000 безпощадно убили казаки.¹⁾

Послѣ этого до открытой войны прошло немного времени. Въ 1654 г. вспыхнула наконецъ созрѣвшая русско-польская война. Русь завоевала Бѣлоруссію и Литву и также Брестъ, но въ 1656 г. послѣдовало перемиріе, по которому Литва, и такимъ образомъ также Брестъ опять перешла къ Польшѣ.

Въ 1657 г. Брестъ сильно пострадалъ отъ нападенія Семиградскаго князя и короля Шведскаго Густава Адольфа.

Въ 1658 г. король Янъ Казимиръ, по просьбѣ городничаго Брестскаго Іеронима Жабы и жены его, даетъ имъ привилегію на постройку церкви въ деревнѣ Гершановичахъ. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что всѣ уніатскія церкви, находившіяся за Мухавцомъ и Бугомъ, сожжены были непріятелемъ, а Брестскіе мѣщане, пострадавшіе отъ его нашествія и отъ мороваго повѣтрія, построить ихъ вновь не могли. Притомъ по случаю разлива водъ Буга, Муховца и Котельни даже во время существованія Брестскихъ церквей, Гершановицкіе и Прилуцкіе королевскіе крестьяне не могли крестить своихъ дѣтей и посѣщать церкви въ торжественные праздники.

Въ 1660 г. Слѣдствіемъ прежняго Московскаго нашествія было: войско Московское заняло было брестскій замокъ; приостановилось дѣйствіе законовъ рѣчипосполитой, а ихъ мѣсто заступили Московскія Граматы и законы; козаки и вообще русское войско безбожно грабили въ самомъ Брестѣ и въ околлицѣ, какъ въ Чернавчицахъ и др. Кромѣ того, нашлось много измѣнниковъ, передавшихъ извѣстія о королевскомъ войскѣ, грабили съ казаками и вмѣстѣ съ ними дѣлили добычу и дѣлали разныя другія безчинства. Изъ нихъ извѣстны между прочими Дембинскіе и другіе. Въ Брестѣ былъ тогда Московскій воевода. Дембинскіе, какъ видно изъ актовъ, были куплены Московскимъ Правительствомъ увеличить смуты. Дембинскіе присягнули Руси, за что получили грамоты на имѣнія въ Брестскомъ Воеводствѣ.

¹⁾ עיר תהלה פיינשטיין הערות הרבני שם. Не знаемъ справедливости обвиненія и виновности евреевъ во взятіи имъ въ аренду церквей. Во всякомъ случаѣ въ Брестѣ такихъ арендаторовъ евреевъ абсолютно не было. Если правда, что тогда сложилось присловіе: панъ, жидъ та собака—все вѣра однака (Поляки и русины, кievская старина 1882 г. I) то оно ничего не имѣетъ общаго съ брестскими евреями. Но бѣда была, что поляки были высшее сословіе, евреи среднее, а русины или русскіе—послѣднее, холоуское. Вотъ, зажгла ярость, да политика Москвы завоевательная. Памятники р. ст. приводятъ списокъ православнымъ церквямъ въ западныхъ губ., въ списокѣ есть только одна волчинская (Лидскаго уѣзда Вил. губ.) дрова которой были паномъ проданы еврею, который изъ нихъ построилъ баню, (можетъ быть не зная изъ какой постройки получены дрова).

Въ актахъ Брестскихъ за тотъ годъ имѣется и слѣдующій на русскомъ языкѣ написанный актъ:

Великому Государю, Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Роси Самодержцу. Въ Брестѣи городѣ присягали при мнѣ—воеводѣ князю Леонтію Кириловичу Шаховскому шляхта, Матвей и Янъ Дембинскій, братья рожонные. И за ихъ присягу, что они учинили подъ его великого Господаря высокою рукою въ вѣчномъ хлопствѣ дано имъ въ пожалованье староство Камено и село Радость—Матеею Дембинскому и брату его Яновы—Милисбиче да Бучемль—весь (село) шляхецкая.

Однако штатъ градского суда, управленія въ Брестѣ остал- ся какъ прежде польскій.

1661 г. Король Янъ Казимиръ далъ городу средства об- строиться въ лучшемъ видѣ.

Какой видъ имѣлъ тогда Брестъ, можно представить себѣ отъ слѣдующихъ актовъ:

Брестскіе Бургомистры—Гавріиль Романовскій и Романъ Мацевичъ, также все городское общество заявляютъ (королю Яну Казимиру) что 1660 года, 13 Января, Московское войско взяло городъ Брестъ; при этомъ съ гибелью прежнихъ Бургомистровъ, райцевъ (совѣтниковъ, гласныхъ) другихъ членовъ городского управленія и не малаго числа народа, погибли привилегіи цехамъ на городскія вольности и разныя ремесла, книги Магдебургскихъ правъ, и, что особенно важно—погибли квитанціи отъ собранныхъ казенныхъ податей, которыя всѣ перешли въ руки непріятеля. Городъ Брестъ весь разоренъ и сожженъ. На этомъ основаніи, по оставленіи города Московскимъ войскомъ, уцѣлѣвшіе отъ меча жители, разоренные, возвратившись на свои пепелища а выбравъ себѣ двухъ новыхъ бургомистровъ, убѣдительно просятъ короля Яна Казимира даровать имъ разныя вольности и, кромѣ того, возстановить и подтвердить ихъ всѣ прежнія погибшія привилегіи, а также не подвергать ихъ отвѣтственности по поводу утраченныхъ квитанцій въ уплатѣ казенныхъ податей ¹⁾.

Этотъ актъ написанъ уже на польскомъ языкѣ.

Болѣе плачевно представляются жители города Каменца (не далеко отъ Бреста).

Замокъ сожженъ, костелы тоже, церковная утварь расхи-

¹⁾ Акты и вообще бумаги и документы считаются завоевателемъ очень дорогою добычею, къ которой стремится. Планы и карты—все ему нужно. Такимъ образомъ является неполнота и неточность исторіи по недостатку и поддѣлкѣ актовъ. Такъ прерывается и Брестская исторія много разъ послѣ войны, пожара, разоренія. Бываетъ также умышленное укрывательство или уничтоженіе бумагъ своими дѣятелями для корыстныхъ цѣлей, напримѣръ укрывательство квитанцій.

щена, ратуша съ книгами дѣловыми, дома города, мызы и гумна—сожжены и опустошены; скотъ, куры, гуси и проч. побраны; люди принадлежащіе къ думѣ, одни побиты, другіе въ плѣнъ забраны; оставшихся же людей видѣль (возный Брестскаго Воеводства) обоженными, изрубленными, бродящими въ лаптяхъ и сермягахъ и покрытыхъ простынями.

Таково было ужасное разореніе этой мѣстности.

Очень интересна инструкція (1661 г.) дворянъ Брестскаго Воеводства, данная депутатамъ отправляемымъ на избирательный сеймъ—Бенедикту Сапѣгѣ и Степану Курчу:

. просить амнистію . . . о покрытіи нѣкоторыхъ долговъ . . . принять предложеніе шведскаго короля о дружбѣ и стараться заключить съ ними тѣсный союзъ противъ вѣроломнаго непріятеля (Руси) . . . стараться доказать братское единство Литвы (съ Польшею, противъ интересовъ Москвы) и ложность сепаратизма (стараніе Московскаго правительства было ослабить это единство, привлечь Литву на свою сторону, противъ такого сепаратизма желѣзною стѣною стояло дворянство Брестскаго Воеводства) . . . ходатайствовать о передачѣ сборовъ таможенныхъ пошлинъ и мытъ, людямъ надежнымъ такимъ, которые бы не затрудняли Литовскаго скарба выполненіемъ контрактовъ, какъ это случается съ евреями . . . ходатайствовать о сохраненіи стараго обычая—вписываться въ войска въ воеводства и срокомъ для этого назначить Св. Троицу . . . о разрѣшеніи судоходства по рѣкѣ Муховцу . . . объ уничтоженіи пошлинъ на Брестскомъ шляюзѣ, гдѣ евреи, подъ предлогомъ казенныхъ интересовъ дѣлаютъ шляхтѣ разнымъ притѣсненія . . . о подтвержденіи закона *Lex sumptuaria*—такъ какъ вслѣдствіе роскоши купцовъ, ремесленниковъ и даже деревенщины, позволяющихъ себѣ ходить въ шляхетскихъ платьяхъ, цѣны на товары поднялись до невѣроятной степени, (наго да остро) и много другихъ.

Въ 1662 г. Виленскій стольникъ освободилъ Брестскихъ мѣщанъ, ввиду недавняго ихъ разоренія, отъ воинской повинности, точно также, какъ король освободилъ ихъ отъ всѣхъ податей на четыре года сряду.

Въ 1663 г. Сенаторы, сановники, городскіе и земскіе судьи, обыватели Брестскаго Воеводства, объявляютъ, что въ 1661 г. они всѣ совокупно пошли на освобожденіе Брестской крѣпости изъ непріятельскихъ (московскихъ) рукъ, подъ предводительствомъ Малхера—Станислава Савицкаго, Брестскаго каштеляна, безъ оружія, пороху и свинцу, безъ полнаго знанія дѣла и въ ограниченномъ количествѣ, вслѣдствіе чего и не имѣли надлежащаго успѣха. Однако же послѣ первой стычки подъ Брестомъ, они единогласно положили на сеймъ выдать вождю своему каш-

теляну Савицкому двойную сумму подымной подати со всѣхъ имѣній. Протестація Жардецкого отвергнута.

Въ томъ 1663 г. обратились къ королю Яну Казимиру подданные Болотковскіе (отъ Бреста 7 верстъ, при самомъ Тереспольѣ) съ жалобою на Брестскій магистратъ, что онъ дѣлаетъ имъ великія препятствія въ средствахъ къ существованію и насылаетъ на нихъ солдатъ ¹⁾. Король дѣлаетъ магистрату напоминаніе.

Сборщики поголовной подати, Григорій Вогинецъ и Григорій Дялковичъ въ томъ же 1663 г. были переданы суду Брестскими мѣщанами за непредставленіе счетовъ въ собранной ими подати.

Дворянство Брестскаго Воеводства поручаетъ депутату Владиславу Шуйскому посылаемому къ королю представить ему, что Брестское Воеводство будучи на границѣ коронныхъ (польскихъ, въ отличіи отъ литовскихъ) владѣній, послѣ разоренія Московскимъ войскомъ должно было нести всѣ тяжести военного времени отъ проходныхъ войскъ и такимъ образомъ доведено до крайняго разоренія, а потому ходатайствовать, чтобы король далъ другое мѣстопробываніе людямъ назначеннымъ на содержаніи къ Брестской крѣпости; просить также о подтвержденіи одной чоповой подати на одинъ годъ, чтобы вакантныя мѣста въ Воеводствѣ на будущее время представлялъ туземцамъ имѣющимъ свои имѣнія.

Въ общемъ, сколько бы эти господа не старались для себя лично, но просили также и для города вообще, защищали его интересы въ видѣ облегченія. Это были земскіе представители, не полицейскіе начальствующіе.

Въ 1664 г. король увѣдомляетъ Брестъ о всеобщемъ ополченіи противъ русскихъ, ввиду готовящейся послѣдними новой войны.

Въ 1668 г. король строго приказалъ военнымъ начальникамъ Брестской экономіи, позволявшимъ себѣ часто дѣлать церкваи мѣстостояніемъ для войска, и забирали церковное имущество, останавити грабежи, вознаградить обиженныхъ и избавить на будущее время церковь отъ военныхъ постоевъ и поборовъ.

Въ 1669 г. Брестскій кагалъ (еврейская община) предъявляетъ записку о томъ, что съ давнихъ временъ отданъ имъ на чиншъ плацъ Космо-Демьяновской церкви въ г. Брестъ, на русской улицѣ, уплачивая ежегодно по 20 злотыхъ чиншу; старшіе кагала ручаются въ томъ, что единоплеменники занявшіе

¹⁾ Постояи солдатъ вообще причинялъ часто тягости и былъ предметомъ надѣданія. Особенно тяготѣлъ когда, занималъ молитвенные дома. Во время постоя были грабежи и насилие.

платъ своими домами всегда исправно будутъ платить этотъ чиншъ даже въ случаѣ истребленія домовъ пожаромъ или неприятелемъ. Подписали по еврейски или по польски: Иосифъ Давидовичъ, Талько Нафталовичъ, Исакъ Шимоновичъ, Юда Якововичъ, Бейрахъ Мееровичъ, Мовша Яновскій, Хаимъ Шмуиловичъ, Мееръ Ароновичъ.

Въ 1670, 1672 г. разбирались судебныя дѣла между Митрополитомъ Кіевскимъ Гавріиломъ Календой и Брестскимъ кагаломъ и Кобринскими евреями о искахъ и обвиненіяхъ въ убійствѣ. Но интриги Коленды не увѣнчались успѣхомъ.

Въ 1673 г. послѣдовалъ универсалъ великаго Гетмана великаго княжества Литовскаго, Михаила Паца, освобождающій Греко-Уніатское духовенство отъ военныхъ повинностей. Въ 1676 г. король освободилъ его и отъ свѣтскаго суда.

Около 1680 г. былъ сожженъ въ Варшавѣ за ересь Брестскій судья Лыщинскій. Онъ любилъ читать и размышлять о Богѣ. Читая разъ (въ Брестѣ) книгу Бытія (קוֹהֵן בְּרַחֲמֵי), онъ написалъ на полѣ книги: „Если такъ, то нѣтъ Бога“. Епископъ Виленскій Бржостовскій велѣлъ Сапѣгѣ схватить его за атеизмъ, за что онъ и былъ сожженъ въ Варшавѣ на кострѣ. Kraszewski, Wilno, 11, 64.

Въ 1682 г. іезуиты въ Брестѣ отняли двумъ монахамъ за сѣянныя огороды и отдали своимъ крестьянамъ, король запрещаетъ іезуитамъ подобное своеволие.

Въ 1698 г. король Августъ II отдаетъ церковь находящуюся въ Брестѣ за Муховцемъ въ вѣдѣніе православнымъ мѣщанамъ Бреста, налагая штрафъ на заявляющихъ какую либо претензію на церковь.

Въ 1699 г. даетъ православному, населенію, Замухавецкому монастырю привилегію на землю и на постройку мельницы съ освобожденіемъ отъ всѣхъ повинностей, кромѣ чинша.

И такъ толерантные, гуманные, демократическіе польскіе короли стараются угождать требованіямъ побѣдоносной Руси, полныя сознанія справедливыхъ требованій всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій и національностей, боящіеся мести всеусиливающейся завоевательницы, Россіи, поддаются настаиваніямъ ея. Но народъ, огорченный и жаждущій мести за обиды, придирки и разоренія, народъ, у котораго іезуиты имѣли еще пока хорошую почву, народъ этотъ не могъ быть такъ гуманенъ и всегда противился распоряженіямъ короля, что ускорило паденіе Польши.

Польша все болѣе ослабѣла. Русское Государство все болѣе и болѣе крѣпло и расширялось, забиравъ страны у Польши, а послѣ у Швеціи, Турціи и другихъ.

Въ 1705 г. Петръ Великій ¹⁾ проѣздомъ черезъ Брестъ забралъ оттуда частицу мощей св. Мученика 1648 года и отправилъ въ свою столицу.

Въ 1706 г. Брестъ опять былъ разоренъ Карломъ XII королемъ Шведскимъ.

Въ 1735 г. король Августъ III по представленію нѣкоторыхъ особъ своего двора, даетъ Брестскому Православному монастырю привилегію, уравнивая его въ правахъ съ правами прочихъ монастырей греческаго исповѣданія; подтверждаетъ также фундаціи, земли, лѣсъ, мельницы и т. п.

Въ 1753 г. бывшій игумень православнаго Замухавецкаго монастыря Бѣлошицкій изъ православія перешелъ въ унію и поступилъ къ Брестскимъ базилианамъ ²⁾ и присвоилъ нѣкоторыя земли православнаго монастыря, присоединивъ ихъ къ базилианскому монастырю. Игумень православнаго монастыря Гриневецкій началъ дѣло (тяжбу) съ базилианскимъ монастыремъ, которое, однако, рѣшалось компромисомъ, раздѣливъ и раздавъ обоимъ монастырямъ по частямъ.

Въ 1761 г. по вмѣшательству русской императрицы Екатерины, на польскій престолъ былъ выбранъ послѣдній король Станиславъ Августъ Понятовскій. Польша близилась уже къ совершенному паденію и разоренію. Всѣ дѣла ея рѣшались Австрією, Пруссією и Россією, главнымъ образомъ послѣднею.

Императрицѣ Екатеринѣ, протекторшѣ Польши, которая возсѣдавъ на престолъ говорила, что расширить права всѣхъ, кромѣ жидовъ, ³⁾ (почти унаслѣдованныхъ отъ Польши—Бѣлорусскіе, малорусскіе и прочіе, уравненные въ Польшѣ въ правахъ, евреи) императрицѣ этой подражательницѣ и ученицѣ Вольтера и Дидеро, издательницѣ „наказа“ не понравились еврейскіе сѣзды въ Польшѣ и Литвѣ. И они, тѣнь автономіи, прекратились.

Евреи начали чувствовать себя на чужбинѣ, хотя еще на польской территоріи. Что-то пахло лишеніемъ, суровостью, духомъ ненавидящимъ жидовъ. И они перестали пользоваться полноправностью гражданскою, правомъ жить и развиваться свободно.

¹⁾ Петръ посѣщалъ разныя церкви, конечно, желая все знать. Но ему приписывали за то неспиматію къ православію. Толстой же въ „Римск. католик. въ Россіи“ утверждаетъ, что посѣщеніе было по случаю праздника семейнаго какого нибудь приближеннаго Петра, и приводитъ изъ *Monuments historiques de Russie*, Theiner, p. 379—383: Въ Брестѣ Греко-Уніатскій митрополитъ Залевскій простеръ слишкомъ далеко свою ревность къ Римскому католицизму: онъ сталъ поносить передъ Петромъ православную церковь. Царь отвѣтилъ ему: я уважаю добрыхъ католиковъ: но людей такихъ дерзкихъ, какъ вы, бую батогами и вѣшаю. Рим. кат. въ Рос. т. I стр. 150.

²⁾ Акты за 1753 г.

³⁾ דברי ימי רוסיא, ש. מאנדעלקערן.

Перемена эта касалась и брестских евреевъ. Евреи внезапно пали духомъ.

Въ 1772 г. при первомъ раздѣлѣ Польши, Брестъ составилъ предѣлъ Австрійской части. Самъ Брестъ и далѣе еще считался Польшею, но начиная съ Тересполья считалось уже Австріею. Въ 1793 г. Россія получила Минскую губернію, Подолію и Волынь до Бреста съ юга.

Въ 1792 г. въ Сентябрѣ съѣхались въ Брестъ члены Тарховической конфедераціи, ¹⁾ поддержанной Екатериною и причинившей вторженіе русскихъ войскъ въ Польшу. Отсюда (изъ Бреста) послали делегатовъ сложить благодарность Россіи и императрицѣ за ея милость. Тогда перевели совѣтъ конфедеранціи изъ Бреста въ Гродно. Цѣль конфедераціи была оставить въ Польшѣ старые порядки, не допускать реформы (перерожденіе Польши), тронъ не наследственный и извѣстное *liberum veto* (nie pozwalam, протестую), которымъ каждый депутатъ могъ отклонить рѣшенія большинства собранныхъ на сеймѣ. Благодаря этимъ порядкамъ или безпорядкамъ, Россія нашла возможнымъ послать войско въ Польшу и забрала въ 1793 г. вышепоименованныя области.

Въ 1794 г. поляки, подъ предводительствомъ славнаго Косцюско, затѣяли отнять свои земли отъ завоевателей. Русскій генераль Суворовъ выступилъ на войну. Между прочими воевалъ и подъ Брестомъ.

7-го Сентября того 1794 г. войско Суворова подошло къ Тришину (селеніе при Брестѣ) и Шпановичамъ. Брестскіе евреи собрались въ синагогѣ и рѣшили послать депутацію къ Суворову, который принялъ ее на поляхъ Тришина и обѣщалъ щадить евреевъ.

Суворовъ окружилъ Брестъ. Надо было переправиться черезъ рѣку. Крестьянинъ Кузьма изъ деревни Шпановичей показалъ Суворову самое удобное мѣсто для переправы. Въ Брестѣ и Тересполь въ костелахъ ударили въ набатъ. Наступила для Бреста минута рѣшительная, ужасная, боролись жизнь и смерть, свобода и неволя. Но свобода погасла послѣ минуты агоніи. И скоро Суворовъ завоевалъ всю эту мѣстность.

По окончаніи этой войны слѣдовалъ третій раздѣлъ Польши. Россія взяла между прочими и Литву, въ томъ числѣ— Брестское Воеводство. Въ Брестѣ сходились границы между Россіею и Австріею.

Въ 1796 г. Брестъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи.

¹⁾ *Geschichte der neusten Zeit*, Lorenz, דברי ימי רוסיא ד"ר מאנדעלערן

Въ 1797 г. Брестъ вошелъ въ составъ Литовскій, а въ 1801 г.—въ составъ Гродненской губерніи ¹⁾.

Въ 1807 г. возстановлено Варшавское княжество. Австрійцы ушли (подъ напоромъ Наполеона покровительствовавшего Польшѣ) изъ за Буга и въ Брестъ сошлись границы Россіи и Польши ²⁾. Герцогство Варшавское подъ именемъ царства Польскаго присоединено къ Россіи въ 1815 г.

Если бы судьба не измѣнила Франціи, Наполеонъ не только не допустилъ бы униженія Польши, но содѣйствовалъ бы всѣми силами ея возвышенію.

Это было не по вкусу сѣверо-европейскимъ державамъ и какъ только, послѣ войны 1812 г. французы потерпѣли страшное пораженіе, немедленно Варшавское Герцогство присоединяется къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго.

Брестъ сталъ русскимъ городомъ въ 1815 году.

¹⁾ Харкевичъ, Памятникъ Суворову на Брестскомъ полѣ сраженія. По порядку важности считаютъ теперь: Гродно, Бѣлостоку, Брестъ, Слонимъ, Пружанъ, Волковиски, Кобринъ и т. д.

²⁾ Между ними устроилась таможня, отзвѣчавшая на жизнь національную и экономическую двухъ сосѣднихъ городовъ Бреста и сосѣдняго польскаго.

XI.

Образовательный цензъ. Выдающіеся поляки и другіе. Выдающіеся евреи. Школа, ученіе и литература. Высшія учебныя заведенія. Іезуитскія академіи и коллегіи. Еврейскіе равнины и ешиботы. Ученые и гениальные. Брестскія еврейскія и другія школы. Брестскіе еврейскіе и другіе замѣчательные люди.

Образовательный цензъ или уровень учености Бреста за этотъ второй періодъ уже изложенъ нами въ одной изъ предыдущихъ главъ въ главныхъ очертаніяхъ. Здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Въ періодъ владычества Польши, какъ и въ прежнемъ и послѣдующемъ періодахъ, Брестъ, какъ большой и центральный городъ, не только не отличался, но далеко уступаетъ другимъ польскимъ и даже нѣкоторымъ литовскимъ городамъ въ учености. Хотя стоялъ (во второй эпохѣ) въ этомъ отношеніи не сравненно выше любого русскаго города (не считая столичныхъ), гдѣ царствовала абсолютная тьма и все спало сладкимъ сномъ (если не считать политической купленной практики).

Раздѣлимъ однако Брестскую школу на общую и спеціально еврейскую. Поговоримъ о каждой отдѣльно.

Брестъ не можетъ выставить ни одного выдающагося ученаго, не только русскаго или реформатскаго, но даже польскаго. Дворянство, претендуя на политику упражнялось въ административномъ веденіи хозяйства, основанномъ только на мѣстной практикѣ больше, чѣмъ на теоріи, а поэтому безъ системы. Въ Брестѣ не было ни академіи наукъ, ни средней школы, а только элементарная. Не было также библіотекъ даже послѣ изобрѣтенія печати. Были развѣ частныя, ничтожныя. Надо полагать, что большинство мѣщанъ было анафавитомъ. Въ бывшей въ Брестѣ типографіи (за короткое время существованія) печатались одни молитвенники.

За періодъ времени, отъ 1525 по 1800 г. печатались книги православныхъ и униатскихъ авторовъ въ Вильнѣ 146, между ними нѣсколько грамматикъ и исторій, прочія книги церковнаго содержанія; въ Луцкѣ 4; въ Кременцѣ 3; въ Кіевѣ 514; въ Гроднѣ 24 (всѣ церковныя); даже въ Варшавѣ 9 и въ Познанѣ 2 а въ Брестѣ ничего. (Выпись въ русск. старинѣ т. VI 1872). Есть нѣсколько сочиненій церковнаго содержанія, составленныхъ Брестскимъ Епископомъ о. Леонтіемъ Карповичемъ; есть нѣсколько книгъ „ляменты

и плачи* по поводу кончины того же епископа (1620 г.); всѣ эти печатались не въ Брестѣ. Много книгъ говоритъ объ Ипатіи Потѣѣ, брестскомъ епископѣ и о посланіяхъ къ нему; есть одна книга „философія аристотелева“; есть одна книга „Евангельскія бесѣды“ переводъ изъ греческаго на словенскій (славянскій) княжною Софіей Чарторійской (печатана въ Рохмановѣ 1619 г. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ велѣлъ сжечь эту книгу).

Да и надобности не было такой въ знаніи, какъ теперь, напрямѣръ. Можно было преспокойно прожить свой вѣкъ, зная только практическіи ходъ своего занятія. Не философствовали тогда ни тѣло ни душа ¹⁾.

Въ высшія учебныя заведенія, гдѣ преподавались филологія, астрономія, медицина и пр. ѣздило только богатое дворянство. А за границу въ Италію или Бельгію отправился только рѣдкій дворянинъ. И напрасно искать между болѣе или менѣе извѣстными авторами имя какого либо Брестскаго. Нѣтъ ни изобрѣтателя, ни литератора, историка, философа, поэта, беллетриста, ничего подобнаго. Это фактъ поражающій, что въ такомъ сравнительно большомъ городѣ, съ дѣльными дворянами и мѣщанами, со столькими общественными, духовными, экономическими, политическими вождями, чтобы никто за перо не взялся, оставить умственное наслѣдіе. Другіе, гораздо меньшіе города Польши и даже Литвы, далеко превосходили и въ этомъ Брестъ. Можетъ быть, Брестъ какъ политическій котелъ, гдѣ въ то время всегда варились племена, только одна политика поглощала всю ихъ умственную дѣятельность, не имѣя свободы заниматься другими вопросами.

Изъ Брестскихъ ученыхъ намъ извѣстенъ только одинъ князь Радивилъ, который былъ въ Падугѣ и который, однако ничего важнаго по себѣ не оставилъ.

Но не брестская почва затемняетъ умственныя способности и не она виновата въ безплодности ученія и учености, ибо, воистинѣ политическій энтузіазмъ въ Брестѣ, отнималъ всякую другую способность.

Это предположеніе подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что Брестскіе евреи занимавшіеся политикой гораздо менѣе, стояли въ ученіи и грамотности несравненно выше. Конечно, если назвать образованіемъ только то чему не обучаютъ въ еврейскихъ школахъ, то и между ними не было образованныхъ. Но у евреевъ уче-

¹⁾ Были какіе-то учебные округа. Въ Литвѣ было четыре: Литовскій—въ Гроднѣ, Русскій—въ Новогрудкѣ, Полѣсскій—въ Брестѣ (Брестская школа) и Жмудскій—въ Крожахъ. Высшія учебныя заведенія были въ Краковѣ (академія) въ Вильнѣ и въ Пѣтсвижѣ (іезуитскія). Кромѣ того было много семинарій, коллегіумъ и пансерскихъ школъ. (Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши, Кіевская старина 1882 стр. 275).

не имѣть свои еврейскіе учебники которые въ то время могли удовлетворить всѣхъ жаждущихъ разными начальными знаніями.

Книги Талмуда, Маймонидъ, Кузри, Икримъ, Абрабанѣль и т. п. есть книги изъ которыхъ почти всѣ безъ исключенія евреи черпали разныя знанія. Прежде всего у евреевъ всегда было обязательное (по законамъ религіи) ученіе талмуда которымъ болѣе или менѣе занимались почти всѣ евреи, кромѣ евреекъ (притомъ, болѣею частью уже учились письму). Конечно, большинство занималось однимъ богословскимъ извлеченіемъ изъ талмуда, такъ сказать, изученіемъ обрядовъ и ихъ строгости, а также судопроизводства. И каждый способный могъ дойти въ этихъ знаніяхъ до степени раввина (ученаго), учившись прежде въ элементарныхъ хедерахъ, которыхъ очень много было въ каждомъ городѣ и городишкѣ, и хватали для всѣхъ дѣтей мужескаго пола (впрочемъ чтенію учились и дѣвочки всѣ), а затѣмъ, желая усовершенствоваться продолжалъ ученіе въ Ешиботъ, находившемся также въ каждомъ не маломъ городѣ, и каковыми отличался Брестъ, какъ извѣстностью самихъ Ешиботовъ, такъ и хорошимъ ихъ устройствомъ, хорошимъ порядкомъ въ нихъ, не скудною и не скучною жизнью и славными ректорами (ראשי ישיבה, ראשי ישיבה, ראשי ישיבה).

По Маймониду нѣкоторые пошли въ ученіи философіи до самаго аристотелевскаго. Философіею занимались также изъ книгъ Икримъ, Кузры и т. п.

Анафавитовъ между евреями почти не было. И такъ бѣднѣйшему было доступно подниматься до высшей ступени, такъ какъ для этого не требовалось особенныхъ средствъ, ибо имѣлись бесплатно и книги, и столъ (для бѣдныхъ) и само ученіе въ Ешиботахъ было бесплатное, и требовались только способность и прилежаніе, поэтому раввинство не было достояніемъ какого нибудь привилегированнаго класса.

Еврейскій раввинъ и тѣмъ болѣе ректоръ былъ ученѣе священниковъ, особенно православныхъ никакимъ образованіемъ не обладающихъ.

Обязательной диссертациі при достиженіи раввинской ступени не было, не требовалось также ораторскаго искусства и проповѣди. Были только устные экзамены. Но такъ какъ проповѣдь и диссертация, или вообще какое-нибудь произведеніе литературное придавали огромный почетъ и популярность, поэтому этого рода занятіе имѣло много ревнителей.

Таковыми сочинителями Брестъ былъ не бѣденъ. И если бы ученіе велось на разговорномъ языкѣ, на еврейскомъ жаргонѣ, а не на древне-еврейскомъ языкѣ бывшемъ достояніемъ далеко не всѣхъ евреевъ, число сочиненій было бы гораздо больше. Но многіе отстали и не дошли дальше поверхностнаго легкаго знанія.

Образъ мыслей у многихъ свѣтлый, и пожалуй логическій и часто ясный. У другихъ преобладаетъ схоластика. Есть аксіомы на куриныхъ лапкахъ а на этихъ *idee fix'*ахъ построены цѣлыя зданія, и Богъ не вѣсть какіе атрибуты. Это правда, но, развѣ наша жизнь и теперь не состоитъ изъ такихъ многихъ ложныхъ *idee fix'*овъ.

Брестъ имѣетъ много сочиненій (талмудическо-религіознаго, законовѣднiе, схоластико-коментарія, проповѣдо-этическія и нравовученія) составленныхъ Брестскими раввинами, ректорами или другими учеными брестскими евреями обывателями. Между этими сочиненіями есть много по истинѣ славныя и грандіозныя, какъ напримѣръ *баисъ-ходошъ* (*בית חורש*) Брестскаго раввина Іоеля Сиркиса, умозаключенія и окончательные выводы, ясныя рѣшенія, которыми руководиться слѣдуетъ во всѣхъ отрасляхъ еврейской, религіозной жизни. Это толкованіе на четыре громадные тома туримъ, глубокое изслѣдованіе, сравненія и логическіе выводы обнимающіе много фоліантовъ, трудъ многихъ лѣтъ, можетъ быть, десятковъ лѣтъ. *Баисъ-ходошъ* служить руководствомъ до сихъ поръ и будетъ служить пока не измѣнится ученіе талмудическое, какъ обязательные обряды и законы евреевъ. Во всемъ *баисъ-ходошъ* царствуетъ глубокій умъ, чистая логика и повсюду проложенъ одинъ путь.

Изъ прочихъ сочиненій брестскихъ евреевъ намъ извѣстны: Юды Левина *מנחת יהודה*; Мойше Лифшица *זכרון משה*; Эфраимъ Залмень Шоръ *תבואות שור*; Іосіа Іосифовича *מגילת שלמה*; Мойше Юдичъ Лева, Лейма *חלקת מחוקק*; Аронъ Шмуэль Кайденоверъ *קדושי הלכות על הכבוד*; *ברכת שמואל*, *ברכת הובח*; Юди Лейба, внука Сиркиса *שאלת אריה וקול שחל*; *שואת אריה*; Абрамъ Биньяминовичъ изъ Вѣны *אברהם ויקר*; Эли Шмулевича изъ Люблина *בפרש חטאים*; Якова Іоелевича *קדושי מורי*; Мордки Гознъ *מים עמוקים*; Ааронъ Гознъ *מנחת אהרן*; Абрамъ Ицхокъ Іосифовичъ *בשר דבר*; Абрамъ Ицхокъ *אברהם ויקר* и др.

Въ этомъ отношеніи Брестъ превосходилъ прочіе литовскіе города, а сначала даже Вильну считавшуюся въ послѣдствіи центромъ еврейскаго ученія. Превосходилъ много польскихъ городовъ и одни только Краковъ, Львовъ, Познань и Люблинъ соперничали съ Брестомъ.

Нельзя однако сказать чтобы брестскіе раввины оставили по себѣ какой-нибудь громадный научный трудъ. Они даже не занимались развитымъ въ то время ученіемъ кабалы, или занимались, но не писали о ней ничего. Духъ хасидизма и мистерій былъ тогда чуждъ брестскимъ евреямъ.

Надо прибавить, что на Литвѣ отличались за это время нѣкоторые ученые и гениальные евреи. Такъ напримѣръ Исакъ

Трокскій (1594); Тазъ (תאז, תאז) раввинъ Пружанскій, знаменитый Гознь Илія изъ Вильны, Зальмень Лади и мн. др.

Въ Брестѣ, какъ во всякомъ другомъ еврейскомъ городѣ, былъ также талмудъ-тора (семинарія). Онъ отличается отъ хедера тѣмъ, что онъ подобно ешиботъ занимаетъ большое общественное зданіе, ученіе бесплатное, общественное, учителя выбираются обществомъ, и поэтому они болѣе видные и болѣе ученые люди, чѣмъ частный меламедъ (учитель) хедера, часто немного знающій, часто далеко не чистый по случаю ужасной бѣдности и тѣсной квартирki. Ученики талмудъ-торы содержатся частью общественными средствами. Ешиботъ стоитъ гораздо выше талмудъ-торы.

Насколько этого рода ученіе не было связано съ жизнью, настолько однако не мѣшало большинству знать жизнь.

Польскій языкъ знало не большое число брестскихъ евреевъ, и то только тѣ, которые имѣли частыя торговыя сношенія съ поляками. Хотя понимали по польски но слабо говорили, еще менѣ писали. Такъ на многихъ актахъ брестскихъ есть еврейскія подписи частью по еврейски, но подписавшіеся по польски, были представители и учились.

Въ богатыхъ домахъ нанимались польскіе учителя, и дѣти еврейскіе получили первоначальное ученіе ¹⁾.

Но къ болѣе основательному знанію польскаго языка евреи, какъ замкнутые, имѣющіе свою специальную науку, свои два языка, не дошли и въ большихъ польскихъ центрахъ ²⁾. Извѣстно однако, что въ Белзѣ еврей Яковъ Нахманъ написалъ книгу на польскомъ языкѣ: *Odpis na dyalogi Czechwicz* ³⁾ (1581 г.), въ которой защищаетъ еврейскіе обряды противъ возстающихъ на нихъ. Должно быть онъ не былъ одинъ. Впрочемъ, въ послѣднее время (второй эпохи, особенно послѣ реформы польскихъ школъ 1760—1770 г.) интеллигентные евреи посвящали много времени изученію польскаго языка, затѣмъ нѣмецкаго, а другіе и французскаго, по мѣрѣ того, какъ сами поляки занимаются больше ученіемъ и наукой.

¹⁾ Преданіе рассказываетъ, что дѣтей еврея Копеля Яковъ Елкъ изъ Лукова, обучалъ польскій учитель; одинъ бѣдный христіанинъ просилъ Копеля позволить его шестилѣтнему сыну учиться безплатно у того же учителя. Копель охотно позволилъ. Христіанскій мальчикъ отлично учился и со временемъ сдѣлался папою Бенедиктомъ XIV, который былъ благодаренъ Копелю и помогалъ евреямъ во время обвиненій (208 תאז תאז).

²⁾ Извѣстно, что во время дискусій франкистовъ (въ Каменецъ-Подольскѣ) съ талмудистами въ 18 столѣтіи евреи объяснились по польски черезъ переводчика, хотя на дискусіи не требовались конечно раввины, могли быть свѣтскіе дѣятели. Замѣчательно также, что изъ Бреста никто не явился туда для защиты талмуда.

³⁾ Дубновъ, Исторія евреевъ.

Что всѣ евреи понимали по польски, показываетъ и то, что поляки не умѣли по еврейски, и однако же объяснялись. Польскій языкъ былъ государственный, поэтому евреи должны были знакомиться съ нимъ раньше чѣмъ поляки могли знакомиться съ еврейскимъ. Затѣмъ на еврейскомъ жаргонѣ читать было нечего. Однако поляки одиночки говорили и по еврейски, заходящая часто къ евреямъ.

Брестскіе евреи имѣли свѣдѣнія изъ исторіи, знакомившись съ нею изъ еврейскихъ хотя бы религіозныхъ книгъ. И въ этомъ отношеніи превосходили прочее населеніе города. Какъ тускло не видѣли границы времени и мѣста, все же показалось имъ гораздо большее прошлое, достигающее до Моисея, Абрама и прежде еще. Прошлое связывалось съ настоящимъ, не зная хорошо только средневѣковья; знали пространство обнимающее и Германію, Испанію и Италію затѣмъ Палестину, куда по наслѣдію изъ Германіи, многіе на старости уѣхали, такъ сказать, очиститься; наконецъ и баснословныя Вавилонія, Ассирія, Самбатіонъ мелькали часто передъ глазами ихъ. Не знали только промежуточнаго пространства между видѣнными и читанными странами. Это мы говоримъ о массѣ, что и они знали больше христіанской массы, и это было одно изъ многихъ причинъ, почему евреи были болѣе способны къ торговлѣ. Прочее населеніе знало про время, можетъ быть, только свой вѣкъ, да вѣкъ родителей да дѣтей, пожалуй, а изъ мѣста знали, свой городъ, епархію и столицу, да знали Московье, Шведа, Татарина и т. п.

Многіе изъ брестскихъ евреевъ (и дворянъ неевреевъ) знали иностранные языки: Итальянскій, Испанскій и Латинскій языки. Про нѣмецкій нечего говорить, его, по сходству съ еврейскимъ, знали почти всѣ евреи. Часто приходилось евреямъ быть въ Германіи и Голландіи по дѣламъ торговли. Раввины и ихъ ученики тоже часто (мѣняли мѣста) пріѣзжали изъ Италіи, Франціи, Голландіи, Германіи. Были и испанскіе и португальскіе выходцы. Всѣ эти привозили съ собою языки своихъ странъ.

Не пробивающееся себѣ путь въ юго-восточную часть Польши возрожденіе не могло реформировать жизнь Бреста на критико-утилитарный путь и связывать ее съ ученіемъ. Евреи, однако, мирили старое религіозное ученіе съ жизнью, или, вѣрнѣе, коверкали немного религію и немного жизнь. У нихъ и разныя жизни перемѣшивались, жили нѣсколькими жизнями.

Отсутствіе школъ общихъ да, впоследствии, ученіе по субботамъ, а также отсутствіе насущной потребности отвлекали евреевъ отъ высшаго образованія. Не извѣстно какіе были доктора медицины въ Брестѣ. По всей вѣроятности, если были ев-

реи, то отнюдь не брестскіе уроженцы ¹⁾ а иностранцы. А о докторахъ меньшей матеріальной пользы и меньшей карьеры и говорить нечего. А, когда надо было, отыскивали какихъ-то Цимермановъ съ астролябіями на нѣмецкой слободѣ ²⁾.

И не надо забывать, что кромѣ въ торговлѣ, дворяне не жили съ евреями за панье-братъ.

Но евреи не уступали другимъ въ знаніи.

Вслѣдствіе папской цензуры установленной въ Италіи въ 1564 г. еврейскія типографіи въ Краковѣ и Люблинѣ успѣшно конкурировали съ Венеціанскими и Прагскими типографіями. Въ Брестѣ же не было еврейской типографіи ³⁾. Но краковъ и Люблинъ были большими центрами ученія, чѣмъ Брестъ; тамъ были польскія типографіи нѣкоторыя и долгое время.

Прозаическія сочиненія брестскихъ евреевъ (и стихи) носятъ характеръ таковыхъ краевыхъ. Евреи всегда старались подниматься до общаго уровня края. Вездѣ въ сочиненіяхъ схоластика, буквѣдство, вездѣ съ примѣсю (изъ-за дороговизны печати) грамматическихъ правилъ, семейныхъ и другихъ воспоминаній и т. п.

Однако на Брестскихъ евреяхъ до XIX а особенно до XVIII в. лежалъ отпечатокъ не униженныхъ рабовъ во что впоследствии превратилось все населеніе ⁴⁾. На нихъ лежалъ отпечатокъ благородной гордости, сознанія своего достоинства, заслугъ своихъ и превосходства въ порядочной жизни и готовность дѣлать добро.

Это продолжалось такъ долго, пока король самъ имѣлъ власть. Когда же власть его ослабѣла, когда шляхта по разнымъ въ предыдущихъ главахъ сказаннымъ причинамъ начали подрывать спокойную жизнь евреевъ, когда начали поработать

¹⁾ Хотя былъ въ Брестѣ Д-ръ Іосифъ изъ дома Юзефовича, но не извѣстно откуда былъ родомъ, наконецъ этотъ титулъ докторъ означаетъ ступень магистра.

²⁾ Что Литва больше и лучше производила всякія техническія работы видно хоть потому, что царь Іоаннъ заказалъ въ Вильнѣ для Москвы большое число колокольниковъ.

³⁾ Однако полагаютъ, что нѣкоторое время существовала въ Брестѣ еврейская-типографія Давида Друкера (Друкеръ значитъ печатникъ, типографщикъ). Но Друкеръ, можетъ быть, только фамилія, а вовсе не самъ типографщикъ. И можетъ быть, что у него была типографія да не еврейская. Вообще не извѣстны книги еврейскія печатавшіяся въ Брестѣ. И до сихъ поръ нѣтъ въ Брестѣ типографіи для еврейскихъ книгъ. Да и не еврейскія книги только рѣдкія и ничтожныя до сихъ поръ печатались, рекламы и другія этого рода, но не т. н. литература.

⁴⁾ Извѣстно, что самые знатные люди должны были цѣловать ноги у папы, а бросаться на колѣни надо было каждому входя къ пану. Это униженіе продолжалось долго. Русь не могла долгое время заключить союзъ съ Римомъ, потому, что не разрѣшила послать цѣловать ноги у папы, а тотъ иначе не хотѣлъ Римск. кат. въ Рос.

нихъ, не слушаясь вовсе королей, когда евреи начали быть игрой политическихъ соперниковъ, лишая ихъ, въ случаѣ неповиновенія, куска хлѣба, когда оба соперника начали яростно мѣряться силами и евреи вышли между молотомъ и наковальнею, когда оба духовенства начали забрасывать евреевъ грязью, разнообвинять и чернить ихъ въ глазахъ народа, когда евреи узнали Хмельницкаго, Гонту и другихъ, все кругомъ возстаетъ противъ нихъ, все имъ измѣняется, ¹⁾ евреи начали падать духомъ, стали униженными трусами, пугливыми просителями, въ маломъ нуждающіеся, много-лестящіе бѣдняги; замкнутые, ничего желать не смѣющіе, каковы мы видимъ ихъ также въ Брестѣ къ началу перехода Бреста и вообще Литвы въ русскія руки. Люди жалкіе, безъ всякой собственной воли и свободы, испуганные, трепещущіе за завтрашній день, ограниченные и еле живущіе евреи.

И долгое время послѣ этого положеніе не измѣнилось къ лучшему, но много времени шло къ худшему. Началась игра церемонная: человекъ ли еврей или нѣтъ, и что за человекъ, и гдѣ его мѣсто и какъ ему жить и проч. и проч. И свѣтъ, или только лучи его, и тѣма мѣняются и перемѣшиваются, и сердца трепещутъ и теряютъ надежду и жизнь не въ жизни, и ничего уже не надобно, и ученіе не интересуется, и во тьмѣ ночной тихо и безмолвно обливаются кровью, а потомъ, послѣ крѣпятся и открываютъ снова глаза и появляются снова способность и желаніе жить, добиться жизни.

* * *

Къ этой главѣ можно прибавить, что Брестъ, какъ центръ и проѣздъ велъ торговлю (какъ и до сихъ поръ) исключительно транспортную и служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ снабжающимъ всевозможными товарами всѣ окружные города и мѣстечка. Фабрикъ и промышленности въ немъ не было. А, если было, то выражалось въ весьма малыхъ и ничтожныхъ заводахъ, на которыхъ работалось на началахъ каменной эпохи, не пользуясь и не зная пользоваться новыми изобрѣтеніями. Издѣлія вышли грубы и безформенны.

Въ этой отрасли Брестъ ничего не имѣлъ „Брестскаго“ развѣ только булки пекли не плохо.

Не извѣстно сколько заводовъ и какіе были въ Брестѣ. Извѣстно только, что были въ Брестѣ цехи, пользующіеся разными спеціальными правами и привилегіями.

Цеховъ было много: сапожниковъ, цѣловальниковъ, портныхъ и много другихъ. Это были мелкіе ремесленники съ маленькими мастерскими съ подмастерьями нѣсколькими или од-

¹⁾ Это время хорошо описываетъ Залмень Маймунъ.

нимъ, или совсѣмъ безъ такого, такъ было во всѣхъ нефабричныхъ городахъ.

Такихъ ремесленниковъ было много евреевъ и не евреевъ. Цехъ былъ общій для нихъ.

Городъ управлялся бургомистрами которыхъ какъ видно было въ Брестѣ двое, и совѣтниками (радцами). Документы писались и на польскомъ, но и на русскомъ языкѣ, и конечно, смотря на духъ и силу правительства.

На законномъ основаніи принимались и еврейскія подписи. И, можно полагать, если бы было среди христьянъ много знающихъ еврейскій языкъ, допускались бы документы и на еврейскомъ языкѣ.

Много документовъ въ Брестѣ часто пропадало. Это случилось во время постигшаго городъ несчастья, пожаръ или непріятель нападалъ, документы ¹⁾ или сгорѣли или пропали, или захватилъ ихъ непріятель для уничтоженія, передѣлки и сохраненія для стратегическихъ, политическихъ или другихъ цѣлей.

Такъ пропали документы въ Брестѣ послѣ каждого завоеванія.

¹⁾ Этимъ случаемъ пользовались и для обмана мѣстные жители, они заявили, что привилегіи ихъ сгорѣли, или что уплатили подати но квитанціи сгорѣли, и другіе, желая присвоить себѣ дворянство, заявили что они были записаны дворянами, только книги сгорѣли (Краузгааръ, Яковъ Франкъ).

ТРЕТЬЯ ЭПОХА. БРЕСТЬ-ЛИТОВСКЪ

ГОРОДЪ РУССКІЙ.

XII.

Возстаніе 1831 г. Крѣпость и перемѣщеніе города. Ходатайство Левинсона изъ Кременца. Молитвенные дома. Городокъ. Права евреевъ. Участъ кладбищъ. Старинное (древнее) кладбище. Лейбъ Файнштейнъ, его дѣятельность и учрежденія въ Брестѣ.

Въ 1831 г. поляки возстали. Осадили городъ Брестъ. Городъ кругомъ укрѣпился множествомъ фортовъ и валовъ. Военная работа кипѣла, но замолкла внутренняя городская жизнь. Ввозъ и вывозъ совершенно прекратились. На лицѣ каждого — страхъ и отчаяніе. Но не долго продолжалось это. Черезъ годъ, съ усмиреніемъ Польши русскими, жизнь городская приняла прежній видъ свой.

Однако возстаніе оставило городу вѣчную память, значительно вліявшую на всю дальнѣйшую жизнь его. Это воздвиженіе тамъ первокласной крѣпости. Поляки прежде тоже имѣли какую-то крѣпостцу въ Брестѣ, но очень незначительную и недолговѣчную.

Въ 1832 г. послѣдовалъ приказъ Императора Николая I о постройкѣ крѣпости на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ самъ городъ (на берегахъ рѣкъ), а всѣ дома городскіе перемѣстить на версту дальше къ востоку, на купленные для этой цѣли правительствомъ 2 участка земли: кобринскій участокъ на литовской сторонѣ, второй, меньшій къ югу, на волынской сторонѣ, гдѣ городъ стоитъ нынѣ. Немедленно началась работа. По мѣрѣ расширенія пространства занимаемаго работой, жители мало по малу переносились на новое мѣсто.

Брестскіе евреи обратились съ просьбою къ ученому и почитаемому высшей сферою еврею Исааку Беру Левинзонъ въ Кременецъ, ходатайствовать гдѣ слѣдуетъ о вознагражденіи имъ за разрушенные дома ¹⁾.

Подробности этого обращенія слѣдующія: гласные и вожаки Бреста отправили къ Левинзону въ Кременецъ депутацію изъ трехъ почтенныхъ жителей Бреста. Принявъ депутацію Левинзонъ немедленно написалъ прошеніе и сложилъ гимнъ въ честь тогдашняго кронпринца Александра II ко дню его бракосочетанія. Гимнъ этотъ пѣли хоромъ въ Брестской синагогѣ. Полковой оркестръ аккомпанировалъ. Комендантъ Брестъ-Литовской крѣпости представилъ Императору Николаю I гимнъ съ переводами на русскій и нѣмецкій языки. Прошеніе дѣйствовало. (די קרן וועלן וואס זיין).

Ходатайство увѣнчалось большимъ успѣхомъ.

Впрочемъ и безъ ходатайства заплатили бы имъ, и, быть можетъ, въ такомъ размѣрѣ въ какомъ имъ платили послѣ ходатайства. Николаевскіе чиновники не жалѣли денегъ. Но страшный политическій и государственный переворотъ такъ убилъ духъ евреевъ, что они просто безумѣли, или недоумѣли. Все то поколѣнье чувствовало будто попало на мученіе, а добра ожидать напрасно.

Въ 1835 г. страшный пожаръ истребилъ большую часть домовъ, до 500 неразрушенныхъ еще въ старомъ городѣ. Тогда обстройка на новомъ мѣстѣ шла быстрѣе. Скоро выстроился новый городъ съ широкими ровными улицами, по плану теперешнему. Работа продолжалась всего два года. И вслѣдствіе прибывшихъ на постройку и работу многихъ мастеровъ разной руки, городъ увеличился и матеріально поправился.

Остальные дома на старомъ городѣ мало по малу исчезли пажаромъ или рухнули, или ихъ разрушили, такъ что отъ нихъ и помину не осталось.

Подобной участи подвергались, бывшіе на старомъ городѣ, молитвенные дома. Они перенеслись на новый городъ, оставляя за собою свои старыя бывшія имена. Впрочемъ съ расширеніемъ новаго города прибавились и новые молитвенные дома.

Большая чудо-синагога осталась еще на старомъ городѣ до 1842 г. когда убрали и ее. Казна уплатила за нее 8000 руб.

При разрушеніи синагоги нашли въ стѣнѣ замурованную гранитную плиту съ надписью: Вельможа Саулъ Самуиль-Юдичъ выстроилъ женскую галлерею синагоги въ память супруги сво-

¹⁾ זיין דיין. Замѣчательно, что сами брестскіе евреи не смѣли, ходатайствовать, представиться, какъ когда-то.

ей Двойры и т. д. (Плита эта снова замурована въ корридорѣ синагоги новаго города ¹⁾).

На мѣстѣ стараго города стоитъ первоклассная крѣпость, живущая современно другой жизнью, отдѣленной отъ городской, военной. Крѣпость не связана съ городомъ почти ничѣмъ. Бываютъ знакомства, есть связи торговыя, дѣловыя и также дружескія но не общегитія. Крѣпость имѣетъ свои спеціальныя нужды, увеселенія, клубы, учебныя заведенія, медицинскую помощь, лавку и почти все нужное можно достать въ самой крѣпости, поэтому нѣтъ случаевъ надобности, бывать въ городѣ крѣпостной многотысячной военной людности и имѣть тамъ связи и только по праздникамъ являются. Тоже мало бываютъ городскіе жители въ крѣпости, куда впускаютъ теперь только по билетамъ. Словомъ, городъ и крѣпость—два близкіе, но совершенно раздѣленные города. Впрочемъ провизіи и припасы идутъ черезъ руки брестскихъ и тереспольскихъ подрядчиковъ.

По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, гласные (оставшіеся еще парнесы) города рѣшили приступить къ постройкѣ новой синагоги въ самомъ центрѣ новаго города. Составленный было планъ посланъ въ Петербургъ на разрѣшеніе Государю Императору (какъ требовались для постройки свыше 10,000 рублей), который по религіознымъ христіанскимъ соображеніямъ нѣсколько измѣнилъ планъ, затѣмъ разрѣшилъ ²⁾.

Къ постройкѣ приступили въ 1851 г. Казенныя 8000 руб. и вступившія со всѣхъ сторонъ пожертвованія, составившія крупную сумму, не были достаточны для постройки, вслѣдствіе чего она продолжалась до 1862 г.

По переписи 1860 г. было въ Брестѣ 19343 души обоого пола. Изъ нихъ 5534 души православнаго вѣроисповѣданія (съ находящимся въ крѣпости гарнизономъ), 3394 католическаго, 95 протестантскаго и 10320 евреевъ.

Во время русско-турецкой войны въ 1878 г. къ востоку города на крестьянской землѣ прибавилась значительная часть города подъ названіемъ „Городокъ“, населенный большею частью евреями бѣднѣйшаго класса, прилично заработавшими во время войны, занимаясь шитьемъ бѣлья и амуниціи для арміи. На Городокъ же нѣсколько заводовъ и мастерскихъ, громадныя ин-

¹⁾ Плита та.

²⁾ Бѣдные молитвенные дома! Какъ люди живые настрадались. Въ прежней Руси не разрѣшили строить костелы. Короли польскіе должны были разрѣшать постройки еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Затѣмъ крестоносные планы для Брестской или другой синагоги. Во время гоненій надъ униатами Николай хотѣлъ непремѣнно сблизить Моисея съ Петромъ и Павломъ, чему будетъ начало крестообразная синагога.

тендантскіе склады, скотобойня, два молитвенныхъ дома и т. д. Число домовъ на городкѣ больше 200.

На этой землѣ жили и живутъ евреи, но, такъ сказать нелегально. Земля крестьянская, отдана въ аренду на нѣкоторое время. Дома же разрѣшили евреямъ строить старымъ путемъ, и такъ открыто и такъ долго дали имъ жить и торговать на городкѣ. Даже назначили помощника пристава и проч. и проч. Но построились дома во время войны, когда правительство вообще болѣе ласково, болѣе разрѣшаетъ, а послѣ уже трудно передѣлать. Нельзя же тогда безъ порядка, и назначаютъ помощника пристава. А если это все еще кажется чудовищнымъ явленіемъ, то въ 1903 г. Плеве разрѣшаетъ евреямъ жить на городкѣ, ¹⁾ и все готово.

Можно прибавить, что Императоръ Александръ II относился къ евреямъ благосклонно, даже тогда, когда во время открытія антиправительственныхъ организацій 60-хъ и 70-хъ годовъ были введены репрессіи. Онъ въ числѣ революціонеровъ не нашелъ ни одного еврейскаго имени. Тѣмъ объясняется разрѣшеніе, или смотрѣніе сквозь пальцы на постройку городка.

Это было разрѣшеніе въ запретѣ.

Въ 1906 г. на городкѣ разрушили много домовъ, стоявшихъ близъ интендантскихъ складовъ.

Въ первыхъ лѣтахъ восьмидесятыхъ годовъ выстроился въ Брестѣ громадный снаружу красивый центральный вокзалъ, на освященіе котораго былъ Императоръ Александръ III.

Въ 1895 г. страшный пожаръ истребилъ сѣверную половину города. Было тогда также много человѣческихъ жертвъ. Сгорѣла также и синагога, которая вновь обстроилась скоро затѣмъ на томъ самомъ мѣстѣ. Сгорѣвшая половина также мало по малу обстроилась, вся каменная, красивая.

Въ 1902 г. сгорѣла южная половина Бреста вмѣстѣ съ почтово-телеграфною конторою, большимъ гостиннымъ дворомъ и др. Убытковъ было на 7,000,000 р. Но скоро и эта половина обстроилась. Теперь Брестъ, кромѣ окраинъ, представляетъ изъ себя красивый городъ: красивые каменные дома, улицы широкія, мощеныя, съ тротуарами и освѣщеніемъ яснымъ пріятнымъ.

Въ 1905 г. въ православной Троицѣ громили евреевъ. Къ счастью скоро пріостановили громилъ, и погромъ стоилъ городу немного жертвъ человѣческихъ и имущества. Особенно распространился онъ на улицахъ мясной, кривой и другихъ, начинаясь въ гостинномъ дворѣ. Вездѣ разбили стекла, рвали перины, лухъ которыхъ затопилъ улицу, ломали мебель, грабили и т. д. Самооборона стрѣляла, но жертвы пали у нея же самой. Вызванный изъ крѣпости отрядъ войска пріостановилъ громилъ, ко-

¹⁾ Въ числѣ 101 деревни разрѣшенныя евреямъ въ 1903 г.

торые на этотъ разъ были солдаты, конечно не безъ другихъ вожakovъ и босой команды.

Но паника, но страхъ. Помнили кажется крестовые походы. Кромѣ синагоги обстроились и украшались другіе молитвенные дома, на что Брестъ не пожалѣлъ денегъ ¹⁾. Впрочемъ святость молитвенныхъ домовъ въ Брестѣ часто, бывало, подвергалась поруганію. Проходящее и остановившееся въ Брестѣ на дневку войско, было помѣщено въ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ, гдѣ солдаты вырѣзывали крестики и дѣлали безчинства. А приниженные, оупѣлые жители даже не считали это за обиду. Впрочемъ это было только въ военное время.

Брестское кладбище также имѣетъ свою исторію. Въ южной части города возлѣ лавокъ каширнаго мяса было старинное кладбище стараго города. (Другіе говорятъ, что здѣсь было поле битвы. Еврейскія койнымъ, изъ сословія священниковъ бывшихъ, согласно предписанію еврейской религіи, сторонились отъ этой улицы, какъ отъ кладбища. Это мѣсто, какъ кладбище, обходили въ день 9 Аба, когда евреи посѣщаютъ кладбища). 20 лѣтъ тому назадъ еще видны были истертые камни—памятные, съ кое-гдѣ еще замѣтными буквами. Случилось, при очисткѣ города, арестанты, выгнанные на эту работу копали тамъ ямы для добыванія чистаго песку и засыпанія грязи, тогда наткулись на черепа и кости давно усопшихъ труповъ. Ихъ хоронили на новомъ кладбищѣ. И съ того времени койнымъ не сторонятся болѣе отъ этого мѣста а народъ не привѣтствуетъ тамъ болѣе покойниковъ 9 Аба.

Новыхъ еврейскихъ кладбищъ-два, одно при корчмѣ Мурановкѣ, второе при селѣ Березовкѣ (въ 1835 г.) для хороненія выкопанныхъ ²⁾ труповъ по разрушеніи города. Впослѣдствіи увеличили первое новое кладбище. Тамъ покоится, между другими, прахъ: раввиновъ Лейбъ Каценеленбогена, Якова-Меера Падвы, Соловейчика и мн. др.

Кладбище не было огорожено заборомъ, и поэтому подвергалось многимъ злоупотребленіямъ: рабочіе при близкой желѣзной дорогѣ и прохожіе солдаты топтали, разоряли и даже отрывали могилы.

Но, благодаря неусыпнымъ трудамъ ученаго и брестскаго общественнаго дѣятеля Лейбъ Файнштейна (родомъ изъ Домачева, отъ отрочества жившаго въ Брестѣ) кладбище было огорожено прочнымъ кирпичнымъ заборомъ.

¹⁾ Прежде многіе частные люди построили на свой счетъ молитвенные дома, и молитвенные дома носятъ имя этихъ частныхъ людей. Теперь такихъ людей нѣтъ въ Брестѣ съ появленіемъ желѣзныхъ кассъ и новыхъ удовольствій.

²⁾ Страшное зрѣлище представило это выкопанье. Плачемъ родныхъ наполнился воздухъ.

Стараніями того же Файнштейна построена была въ Брестѣ благотѣльня—пріютъ и кормъ для старцевъ, хилыхъ и калѣкъ.

Прочіе благотворительные институты въ Брестѣ какъ въ другихъ городахъ.

И такъ, послѣ столькихъ несчастій, разгромовъ, разореній, поряженій, пожаровъ и эмиграціи (усиленная въ послѣднее время, какъ слѣдствіе не специально мѣстныхъ условій, а общаго положенія пролетаріата еврейскаго въ Россіи послѣ послѣдней войны, политическихъ и экономическихъ движеній) Брестъ, имѣющій жизненную силу, полный свѣжестію и молодѣlostью, переодолѣлъ всѣ несчастія и крѣпнетъ, стараясь исполинскими шагами улучшить и охорошать, вводитъ все считающееся въ опередившихъ образцовыхъ городахъ, хорошимъ и совершеннымъ.

XIII.

Экономическое положеніе Бреста. Уровень образованія. Учебныя заведенія. Выдающіеся люди. Брестскія изданія. Курьеръ Брестъ-Литовскій. Файнштейнъ. Хазанъ. Д-г Штейнбергъ и другіе. Ихъ произведенія. Общественные дѣятели въ Брестѣ. Видъ города и его жизнь.

Брестъ третьей эпохи рисуется слѣдующимъ образомъ:

Экономическое положеніе его почти безъ перемѣны. Какъ въ первыхъ эпохахъ Брестъ занимается транспортной торговлею, конечно, это производится на нѣсколько болѣе широкой ногѣ, при удешевленіи монеты въ государствѣ. Покупаютъ товары въ Брестѣ часть Польши до Лукова, часть Волыни до Ковеля и часть Литвы до Пинска и Бѣлостока. Есть здѣсь маленькое число болѣе или менѣе крупныхъ складовъ и магазиновъ, дѣлающихъ большіе обороты. Большинство же, мелкія или среднія лавки или лавчонки. При скорости доставки съ крупныхъ центровъ, при хорошемъ сообщеніи путей не нуждаются въ большихъ складахъ. Есть и не малое число лавчонокъ, весь товаръ которыхъ оцѣнивается въ нѣсколько десятковъ рублей и доходами такихъ лавчонокъ нерѣдко пробиваются цѣлыя семьи ¹⁾.

Нѣтъ здѣсь крупныхъ тузовъ, богачей, фабрикантовъ, заводчиковъ или другихъ промышленниковъ и славныхъ предпринимателей. Все мелко. И торговство и промышленность и прочее занятіе любого города, какъ банки, мѣняльныя лавки и другіе заимодавцы, гостинницы, рестораны, кабаки и пивныя лавки и проч. все это въ мелкомъ видѣ.

И тутъ повторяется обычное явленіе: каждый изъ продавцевъ-предложителей рветъ покупателя потребителя, непотребителя, и оба возбуждаютъ жаль. Борьба за существованіе отчаянная.

Изъ фабрикацій, какъ специально брестское издѣліе, выработались гильзовыя фабрики лучше всего. Брестскія гильзы извѣстны чуть ли не по всей Россіи. Рабочія руки до временъ забастовокъ послѣднихъ годовъ очень здѣсь были дешевы и

¹⁾ Однако лавчонки будучи въ состояніи конкурировать съ другими по минимуму ихъ расходовъ, довели до того, что другіе принуждены придумать средства, чтобы товаръ имъ стоилъ дешевле. Вотъ покупаютъ на торгахъ, такъ называемые раиши, рештки. Въ свою очередь они конкурируютъ и заставляютъ другихъ тоже добывать товаръ не съ перваго источника.

опять таки вслѣдствіе скудной жизни. Забастовки же были не только въ Брестѣ, поэтому теперь брестскія гильзы имѣютъ возможность конкурировать. Наконецъ брестскія гильзы уже слывуть вездѣ хорошими. Гильзовая фабрика требуетъ менѣе всего техническихъ знаній, менѣе практики и выдержанности, кромѣ купеческихъ комбинацій, и это болѣе всего подходитъ брестскому купцу, дѣлающемуся таковымъ въ одну ночь.

Есть также въ Брестѣ кожевенные заводы, лѣсопильни, мыловарня, пивоварни, содоварни, табачныя издѣлія, щеточная, синька, кишки, альбоминъ, гильзовыя машинки, вакса, переплетни, типографіи, мельницы, колбасныя, конфектныя, платки, металлическія издѣлія и нѣкоторые другіе мелкіе промыслы для не-большого экспорта, остальные для мѣстнаго употребленія.

Соединяясь цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ: Москва, Варшава, Кіевъ, Граево, Полѣсскіе и Холмская желѣзныя дороги съ центральнымъ брестскимъ вокзаломъ, Брестъ служить мѣстомъ проѣзда, почему есть не мало гостиницъ и извозчиковъ. Не мало придаетъ Бресту крѣпость, которая изъ Брестскихъ рукъ и черезъ нихъ получаетъ все нужное ей и сбываетъ ненужное. Войско брестское, крѣпостное, лагерное и мѣстное, доходящее часто до крупнаго числа прибавляетъ городу много дохода.

Но все это—доходы мелкіе грошевые. Въ общемъ здѣсь мало зарабатывается. Нерѣдко цѣлое семейство пробивается какими-нибудь двумя-тремя рублями въ недѣлю. Не удивительно, что Брестъ привыкъ къ самой скудной, скупой и жалкой жизни въ пищу, въ одѣждѣ и въ обстановкѣ.

(За то Брестъ не скупъ на благотворительность, по силамъ, по послѣдней возможности. Бѣдные покоя не даютъ и не отказываютъ, безпрестанно даютъ).

Почти до послѣдняго времени, не только дешевыя руки, фабричныя и другіе работники, но и купцы сравнительно большей руки не знали семейнаго обѣда; каждый членъ семьи, разбросанно, отдѣльно что-нибудь поѣлъ, безъ приготовленія, случайной покупкой. Рѣдкіе одѣвались хорошо и опрятно, рѣдкіе жили въ хорошо обставленной квартирѣ, и можно было бы судить, что люди эти, или совершенно лишены эстетическихъ чувствъ, или боятся показаться, или убиты какимъ то бременемъ тяжелаго горя, порабощенія, анархизма, или наконецъ Дюгоны, которымъ ничего не нужно, кромѣ того міра, поддержанія души и служенія Богу.

Въ послѣднее время положеніе нѣсколько перемѣнилось. Хотятъ жить, да и начинаютъ жить.

Изъ за дешевизны рабочихъ рукъ, мальчики до свадьбы прежде ничего не сдѣлали. Занимались ученіемъ талмуда, или сложа руки, праздношатались и гуляли. Вопросъ пропитанія

явился послѣ свадьбы. Только нѣкоторые отважные отправлялись куда-то въ Варшаву, Подзѣ, Одессу, Москву и другіе центры. Не сочувствовали также образованію. Жизнь такая ничтожная имѣетъ мало требованій и мало претензій. Каждый, думали, сумѣетъ быть лавочникомъ или кабачникомъ (когда таковыя еще были). Казалось даже, что живетъ на болѣе широкой ногѣ чѣмъ другіе. Человѣкъ хорошо живущій, необыкновенный, что-то высшій, не въ порядкѣ вещей, это, изъ категоріи власть имущихъ, словомъ намъ неровный.

При такой жизни, нашлось въ Брестѣ буквально постующихъ. По понедѣльникамъ и четвергамъ, наканунѣ ново-мѣсяца, десять дней отпущенія, кромѣ многихъ другихъ дней—совершенный постъ, другіе мяса въ будни не ѣдятъ и проч. и проч. Что же имъ, на самомъ дѣлѣ, уже съ этимъ и безъ этого завиднаго обѣда, хлѣба и кислаго молока, или т. п. вѣдьте, по крайней мѣрѣ, не поѣшь вовсе и на томъ свѣтѣ чище и въ карманѣ грошъ, на этомъ свѣтѣ останется, и что есть человѣческая жизнь, и стоитъ ли весь этотъ трудъ вѣчно съ желудкомъ, и хотъ бы накормить его такъ, ну, на мѣсяцъ, а то встаешь утромъ корми, вечеромъ корми и некогда о себѣ думать.

Такъ была разбита жизнь особенно евреевъ, о которыхъ сейчасъ говорили, какъ о большинствѣ жителей города; меньшее населеніе: военщина, администрація и другіе христьяне, кромѣ небольшого исключенія представляются въ другихъ условіяхъ и въ другомъ свѣтѣ.

Ко всѣмъ несчастьямъ порабощавшимъ и разбивавшимъ евреевъ прибавляется воинская система времени Николая I, захваты дѣтей на военную службу въ возрастѣ 7—8 лѣтъ, на службу военную, на 25 лѣтъ, на службу на тяжелую, чуть ли не на каторжную, между людьми рвущими у жидовъ волосы какъ изъ коньскаго хвоста, и большею частью принуждали принять православіе, все это разбило жизнь евреевъ и въ Брестѣ.

Но этотъ бѣдный, постующій, не для себя живущій брестскій еврей далеко не скупъ въ поданіи помощи другимъ. Давалось по состоянію много. Можно сказать: дѣлились съ бѣдными. Во всякомъ случаѣ, голодныхъ не было. Есть много людей въ Брестѣ, которые всю жизнь только и дѣлаютъ, что помогаютъ бѣднымъ, это ихъ миссія думать прежде о кружкѣ бѣдныхъ чѣмъ о себѣ. Не думали, не хитрили: полезна ли милость, не увеличиваютъ ли число бѣдныхъ, лѣности, тунеядства, что унижаютъ имущественный престижъ, и что, пусть всѣ борются и поднимаются, а не помогать умелчаться; не знали никакой теоріи социализма, были только убѣждены, что Богъ имъ далъ на храненіе и часть бѣдныхъ, и должны отдавать, и жаль же, наконецъ, бѣднаго. Эти люди были бы состоятельны, даже отчасти богаты,

если бы не отдавали столько бѣднымъ. Кто не зналъ въ Брестѣ ребѣ Шолимъ Менаше, кто не знаетъ тамъ ребѣ Шломы Шохетъ и его жены Крейндли (родители автора этой книги), такъ отличающіеся въ этомъ отношеніи. Надо отдать справедливость Бресту: Онъ умѣетъ почитать и уважать такихъ людей которыхъ есть на мало, а было много больше. Брестъ умѣлъ носить на рукахъ покойнаго Лейба Зоненберга (покойнаго брата автора), за его безграничныя милости къ бѣднымъ.

Кромѣ частной раздачи милостынь есть въ Брестѣ много общественныхъ благотворительныхъ учрежденій, какъ въ каждомъ городѣ, да, пожалуй, еще больше. Но тамъ бюрократическій, часто, строй, деспотизмъ. Тамъ недостаетъ сочувствія.

Однако, при настоящемъ строѣ и они не мало помощи приносятъ, и не служатъ тормазомъ.

Въ послѣднее время бывають и рабочія забастовки. Эмиграція усиливается и доходитъ до крупныхъ размѣровъ. Однако это явленіе временное, проходящее. Общее матеріальное положеніе поправляется отчасти, жизнь становится шире и роскошнѣе и свободнѣе.

Въ обществѣ съ христіянами не только положеніе не ухудшилось но даже поправилось. Христіанскій народъ такъ привыкъ къ евреямъ, что нѣкоторые изъ нихъ даже научились говорить по еврейски.

На матеріальное положеніе Бреста и на состояніе торговли, можетъ показать и число телефонныхъ аппаратовъ въ Брестѣ, которое при стоимости 60 рублей въ годъ доходитъ до ста (вмѣстѣ съ крѣпостью). И только часть ихъ находится не у купцовъ, а у администраціи, докторовъ и другихъ. Впрочемъ это только первый годъ развитія и не извѣстенъ еще результатъ, такъ какъ нѣкоторые завели телефонъ не зная еще насколько онъ имъ нуженъ, отчасти и для вида.

За коробочные сборы платили арендныхъ около 30 тысячъ рублей въ годъ. Бой скота рогатаго 8—10 тысячи крупнаго кромѣ мелкаго и птицъ.

Населенія насчитывается теперь около 46,000 душъ.

* * *

Въ умственномъ отношеніи, городъ Брестъ получилъ толчокъ впередъ съ водвореніемъ новой системы воинской повинности, съ увеличеніемъ комунікаціи, съ поднятіемъ уровня образованности въ другихъ сосѣднихъ городахъ и съ увеличеніемъ связи съ центрами образованности. Не мало дѣйствовало появленіе сіонизма въ газетахъ и въ еврейскомъ мірѣ вообще на подъемъ уровня. Если весь народъ въ Брестѣ до введенія новой системы воинской повинности былъ погруженъ въ темноту и невѣжество, и только нѣкоторые добровольцы посвящали себя

чтенію польской и нѣмецкой или даже русской литературы, конечно въ интеллигентныхъ и богатыхъ домахъ, весь прочій же народъ пряталъ своихъ дѣтей отъ повинности и поимщиковъ и чуть достигли 13—15 лѣтъ женили¹⁾ ихъ, такъ что не было кого учить, и большинство могло получить только хедерное ученіе передъ свадьбою и иногда короткое время послѣ нея, то при новой системѣ, когда дѣти не боялись показаться на улицу, при отложеніи брака до 21 лѣтняго возраста минимально, а потомъ еще позже, молодежь должна была пользоваться временемъ. И читали. И узнали про другой міръ про литературу, про иную жизнь. И новая жизнь была въ глазахъ ихъ и прелестнѣе и болѣе свѣтлая. Ыздили, видѣли и подражали и присвоили и рисовались. Показались учебныя заведенія. И исхудалый, приниженный, человѣкъ апатій, еврей выпрямляется немного, поднимаетъ глаза и хочетъ жить съ міромъ общимъ. Христьяне тогда привѣтствовали такихъ евреевъ и правительство покровительствовало. Еврей не думаетъ тогда о полноправіи. То что ему дали было для него счастье, и благодарилъ благотворителей своихъ за милость. Онъ еще не догадался, что онъ такой же какъ другіе человѣкъ, и безъ милости онъ на правахъ людей. Онъ не забылъ, что есть голусъ, и что живутъ не по праву а по милости. Онъ у хозяина. Пусть только добрые господа.

Конкуренція въ торговлѣ тоже увеличилась. Нѣкоторые источники добыванія хлѣба отняли у евреевъ. Надо было задумываться о цѣли въ жизни.

Начали учиться. Другіе черпали прежде все знаніе изъ древне-еврейскихъ источниковъ; другіе прямо пустились къ господствующему источнику, русскому. Учились. И Брестъ получаетъ со временемъ своихъ интеллигентныхъ и претендующихъ на интеллигентовъ евреевъ. Являются доктора медицины, брестскіе уроженцы: присяжный повѣренный, землемѣръ, военные медики и проч. и проч., которые сначала такъ задирали носы, такъ стали надъ головами народа и такъ далеко были отъ еврейства, пока явился антисемитизмъ и сіонизмъ и пока по воздуху начало носиться слово „выхристки“, и зная что есть на свѣтѣ Монтефіоры, Гиршъ, Ротшильдъ, а главное Др. Гирцъ, еврей еврействующіе, ласточки воротились съ новыми пѣснями. Являются всюду и перемишляются: сіонизмъ, достиженство, терриоріализмъ, социализмъ и проч. и проч., лишь бы не звать, лишь бы наполнять пустоту общественной жизни, когда бабы и роши прѣдаются. Впрочемъ есть и идеалисты, не подражатели, не забавляющіеся, а готовые пожертвовать собою для того что составляетъ идеаломъ ихъ жизни.

Героями идейности (кромя бѣдныхъ, конечно) и обществен-

¹⁾ Во избѣжаніе повинности.

ными дѣателями въ настоящее время считаются между прочими Dr Штейнбергъ, Dr Шерешевскій, Dr Вольфсонъ, Dr Хватъ, банкиръ Городищъ и многіе другіе. Но они не монополисты.

Сравнительно съ прежними есть теперь въ Брестѣ достаточно учебныхъ заведеній: Гимназіи (мужская и женская), Коммерческое училище, Городское шестиклассное и много другихъ начальныхъ, народныхъ и пансіоновъ, образцовыхъ и другихъ хедеровъ а также талмудъ тора.

Съ ослабленіемъ религіозныхъ чувствъ, не обращаютъ уже вниманія на обязательное ученіе въ день субботнѣй въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. А другіе дѣлаютъ съ Богомъ компромисы, ты, молъ, прости ученіе сына или дочери въ субботу, самъ видишь, что очень ужъ необходимо, но за то, будь увѣренъ, курить не будетъ, и другимъ не позволю, и повязки каждый день и мойце и все.

Конечно, есть еще не мало ярыхъ и ревностныхъ фанатиковъ. И не далѣе какъ въ этомъ году моелы (совершающіе обрѣзаніе младенца) не хотѣли совершить этотъ обрядъ у одного считавшагося дотолъ болѣе духовнымъ, но въ послѣдствіи подражалъ другимъ и отдалъ сына въ коммерческое училище.

Но эти экземпляры уже не часты и не имѣютъ уже значенія, а тѣмъ болѣе, вліянія.

Нельзя однако, не сказать правду. Брестъ пока еще уступаетъ во многомъ другимъ городамъ. Мы говорили объ образованіи, но самосознаніе увеличилось.

Разговорный языкъ евреевъ есть жаргонъ отстаеваемый даже интеллигентами въ послѣднее время, какъ свой. Есть также молодежь рисующаяся, рвущаяся къ какой-то европѣ, невѣдомой но слыханной и мало понимаемой; она и щеголяетъ по Невскому (лучшая изъ Брестскихъ улицъ) по русски, даже когда мало этимъ языкомъ владѣютъ. Яйцо у нихъ только что и вылупилось.

Брестскій жаргонъ имѣетъ особенный оттѣнокъ, что-то не литовскій „о, ей“ не польскій „ай“ и не волынский „оа“, это специально брестскій, средній между всѣми, какъ находящійся между всѣхъ этихъ сосѣдей.

По польски рѣдко говорятъ, еще рѣже умѣютъ писать. Изъ прежняго польскаго остались чуть ли не одни „prosze pana“ да „psiakrew“. Впрочемъ теперь разрѣшили преподаваніе польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Бреста. Но оно не обязательно. Въ книжныхъ магазинахъ начали явиться и польскія книги, хотя еще и очень мало. Есть нѣсколько магазиновъ еврейскихъ книгъ и нѣсколько русскихъ. Въ послѣднихъ есть книги и на другихъ языкахъ. Магазины не жалуются. Живутъ, что показываетъ на сбытъ.

Однако, выдающихся людей Брестъ до сихъ поръ не успѣлъ еще выдвинуть. *Dolce far niente!* Имена Брестскихъ писателей не звучатъ въ литературѣ. Раввины-богословы еще кое-какъ что-нибудь работали на полѣ книгъ религіознаго содержанія. Особенно извѣстенъ въ этой отрасли покойный раввинъ Іосифъ Беръ Соловейчикъ своими сочиненіями *בית הלוי*.

Въ другихъ отрасляхъ извѣстны въ Брестѣ: Лейбъ Файнштейнъ своимъ сочиненіемъ на древне-еврейскомъ языкѣ *לילך לילך* (исторія брестской еврейской общины, отъ котораго заимствовали нѣкоторыя привилегіи королей, и кое что другое). Сочиненіе это составленное въ видѣ лѣтописи и сборника документовъ, безъ критическаго критерія и безъ связи, даже безъ провѣрки фактовъ, имѣетъ однако литературное значеніе и стоитъ гораздо выше прочихъ его сочиненій, почти никакого значенія не имѣющихъ; недавно умершій идеалистъ, территориалистъ Хазанъ, хорошій публицистъ и ораторъ (на жаргонѣ, умеръ два года тому назадъ, былъ делегатомъ отъ сіонистовъ на шестомъ конгрессѣ въ Базелѣ); Др Штейнбергъ сочинилъ: санитарная служба, алкоголикъ, одну драму на жаргонѣ (которая и есть чистое подражаніе духу времени), отчетъ изъ выборовъ во вторую государственную думу по гродненской губерніи; Ватштейнъ составилъ русскую грамматику; Браверманъ составилъ *חכמה*, критическій коментарій на пятикнижіе, и какъ таковое написано со вкусомъ и имѣло въ свое время должное значеніе; Таксинъ составилъ *שבת למנוח*; Харкевичъ (въ крѣпости о памятникѣ сооруженномъ въ честь Суворову на брестскомъ полѣ сраженія; маленькое сочиненіе Дантиста Іосема о зубахъ. Мушкатъ составилъ: *ויהי בישורן מלך, טעם לאי* и др. Михоель Рабиновичъ *לכית יעקב*. Нѣкоторыя молитвенныя статьи въ газетахъ нѣкоихъ: Марконъ, Гольдбергъ, Наймаркъ, Беренблумъ и другихъ которыя явились благодаря какому-нибудь происшествію. И все кажется, а можетъ быть есть еще нѣкоторыя еще менѣе важныя.

Авторъ пользовался большимъ почетомъ. На него смотрѣли съ удивленіемъ, какъ на нѣчто особенное. Брестскія типографіи не печатали почти ничего литературнаго, а только рекламы и мѣстные распоряженія, телеграммы газетныя.

Есть издатель Дзенцль, который издавалъ уже много книжекъ. Къ сожалѣнію предметомъ изданія выбранъ еврейскіе чете-миней. Переводъ *לילך לילך* уже лучшее изданіе его.

Въ прошломъ году господиномъ Раковымъ началъ издаваться въ Брестѣ (типографія Ракова) „Брестъ-Литовскій курьеръ“ (ежедневно), маленькая бульварная газетка, которая впрочемъ уже прекратилась. Причина прекращенія заключается въ томъ что еврейскій жаргонъ гораздо больше и гораздо читается

брестскими евреями жаргонныя газеты одолѣли. Изъ христьянъ тоже никто ничѣмъ не отличался.

* * *

Не извѣстно, какое участіе принимало брестское дворянство на сѣздѣ дворянъ гродненской губерніи въ 1857 г. на которомъ заявили готовность освободить крестьянъ.

Хорошими зданіями въ Брестѣ можно считать: Центральнй вокзалъ, гимназію, церковь возлѣ гимназіи, интендантскіе склады (чрезвычайной длины, построены Кроненбергомъ) на Городкѣ, Синагога и нѣкоторые другіе.

Хорошъ также и городской садъ.

* * *

Прибавляя еще, что бывшій въ семидесятыхъ годахъ въ Брестѣ раввинъ Іошіа Лейбъ Дискинъ былъ арестованъ и посаженъ въ Брестъ-Литовскую тюрьму вслѣдствіе недоразумѣнія, но былъ скоро выпущенъ и затѣмъ онъ отправился въ Палестину; прибавляя еще, что въ 1903 г. учредился въ Брестѣ земскій судъ, заканчиваемъ очеркъ третьей эпохи и вмѣстѣ съ нимъ „Исторію города Брестъ-Литовска“.

LI

Gg

16612